

А. Гофман

Печать силы

Анастасия Гофман

Печать силы

«Издательские решения»

Гофман А.

Печать силы / А. Гофман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748246-6

Родителей Вилены арестовывают за чудовищное преступление, совершенное семнадцать лет назад. А саму девчонку отправляют в ШЭИз, школу, где ей предстоит обучаться контролю над собственной энергией. Но не все рады появлению новенькой. Среди ее новых друзей есть человек, одержимый жаждой мести, и он не остановится, пока не уничтожит Вилену. Но за что он ненавидит ее? И стоит ли доверять людям, которых едва знаешь? Вилена примет решение, последствия которого изменят не только ее жизнь, но и других.

ISBN 978-5-44-748246-6

© Гофман А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	64
Глава 8	72
Глава 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Печать силы

Анастасия Гофман

*Посвящается всем, кто знаком
с Виленой так же давно, как и я*

© Анастасия Гофман, 2016

© Анастасия Гофман, дизайн обложки, 2016

Редактор Ольга Снеговская

ISBN 978-5-4474-8246-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Солнце, несмотря на то, что сейчас было раннее утро, уже всюю раскаляло дорогу. Рев старого автомобиля проник в открытое окно, заставив спящую девчонку открыть глаза. Она лениво зевнула и потянулась, все еще видя прекрасный яркий сон. Просыпаться совсем не хотелось, но буквально через несколько секунд прозвенел будильник. Девчонка его проигнорировала. Громкая мелодия продолжала выводить из себя, и девчонка злобно стукнула по телефону. Музыка сразу же замолчала. Легкая улыбка появилась на губах незнакомки. Девчонка повернулась на другой бок и вновь сомкнула глаза.

На улице люди спешили на работу, быстро скрываясь за поворотом. Солнце каждое утро поднималось в дальнем конце дороги, а как только наступал вечер, преодолев путь длиной в целую улицу, садилось на другом конце. Поэтому весь день асфальт накалялся до предела, иногда даже казалось, что пространство над ним мерцает, словно в пустыне. Тень можно было встретить разве что под маленькими деревцами, тянувшимися вдоль тропинки. Из-за этой невыносимой жары на улице редко встречались люди, и лишь ближе к вечеру из домов выходили старенькие бабушки, чтобы обсудить свои неиссякаемые проблемы. И молодые мамы со своими чадами, которые так и норовили залезть на каждое доступное дерево, съесть любой фрукт, спелый и не очень, вырыть глубокую яму в куче песка у соседнего дома.

Иными словами это была самая обычная улица самого обычного города, где всё и всегда спокойно. Возле дома девчонки стоял высокий, чуть накренившийся столб с фонарной лампой. Правда, тропинка, ведущая к невысокой деревянной калитке этого двора, никогда не освещалась по ночам. Даже когда меняли разбитую лампочку, она не держалась дольше нескольких часов. На этой улице жили в основном мальчишки, которые, прячась за мраком ночи, вечно разбивали все фонари. Но вряд ли кто-то обращал на подобное обстоятельство внимание. Во всяком случае, девчонка, живущая в этом самом доме, никогда не обращала. Ведь по обыкновению все свои вечера она проводила дома. В комнате, где всегда было светло и спокойно.

Но все же порой, когда родители уже спали, а мрак за окном становился таким густым и тяжелым, что мог бы весить несколько тонн, ухитрилась девчонка собрать его в свои ладони, Вилена выглядывала из своего окна.

Да, именно это имя было написано на школьном дневнике, лежавшем на прикроватной тумбочке. Вилена Новикова, ученица выпускного класса, вечно веселая и довольная, но все же, как и любой нормальный подросток, неуверенная в том, что достаточно хороша. Она выглядывала из окна, размышляя о тех веселых моментах, которые наполняли ее школьную жизнь. Вот и сегодня ночью девчонка слишком увлеклась этим занятием и не заметила, как минула сначала полночь, затем час ночи... Только облака на небе, освещенном холодной луной, скользили все дальше и дальше, заставляя погружаться в собственные хмурые и не очень рассуждения все сильнее и сильнее.

Поэтому неудивительно, что даже любимая песня, выставленная на сигнал будильника, так сильно раздражала в это утро. Веки не хотели размыкаться. Но все же привитая родительским воспитанием ответственность заставила отказаться от сладостной дремы.

«Последний школьный день!» – мысленно прокричала про себя девчонка. Вилена вновь перевернулась в кровати, укрывшись с головой, и попыталась прогнать навязчивые мысли.

В комнату кто-то вошел. По тихим шагам сквозь сон девчонка понимала, что это, должно быть, ее мама. Она нехотя открыла глаза, все еще прячась от яркого утреннего солнца, и посмотрела в сторону двери. Молодая женщина с длинными темными волосами, сплетенными в косу, стояла посередине комнаты, улыбаясь в той доброй манере, на которую была способна только она.

– Ты сегодня проспать решила? – мягко спросила женщина, подходя ближе к кровати. – Последний день, ты должна насладиться им, ведь таких больше никогда не будет.

– Ма-ам, еще же институт, потом работа... куча подобных дней, – противилась девчонка, пытаясь убедить скорее саму себя, нежели маму.

– Нет, – она села на край кровати, перебирая пальцами растрепанные темные волосы дочери. – Вставай, а я пока приготовлю чай.

– С тортом? – с нескрываемым оживлением спросила Виленка, приподнимаясь на локтях. Теперь солнечный луч падал на спину, согревая кожу своим прикосновением.

– Единственное значимое для тебя условие, – не без доли иронии сказала женщина, – поднимайся, а то опоздаешь.

И она вышла в коридор.

Последний учебный день. Впереди экзамены, выпускной, поступление в институт... И прощай детство. Вот так быстро и неожиданно для всех учеников.

Наконец, собравшись с мыслями, Виленка встала с кровати, оделась в приготовленные еще накануне вещи. Старенькая потертая джинсовка, черные узкие брюки, футболка, – все, что так сильно напоминало школьные деньки. Полупустая школьная сумка ждала своей очереди в углу возле двери, но вскоре была схвачена цепкими пальцами хозяйки. Успев проглотить лишь маленький кусочек торта, который остался после вчерашнего дня рождения ее мамы (накануне ей исполнилось тридцать восемь лет), Виленка выбежала в коридор и, остановившись перед зеркалом возле двери, заметила, что с лица еще не сошли вмятины от подушки, которые обычно свидетельствуют о том, что человек спал как убитый. Она с тревогой посмотрела на часы и поняла, что если выйдет хоть на минуту позже, то опоздает на первый (и возможно последний) урок. Во всяком случае, Виленка надеялась, что сегодня их не будут держать до последнего за партами.

– Ма-ам, может я вообще не пойду сегодня никуда? – с надеждой в голосе спросила Виленка. – Так не хочется на эту алгебру...

– Ну что ты, в самом деле? Последний день, вас все равно не будут спрашивать. Сходи, повеселись с друзьями...

– Скажешь тоже, повеселись. Ты же знаешь, что я особо ни с кем не успела сдружиться.

Женщина покачала головой. На плите засвистел чайник, выпуская в воздух мощный поток раскаленного пара.

– Ничего, сделай мне хоть раз подобное одолжение, – с улыбкой, ответила мама. – Повеселись.

Девочка сжала в руке ключи от дома, улыбнулась и, закатив глаза, согласилась.

Пожелав друг другу хорошего дня, они разошлись. Виленка вышла из дома и медленно побрела в направлении школы. День обещал быть чудесным.

Солнце ярко светило, согревая всю округу в своих ласковых лучах; птицы пели свои мелодии, цветы распускались, приветствуя новый день. Все казалось наполненным счастьем и настоящей жизнью. Полностью погружаясь в свои мысли, девчонка не замечала дороги. Но это вовсе не означало, что *дорога* не замечала ее: многие люди с интересом рассматривали вмятины на лице школьницы, тихо хихикали у нее за спиной, перешептывались, но Виленку это ничуть не волновало. Она продолжала глазеть по сторонам, то улыбаясь, то погружаясь в легкую грусть. Последний день. Прощай детство.

В школьном дворе как всегда было шумно и многолюдно. Маленькие дети играли в классики, чуть постарше стояли в стороне и смеялись, выпускники разбились по разным компаниям и что-то громко обсуждали. Виленка окинула взглядом всю площадку перед школой, в поисках хотя бы одного знакомого лица. Но первым делом взгляд замер на группе девчонок из параллельного класса: высокомерных, вечно смеющихся или пускающих ядовитые улыбки в сторону тех, кто им не симпатичен. Самое обычное поведение людей, которое можно встре-

тить в любой школе, в любом классе, на любой работе или празднике. Такие люди есть везде. И Вилена, нужно признать, сталкивалась с подобными неоднократно. А будучи резка на нрав частенько вступала с ними в перепалки, с метанием друг в друга грязных тряпок для мытья пола, учебников и иногда даже ботинок.

Правда, сегодня эти особы ничуть ее не волновали. Если говорить точнее, то именно в это утро Вилена не посвятила им даже нескольких секунд своего времени. Не было привычных озлобленных или откровенно насмехающихся взглядов. Только равнодушные. И желание поскорее избавиться от необходимости пребывать в окружении глупых подростков.

Поэтому девчонка уверенно прошла мимо, затем перекинулась парочкой фраз с дружелюбными, но далеко не самыми популярными одноклассницами и поспешила занять свободную парту в кабинете алгебры. Вилена не любила внимание к своей персоне, поэтому всегда уходила в самый конец кабинета.

Наблюдать за чужим весельем было мучительно, девчонка не соврала, когда сказала, что не успела ни с кем подружиться. Если говорить откровенно, то Вилена совсем не стремилась к дружбе, зная, что не пройдет и нескольких месяцев, как ее семья вновь соберет вещи и переедет в другой город. Это происходило постоянно, всю жизнь Вилены можно было расписать по городам и разным школам. Не было никакого смысла с кем-то дружить.

Вот и сегодня добрую половину всех скучных занятий Вилена просидела в одиночестве, пытаясь бороться со сном, пока преподаватели один за другим читали лекции о важности экзаменов, о будущем поступлении в институты и ВУЗы... О всем том, что Вилена определяла для себя весьма нелестным выражением «бла-бла-бла».

Шум и гам заполнили всю школу от пола до потолка. Ученики, казалось, решили напоследок повеселиться, как следует: бросали друг в друга скомканными листами из собственных же тетрадей. Кто-то прямо посреди коридора устроил соревнования на самый дальний бросок сменной обувью, мальчишки замерли у входа в столовую, планируя устроить там погром.

Будто каждый из них больше не боялся последствий. Наверное, в этом и заключается прелесть последнего дня: никто не оставит тебя после уроков убирать весь этот хаос. Не вызовет родителей в школу. Поэтому сейчас у учеников появилась возможность немного напакостить. Но не все решились ею воспользоваться.

Вилена проходила мимо, почти ничего не замечая. Ее мысли были полны совсем других забот: вот уже сорок минут подряд девчонка чувствовала тревогу, будто с минуты на минуту должно было произойти что-то непоправимое, ужасное.

Почти весь путь до дома Вилена провела в компании одноклассниц, весело фантазирующих на тему предстоящего выпускного бала. В кармане джинсовки раздался звонок. Вилена тут же выхватила мобильник:

– Да, мам, я скоро буду...

– Вилена! – закричал голос женщины на другом конце. – Дома не...

Но она не успела договорить. Телефон издал жалобную мелодию и отключился.

Вилена злобно цыкнула, ведь телефон разрядился по ее вине: весь последний урок девчонка играла в тетрис.

– Так ты идешь? – прервал ее размышления голос подруги. Светловолосая девчонка пытливо смотрела на Вилену. – Мы в парк собираемся, ты с нами?

– Да, – девчонка натянуто улыбнулась, скрывая замешательство, – только заскочу домой, телефон сел, а мама что-то хотела. Я позвоню сразу, как узнаю, в чем дело, идет?

Одноклассницы одобрительно кивнули и направились дальше к центру города, в то время как Вилена свернула в переулок.

Вот уже за поворотом показалась крыша ее дома, возвышающаяся над вишневым деревом, и тут внимание Вилены привлекла полицейская машина, стоявшая у противоположной стороны дороги.

Вилена замедлила шаг, пытаясь всмотреться в детали: где водитель и его напарник, в чей двор они зашли, и что собственно могло произойти на этой, черт подери, самой тихой улице города?!

Девчонка свернула к своему дому, хотя взгляд все еще осматривал необычный автомобиль. Из соседского окна выглядывала пара любопытных глаз: женщина преклонного возраста ни за что не упускала возможности собрать любую информацию о жильцах этой улицы. Вилена знала, что уже сегодня вечером эта женщина в самых ярких красках опишет таинственный приезд полицейских своим менее наблюдательным подругам.

Вилена едва усмехнулась, но тут увидела своих родителей: руки за спиной, в наручниках, мама в слезах, волосы прилипли к лицу. Отец что-то кричит полицейскому и пытается вырваться. Другой полицейский открыл дверь машины и, положив руку на голову напуганной женщины, с силой толкнул ее внутрь.

– Эй, какого черта тут происходит?! – Не выдержала Вилена и закричала, ускорив шаг. На лице отражались гнев и ярость. Она была готова накинуться на полицейских с кулаками, с самыми сильными оскорблениями, которые не тратила даже на своих школьных недругов.

– Вилена! Уходи отсюда! – тут же закричала мама не своим голосом, вырываясь из машины. Но получила мощный толчок в грудь, отчего упала на сиденье. – Беги!

На мгновение девчонку охватил панический ужас. Она застыла на месте, не понимая, что ей делать: мозг отчаянно приказывал телу бежать, но сердце сквозь боль заставляло рвануть к машине, к родителям.

Мозг победил. Вилена сорвалась с места и побежала обратно по направлению к школе, к узким переулкам, выход из которых был известен только ученикам. Один из полицейских побежал за ней. Он громко кричал ей вслед, потом что-то в рацию; сзади слышались плач и крики бедной женщины, которую теперь заперли в машине; отец лежал на земле, его ударили электрошоком, когда он попытался вырваться и помочь дочери.

Девчонка не понимала, что происходит. Ноги несли ее прочь от дома, сердце бешено колотилось в груди, сумку пришлось выбросить по дороге, так как она мешала сохранять равновесие. Полицейский не отставал. Конечно, он был в отличной физической форме, подготовлен, совсем не похож на тех участковых, которых так привыкли видеть местные жители. Вилена свернула налево в маленький переулок между многоэтажками, потом сразу же направо. Пробежала сквозь открытый проезд на главную улицу, в надежде скрыться в магазине напротив. Но ее планам не суждено было сбыться. Прямо на ее пути, сразу же после этого злополучного переулка стояла еще одна полицейская машина, с людьми наготове. Девчонку схватили.

– Отпусти меня, урод! – крикнула она, пытаясь вырваться. – Отпусти!

– Да для тебя же стараемся, ненормальная! – крикнул ей мужчина в ответ.

Через мгновение девчонка уже сидела на заднем сидении автомобиля, за решеткой. Она кричала, била руками в прочное боковое окно, пока ей не стало невыносимо больно из-за наручников. Вскоре она потеряла все надежды вырваться, обессилела, по-прежнему ничего не понимая.

Глава 2

Вилену привезли в какое-то здание, совсем не похожее ни на полицейский участок, ни на любое другое государственное учреждение. Просто огромный дом, особняк с красивым садом и прочей атрибутикой «богатенького» имения.

Дверцу машины открыли, девочку буквально вытащили на улицу, подавляя все попытки сопротивления. Лицо Вилены было поцарапано, все красное от чересчур быстрого кровообращения. Еще бы, после такой-то пробежки... Руки тряслись от все еще играющего в крови адреналина.

Ее молча провели в здание, мимо охраны с автоматами и собак на входе. Девчонка буквально сжалась от ужаса. Ее оставили одну в комнате, наручники сняли.

Комнату тяжело было назвать просто комнатой. Это были целые хоромы! Повсюду шелковые подушки, красивая резная мебель, отполированная до блеска. Даже сам воздух пах дороговизной, казалось, что даже свет исходит не от лампочек, и не из окна, а от чего-то невероятно дорогостоящего. Такого, чего Вилена никогда в своей жизни не видела. Свет пронизывал собой все, девочке казалось, что даже ее собственная кожа светится от его теплых лучей.

Первые несколько минут девочка сидела на старинном диване, боясь сделать лишний вдох. Она внимательно осматривала каждый предмет в комнате, пока ее взгляд не приковало огромное зеркало в золотой раме, висевшее прямо напротив нее.

Насмотревшись фильмов, любой, хотя бы немного страдающий от паранойи человек, сразу бы подумал, что за ним следят. Так, разумеется, подумала и Вилена. Она не могла оторвать взгляд от этого зеркала. Ее внутренний голос кричал: «я знаю, что вы смотрите на меня».

И тут входная дверь открылась.

Это был мужчина, одетый в строгий темно-серый костюм. Серые волосы были зачесаны назад, взгляд суровый и нетерпящий возражений. Даже смотреть на него было противно, не говоря уже о тех чувствах, которые одолели девочку, когда он наконец заговорил.

– Вилена, рад снова тебя видеть.

Девчонка непонимающе посмотрела на него. Ее голос задрожал, когда она попыталась выдать из себя хоть слово.

– Я понимаю, тебе тяжело говорить, но это и не нужно, – он сел за письменный стол, взял в руки пульт дистанционного управления. – Прежде я покажу тебе кое-что, а затем мы поговорим.

Пуск. На экране двое: мужчина и женщина. Картинка была черно-белой и слегка смазанной в начале. Парочка продвигалась по коридору. Свет погас, и на видео все стало зеленым. Следующий ракурс: они находились возле огромных деревянных дверей. В руках у женщины что-то было... какой-то большой сверток, похожий на одеяло или плед... ребенок. Маленький ребенок, закутанный в одеяло. И тут в кадр попали еще четверо мужчин. Они кричали, пытались отобрать малыша у женщины.

Вилена вздрогнула. Это была ее мать. Те же черты лица, то же телосложение, только моложе. Вдруг произошло что-то странное, камера отреагировала целой волной помех и хрипа. Вилена сжала в руках шелковую подушку, затаила дыхание. Через мгновение отец открыл дверь, мать испуганно оглядывалась, все так же прижимая к груди сверток. А на полу лежали четыре мертвых человека в луже вязкой темной жидкости. Еще спустя секунду парочка скрылась за дверью.

Мужчина выключил видео и вернул пульт на место. Девчонка продолжала смотреть на экран.

– Вилена, сейчас ты стала свидетелем преступления, совершенного семнадцать лет назад. Твои родители всегда были уважаемыми в наших кругах людьми, но в ту ночь они нас предали,

сбежали, забрав тебя с собой. К слову, на твой выезд из города был наложен запрет. Их пытались задержать, но сама видишь, что получилось в итоге.

– Я не понимаю... – только и выдавила из себя девчонка.

Ее взгляд совсем потерялся, устремился куда-то в пол. Она тихо бормотала себе что-то под нос. Мужчина не мог разобрать ее слов. Он нахмурился, встал из-за стола, выглянул за дверь и кого-то позвал. Девчонка наконец посмотрела в его сторону.

– У меня нет полномочий, чтобы открывать тебе правду. Все подробности этого дела ты узнаешь в процессе знакомства и обучения в школе...

– Но я уже окончила школу, – перебила его Вилена. Она словно набралась смелости, встала со своего места и медленно, с опаской направилась в сторону выхода. Мужчина напрягся. Рука крепко сжимала ручку двери, он заслонил ее спиной.

– Не ту школу, о которой говорю я, – голос понизился и стал еще более грубым. – Тебе известно о месте, под названием ШЭИз? «Школа экспериментального изучения человеческой энергии»?

– Нет, это что, секта? – с недоверием переспросила девчонка.

– Ну, надо признать, когда-то была секта. Такие дети, как ты, обязаны посещать занятия нашего заведения, чтобы научиться управлять собственными способностями.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет зашел темноволосый юноша. Его взгляд сразу же устремился в сторону девчонки. Парень был одет строго, больше походил на политика или юриста. Девчонка испугалась, что это мог оказаться прокурор, который будет обвинять ее родителей в суде. Взгляд его был твердым, холодным, но спокойным. Вилена нервно сглотнула, краем уха продолжая слушать, что ей говорят. Парень сел в кожаное кресло, стоявшее возле зеркала, и не отрывал свой взгляд от Вилены ни на секунду, словно старался запомнить ее лицо в мельчайших деталях.

– ... так что все подробности последующего обучения Вам предоставят позже.

– Что, простите? Я... я все прослушала, – Вилена словно в трансе попятилась назад, совершенно не замечая собственных действий. Просто в какое-то мгновение ее рассудок посчитал необходимым отойти подальше от чужаков.

Девчонка не могла отвести взгляда от юноши. И он отвечал тем же: внимательно рассматривал девчонку, словно она была не человеком, а куклой за стеклянной витриной. Вилена резко отвернулась, вновь посмотрев на седовласого мужчину. Но каждая клеточка ее тела ощущала на себе внимательный оценивающий взгляд юноши.

– Это *Ваша* проблема, – с этого момента мужчина намеренно выделял каждое слово, будто разговаривал с подчиненной. – Если Вас не интересуют подробности сложившейся ситуации, то не имею желания рассказывать Вам что-либо. А теперь, Вы и этот молодой человек проследуете к Вам домой за вещами. Вам следует подготовиться к переезду.

– Переезду? – девчонка не на шутку занервничала и дернулась, стремясь избавиться от навязчивого ощущения чужого контроля. – Куда я должна переехать? Зачем все это?! Где мои родители? Отведите меня к ним!

– Никаких возражений, Вы должны быть там.

Часы показывали без десяти шесть. Девчонка по привычке постучала в дверь, но никто ей не открыл. Тогда она достала из сумки ключ, немного помедлила, прежде чем повернуть его. Вилена включила свет: полки были пусты там, где обычно стояла обувь ее родителей. В одно мгновение девчонку окутала дымка боли и досады. На глаза навернулись слезы. Вилена все это время даже не пыталась заговорить со своим сопровождаемым. Парень постоянно шел сзади, чуть отставая, словно давал своей подопечной немного личного пространства. И на протяже-

нии всего пути домой Вилена думала о том, что произошло, что она видела на экране. Размышляла, что же сделали ее родители, а главное зачем? И в ее мыслях ни разу больше не проскочила идея побега. Ведь это было абсолютно бесполезно.

– Можно я приму душ? – тихо спросила она, обращаясь к незнакомцу. – Не хочу ехать куда-либо в таком виде.

Волосы девчонки были растрепанными, одежда пыльной и помятой, руки покрылись липким и грязным слоем. Еще бы, ведь после того, как она пыталась убежать по узким городским улочкам, никто даже не разрешил ей помыть руки.

Парень на секунду задумался, пристально смотря на Вилену своими яркими синими глазами. Не окажется девчонка в такой ситуации, она, возможно, сочла бы этого человека симпатичным. Но только не сейчас. Юноша не вызывал никаких эмоций, кроме отвращения и страха.

– Не пытайся сбежать, – строго ответил он. – Ты ведь понимаешь, что я не единственный, кто за тобой следит.

Первый раз за последние несколько часов девчонка усмехнулась. Это была нервная усмешка, с примесью жалости к самой себе, непонимания и комичности. Будто реальность решила сыграть с девчонкой в игру, правил которой никто не знал. Вилена точно не знала. Она могла лишь усмехнуться тому, что в ее скучной жизни, приправленной лишь переездами и частой сменой друзей и знакомых, может произойти нечто, выходящее за рамки даже ее понимания.

Вилена бросила сумку на пол, как делала это каждый день по возвращении домой. Сняла потрёпанную обувь, замерев на долю секунды, прежде чем педантично поставить кеды на их законное место на деревянной полке для обуви. Стянула куртку, посвятив ей отдельный крючок рядом с вязаной кофтой мамы. Легкий ветерок подхватил запах знакомых духов, наполнив ими легкие, и Вилена мысленно улыбнулась, когда осознала, что вскоре аромат маминого парфюма впитается в джинсовку и останется вместе с Виленой. По крайней мере, хотя бы на какое-то время.

– Я никуда не сбегу. Все равно мне уже нечего терять, – голос дрогнул. – Там на кухне есть напитки... кола, сок. Можете выпить чаю... или яда, на ваше усмотрение, – уточнила Вилена, пытаясь подавить злостную улыбку. Девчонка никогда еще не была в такой ярости, как сейчас.

Парень ничего не ответил, лишь направился дальше, вглубь дома, мельком осматривая скромную обстановку. В конце коридора стояли коробки, очевидно все еще наполненные вещами. Родители Вилены не собирались надолго останавливаться в этом городе. Очередной переезд планировался на конец июня, сразу после экзаменов дочери. Но теперь он точно не мог состояться.

Вскоре послышался шум воды. Парень сидел на диване в гостиной, смотрел какую-то программу по телевизору. Он вел себя расслабленно, как у себя дома, заметил несколько семейных фотографий, но не стал внимательно рассматривать их. Его единственной задачей была доставка школьницы в ШЭИЗ, и ничто не могло сбить юношу с этого настроения.

Но парень замер, когда услышал непонятный шум. Он уменьшил громкость телевизора, прислушался, игнорируя все остальные звуки в доме: из ванной доносился плач, несдерживаемый и сильный, который ни шум воды, ни разговоры ведущих на экране, заглушить были не в силах.

Через несколько часов Вилена все-таки покинула свой дом. Она собрала совсем небольшую сумку, взяв только немного одежды, косметику и парочку памятных вещей: наручные часы, купленные когда-то мамой на распродаже, кожаный браслет-ремешок, сделанный самой Виленой полтора года назад, фотографию счастливой семьи и старую темно-синюю бейсболку отца, в которой он обычно работал во дворе.

Прощальный взгляд на дом, в котором были прожиты счастливые моменты, пусть их и было немного.

– Все, что принадлежало твоим родителям, достанется тебе, как только тебе исполнится восемнадцать, – громко покашляв, сказал парень. – Так что не волнуйся.

– Так может мне и о родителях не волноваться?! – агрессивно парировала Виленка, поражаясь чужой беспечности. – Мне не важно, что будет с этим домом! Важно то, что моя жизнь полностью разрушена!

– Нет, просто теперь она изменится.

Девчонка замолчала, отвела взгляд в сторону и заметила, что целая свора соседей наблюдает за происходящим.

Разумеется, новость о том, что арестованы двое жителей улицы, к тому же переехавших всего восемь месяцев назад, разлетелась моментально. Весь день на улице крутились любопытные зеваки, желая подслушать разговоры полицейских. Но им так ничего и не удалось узнать. И вот сейчас любопытные бабули «выползли» на лавочки, громко осуждая нерадивых соседей, о которых ничего не знали. И чего только они не выдумали: наркоманы, сутенеры, убийцы, воры и так далее, и тому подобное.

Заметив их, Виленка не на шутку разозлилась и злобно «сверкнула» глазами в их сторону. Она чуть было не побежала, чтобы как следует врезать кому-то из них за те слова, что они говорили про ее родителей, но парень не дал ей этого сделать. Он схватил ее за руку и прижал к себе так стремительно, что по всему телу проскочила волна боли и непонятного гневного пламени.

– Пусть говорят, что угодно, это не их проблемы, – тихо сказал он, не сводя глаз с шайки соседей. – Тебе незачем еще сильнее усложнять ситуацию. Завтра все об этом забудут...

– Забудут?! – крикнула девчонка. – Я этого никогда не забуду!

Виленка совершенно не могла контролировать себя. Ее руки тряслись от скопившегося в них напряжения, голова словно рассыпалась на кусочки от дикой боли. Девчонка вновь заплакала, не скрывая слез, но все же смогла взять себя в руки, повесила дорожную сумку на плечо и пошла прочь от дома. Только голоса соседей были подобны грому, который с каждым раскатом лишь становился сильнее. Виленке было больно такое слышать: откровенные насмешки, упреки и бесконечные фантазии этих людей. Но еще больнее ей было вспоминать увиденное на экране. Родители, охрана, пытавшаяся остановить их. Четыре бездушных тела...

Парень не отставал. Он шел сзади, и могло показаться, будто это *он* следует за своей подопечной. Но все было не так. Пройдя два квартала, они увидели припаркованную у обочины машину.

– Нам сюда, – сказал юноша и открыл дверцу автомобиля.

Виленка остановилась, взглянула на машину и ту тьму салона, которая рассеялась от крошечной загоревшейся лампочки внутри. Чуть помешкав, девчонка бросила сумку на заднее сидение.

– Тебе тоже лучше сесть сюда, – парень не дал закрыть дверцу, перехватив ее рукой. Виленка резко посмотрела в его глаза, словно хотела напугать своей яростью. Но как только увидела в чужом ярком взгляде проблески спокойствия и даже некоторого понимания, она тут же успокоилась. – Дорога неблизкая, тебе нужно поспать.

Девчонка послушно села назад и наконец-то расслабилась. Виленка ничего не понимала: почему она так спокойно едет с этим незнакомцем неизвестно куда? А что, если это рабство? Или действительно секта, которая вытянет из нее всю душу и просто избавится? Зачем все это? И самое главное, что же все-таки произошло тогда, семнадцать лет назад? Как бы там ни было, сейчас, сидя в этой машине, Виленка больше ни о чем не думала. Незаметно для самой себя она заснула, не услышав даже, как завелся двигатель, не заметив, как они отъехали прочь от ее дома, от всей ее прошлой жизни.

Ровно в двенадцать часов дня черный автомобиль остановился у обочины. Вилена уже не спала: все утро она смотрела в окно, временами даже любуясь пейзажем, забывая о проблемах. Она всегда любила долгие поездки; любила представлять жизни людей, проносившихся мимо на машинах, или стоящих у обочины. Даже несмотря на то, что постоянного дома у ее семьи не было, и они часто колесили по всей стране, эти поездки никогда не надоедали. Ну, разве что, ноги затекали время от времени. Тогда наступала еще более приятная часть любой поездки – остановка. Где-то в глуши, у кромки леса, где воздух свеж и полон целительного кислорода. Казалось, декорации таких остановок не менялись: это всегда был лес или открытая зелено-желтая равнина. Но всякий раз легкость и аромат воздуха наполняли легкие приятными эмоциями: спокойствием и умиротворением.

Ослепительный свет заполнял все вокруг. Непонятные звуки раздавались со всех сторон, заставляя девчонку окончательно проснуться. Горячий воздух в автомобиле не давал нормально дышать, поэтому Вилена открыла дверцу и тут же выпрыгнула на улицу. Она смотрела по сторонам и ничего не могла понять. Это место... здесь она точно никогда не была. Оказавшись словно в чужой стране, в чужую эпоху девчонка совершенно не могла сориентироваться. Дома были белыми и небольшими, всего на три окна каждый, неровные крыши украшались флюгерами и крошечными покосившимися окошками. Земля утопала в ярких цветах и зелени, каменная тропа тянулась вдоль дороги, покрытая мхом и белыми кляксами плесени. Улица оказалась узкой и извилистой, так что было совершенно непонятно, что же находилось за пределами этого отрезка в пятьдесят метров. На первый взгляд люди были такими же, как и в любом другом городе. Но на самом деле в них было что-то необычное. Они одевались так же, как и все, так же ходили и говорили, но на чужом, неизвестном девчонке языке.

Вилена крутила головой, смотря то в одну сторону, то в другую. Она попыталась назад, чтобы спросить у водителя, где они оказались, но натолкнулась на старика. Пожилой человек отступил на несколько шагов, а его сухой резкий голос принялся произносить слова, о значении которых Вилена не ведала.

– Прошу прощения, – оправдываясь, отступила девчонка. Она не могла отвести взгляд от этого человека, казалось, что своим жутким взглядом он приковал к себе все внимание Вилены.

Парень схватил ее за локоть и стал между ней и стариком. Тот тут же вздрогнул и побрел прочь, изредка оборачиваясь и бросая на молодых людей косые взгляды.

– Ты в порядке? – настороженно спросил юноша, заглядывая в темные изумленные глаза подопечной.

– Нет. Я... – Вилена быстро заморгала. – Клянусь, этот старик меня в гипноз чуть не вогнал! И все из-за того, что мы столкнулись?! Что это за место? Куда Вы привезли меня?

– Он и правда хотел вогнать тебя в гипноз. Одну из его разновидностей.

– Зачем ему это? – девчонка устремила взгляд мимо парня. – Я ведь ничего не сделала...

Недалеко от них остановилась повозка, запряженная одной лошадью. С нее сошло несколько человек, одетых в длинные плащи, руки и лица были спрятаны под темной плотной тканью. Это была целая семья: мама постоянно подгоняла отстающего ребенка, а отец озирался по сторонам, пряча лицо под капюшоном. В какой-то момент Вилена все-таки смогла заглянуть ему в глаза: большие, серо-лиловые, обрамленные белоснежными редкими ресницами, едва выделяющимися на фоне молочно-белой кожи. Человек посмотрел на иностранку и замер, затем улыбнулся. Во всяком случае, по глазам было видно, что он улыбается. Он кивнул головой в знак приветствия и скрылся вместе с семьей в темноте магазинчика.

Вилена посмотрела на своего сопровождающего: он улыбался и кивал в ответ незнакомцу.

- Вы его знаете?
- Здесь все друг друга знают, – спокойно ответил парень, даже не взглянув на нее. Он вытащил из автомобиля папку и принялся перелистывать шуршащие страницы.
- Они очень странно выглядят...
- Если выразится по-научному, то они страдают от фотодерматоза.
- Дерма-чего? – удивленно переспросила девчонка.
- Аллергии на солнце, – грубо ответил он. – Ты совсем, что ли, глупая?
- Эй, – Вилена выставила вперед руки, словно останавливая натиск незнакомца, – я предпочитаю знать имена тех, кто на меня кричит.
- Я не кричал.
- И все же?
- Меня зовут Павел. Ну, или Паша, как удобнее.
- Отлично, а меня Вилена, – девчонка протянула руку для приветствия, но тут же одернула ее, прежде чем Павел успел ответить. – Впрочем, это Вам прекрасно известно.
- Она изобразила улыбку и тут же спросила:
- Что это за место, Павел?
- Фактически, закрытая территория. Вроде военного городка. Я живу здесь с самого детства, но это место не похоже на те, где доводилось бывать обычным людям...
- Меня не интересуют Ваше детство, – с надменностью в голосе оборвала девчонка, рассматривая вывеску над торговой лавкой напротив. Буквы на ней походили на привычную кириллицу, но все же слова казались совершенно незнакомыми. – Вы сказали «обычные люди»? Неужели мы настолько необычные, что *достойны* быть здесь?
- Павел смерил Вилену немного растерянным взглядом, но тут же взял себя в руки: глаза прищурились, лицо стало волевым.
- Да. Как бы глупо это ни звучало, но мы действительно достойны быть здесь. – Паша запер автомобиль на ключ.
- Все автомобили мира оснащены сигнализацией: одно нажатие кнопки – замки заперты. Но только не этот старый, вышедший из моды, пожалуй, лет тридцать назад автомобиль. На нем не было сигнализации, привычного для всех современных людей видеорегистратора, даже елочки-освежителя в салоне. Вообще при взгляде на машину складывалось впечатление, что она пылилась в гараже на протяжении всего своего существования и не видела солнечного света до вчерашнего дня. Краска была ярко-черной, покрышки – серыми от старости. Вилена лишь удивилась, как они до сих пор не потрескались и не рассыпались в пыль.
- Павел поправил пиджак, ему явно не нравилась собственная одежда, он предпочел бы что-то менее официальное, это читалось в каждом движении и недовольном взгляде, обращенном к самому себе. Вилена наблюдала за новым знакомым исподтишка, но стоило ему повернуться к ней, как она тут же отвела взгляд в сторону. В горле стал ком, стало неловко и молчать, и говорить одновременно.
- Обращайся ко мне на «ты», – спокойным тоном сказал Павел, изучающе смотря на Вилену. – И перестань бояться. Сопротивление не пойдет тебе на пользу.
- По-ваш... – она осеклась, – по-твоему, это так просто?
- Ничего сложного, если хочешь знать. Половина из всех учеников прошли через нечто подобное. Это наша жизнь, и ничего уж тут не изменишь.
- Ладно, допустим, что ты прав, – спокойно ответила девчонка, переминаясь с ноги на ногу. Сумка на плече казалась неподъемной, ремешок врезался в тело, но Вилена старалась не показывать своего неудобства. – Но объясни мне, зачем все это? Я не понимаю, что я-то тут забыла? Меня что, в интернат отправили или как? – она раздраженно дернула рукой. – Так мне семнадцать, я могла и с тетей пожить, не обязательно было тащить меня, черт знает куда.
- Такие люди, как мы, не должны жить в обычном мире. Нам нужно учиться.

– Как и всем. И чем же мы отличаемся от всех остальных? И кто эти «мы»? Что вообще это значит? И о чем говорил тот... тот мужчина вчера?

– Мы не только отличаемся от остальных, но и между собой неплохо различаемся...

– Ну да, как девочки и мальчики? – Виленна на секунду усмехнулась.

– Нет. Если сравнивать нас с автомобилями, то ты – гоночный болид, а я – простая легковушка с новой начинкой. – Павел чувствовал себя совершенно неловко, пытаясь изложить свои мысли.

Девчонка посмотрела на него с долей жалости и покачала головой:

– Это чересчур образное сравнение...

Павел раздраженно фыркнул, почесав затылок.

– Ладно, слушай сюда, – он подошел ближе к Виленне, словно угрожая ей своим присутствием. – Хочешь более понятное сравнение, представь, что ты... скажем, героиня сериала или какой-то книги, и каждый день твоей жизни посвящен колдовству.

– Я что, ведьма?!

– Если тебе нравится такое название, то будь ведьмой, я не против.

– Ведьмой, которая варит зелья и делает привороты, или которая меняет реальность силой мыслей?

– А какой ты бы хотела стать?

Парень подошел слишком близко. Виленне стало не по себе, когда он случайно коснулся ее руки своими ледяными пальцами. По спине пробежала нервная дрожь, девчонка испуганно отскочила в сторону, подальше от этого безумца, и ничего не ответила. Павел на мгновение замер, вперив раздраженный взгляд в темные глаза девчонки, затем устало присел на капот автомобиля, скрестив руки на груди, и принялся терпеливо ждать.

Только вот чего?

Молчание слегка затягивалось, Виленна села на каменные ступеньки дома, прямо у входа, загородив узкую деревянную дверь. Над головой девчонки располагался почтовый ящик-труба, из которого торчала свернутая в трубочку черно-белая газета.

Виленна хотела достать ее. Пролистнуть страницы в поиске знакомых слов, может быть, фотографий или картинок. Но побоялась попасть под гнев хозяина этого дома. Вдруг кто-то наблюдает за ней прямо сейчас? Ждет повода, чтобы подобно тому старику, попытаться вогнать непрошенную гостью в гипноз?

Городская улица продолжала наполняться народом. Старые, почти сломанные часы, висевшие на стене церкви, показывали 12:30. Удар колокола заполнил всю округу: птицы, сидевшие где-то под самой крышей здания, тревожно защебетали, срываясь с места и улета прочь.

Виленна перевела взгляд с циферблата на парня: тот, похоже, сверлил девчонку взглядом все время, пока они молчали. Виленна нервно сглотнула, глаза забегали по сторонам, пока не заметили проходившего у противоположного дома старика.

– Если я ведьма, то я могу сделать все, что угодно?

– Ты действительно ведешь себя, как ведьма, но мы не всемогущи, – ответил парень и криво улыбнулся. От его недавнего гнева не осталось и следа. Павел словно старый компьютер вновь нормально заработал после перезагрузки.

– И я даже не смогу исправить походку того старика? Он хромот на левую ногу, могу я это исправить?

– Нет, – прервал ее Паша, – сначала тебе нужно поступить в ШЭИЗ, обучиться управлению энергией, только тогда что-то начнет получаться, – он на секунду задумался. – Ты должна получить то, с помощью чего сможешь преобразовывать свою внутреннюю силу в нечто более материальное. Но и в этом случае, ты не сможешь исправить походку старика. Мы не идем против старости.

– Тогда какой смысл? – вновь прервала его неутомимая девчонка. – Какой тогда смысл в этой силе? Зачем она?

Парень устало взглянул на свою собеседницу, пальцы сжались на черной папке. Должно быть, в ней было что-то очень важное, ведь Павел не выпускал ее ни на миг.

– Я не знаю. Смысл в том, что мы такими родились, можем чуть больше, чем остальные люди, но, это не дает нам особого предназначения в этом мире, если ты об этом. Это просто... эволюция.

– Если это результат эволюции, то рано или поздно все люди станут такими, как... мы, – на слове «мы» Вилена слегка замялась, ведь она не особо понимала, что означает ее принадлежность к «ним».

– Ну да. Либо мы просто исчезнем, либо изменятся все люди.

– То есть это место как испытательный полигон. Мы – первые, кто привыкнет жить в ладах с нашей...

– Энергией.

– Да, а потом мы... научим этому каждого, кто появится на планете с такими же изменениями?

– Да, да, все именно так.

Девчонка молча раздумывала об услышанном, пока из магазинчика не вышла та самая семья, боящаяся солнечного света. В руках малыша был большой резиновый мячик. Они по привычке озирались по сторонам, пока не дошли до своей лошади. Отец посадил ребенка, чтобы тот мог залезть в повозку. Следом поднялась мать. Они сели на мешки с соломой, или чем-то похожим, и через несколько мгновений наконец покинули эту узкую улицу.

– И много у вас людей с этой болезнью... как ее...

– Фотодерматоз, – уточнил парень. – Их много. Так много, что существует даже особое место, где они живут. Семьи, как эта, вынуждены селиться на окраинах города, чаще всего в лесах, где не так много солнечного света. К тому же бодрствуют они преимущественно ночью. А сюда приходят редко, только чтобы купить необходимые вещи.

Он снова замолчал, внимательно смотря на реакцию Вилены. Девчонка поежилась от внезапно охватившего ее холода.

– Нам пора идти дальше, времени осталось мало, – Павел протянул руку, раскрыв ладонь, словно предлагал помощь. – Здесь недалеко, но, если хочешь, я понесу твои вещи.

– Нет, нет, я справлюсь, спасибо, – тут же ответила Вилена, крепче сжимая в ладони ремешок сумки. – И да, я бываю грубой... это выработанная привычка, ничего личного.

– Все нормально, я понимаю. Это частое явление, особенно у новеньких. Ты просто еще не чувствуешь связи с нашим миром, но это пройдет.

– Надеюсь, до этого момента меня не успеют прибить.

На краю города на высоту трехэтажного дома возвышалась меловая гора. Прямо в ее белоснежных отполированных гладких стенах зияли своей чернотой витражные узкие окна, спрятанные за толстыми прутьями узорной решетки. Тяжелая дубовая дверь охраняла вход в старую пещеру и была оснащена глазком, а по обе стороны от высоких ступеней тянулись кованые перила, украшенные узорами роз и шипов.

Вилена замерла, задрвав голову: над самым входом из стены на нее взирали пустые глаза каменного человека. Он словно наблюдал за каждым, кто подходил к горе, навевая трепетный восторг и ужас одновременно. Чуть ниже его лица из стены выдавалось вперед плечо, еще ниже – кончики пальцев. Вилене казалось, что с каждой секундой каменный человек все сильнее выбирался из своей меловой тюрьмы. Еще немного и он окажется на свободе.

Павел проследил за взглядом своей подопечной и привлек ее внимание собственным голосом:

– Это скульптура основателя магазина. Одна и та же семья веками передает свое наследие из поколения в поколение.

– Выглядит устрашающе, – призналась девчонка, с радостью переведя взгляд на Пашу, хотя это не избавило ее от ощущения чужого контроля. – Странное местечко для магазина... Что здесь продают?

– Да все, что угодно. Любые химические смеси, травы, настои, лекарства, кольца...

– Кольца? – удивленно переспросила Виленка. – Ювелирный отдел?

– Нет, не совсем. Помнишь, я говорил, что внутреннюю энергию нужно преобразовывать, прежде чем использовать? Так вот кольца помогают нам сконцентрироваться, – он pokrutil собственное кольцо на пальце. Стальное, больше похожее на классическое обручальное, с гладкой поверхностью. – В общем, тебе сюда, а мне нужно еще кое-куда пойти, так что как освободишься, подожди меня здесь.

Он развернулся и пошел вниз по улице.

– Эй, постой, – Виленка схватила парня за руку, но тут же отпустила. – Как я... то есть чем мне заплатить? Денег у меня нет с собой... – она на мгновение задумалась, отведя взгляд в сторону. – То есть, есть, но только рубли.

– Не волнуйся. Ты новенькая, все оплачено. Первый раз кольца выдаются школьникам бесплатно, ведь это необходимость, а не привилегия.

– Ты уверен?

– Да, – он все-таки отошел от девчонки, и на мгновение показалось, будто его губ коснулась легкая улыбка. Только она растворилась слишком стремительно. – Никуда не уходи, запомнила?

– Да, запомнила...

Паша скрылся в ближайшем переулке, а Виленка обреченно вздохнула и, кое-как открыв тяжелую дверь, вошла внутрь.

Она оказалась в темном холодном коридоре: даже узорные окна, тянувшиеся по стене в оба конца коридора, не могли принести сюда достаточно света. Стены были оклеены темными обоями, бархатистыми, с изображениями роз и шипов. Стена напротив испещрялась полками, на которых за стеклом располагались книги в старых, потрепанных переплетках, статуэтки, изображавшие красивых дев в безупречных нарядах. Только глаза этих прекрасных созданий были пусты и бездушны. Ни одному мастеру, даже самому искусному творцу никогда не придать холодному камню красоты живого существа. Виленка не знала, куда ей идти, поэтому замерла посреди коридора, озираясь то в одну сторону, то в другую. Она неуверенно ступила ближе к закрытым полкам: здесь же оказались высушенные полевые цветы, скрепленные между собой шелковыми лентами. Донник, василек, анис... ромашка, чемерица, подорожник... Виленка помнила названия цветов и сразу же признала в тех высушенных копиях, которые заполняли вазочки, миниатюрные коробочки, крючки, поскольку частенько собирала цветы на лугах в перерывах во время пути. Переезд из дома в дом был прекрасен еще и благодаря таким моментам: Виленка находила все новые и новые растения, а ее мама тут же рассказывала, для чего они могут пригодиться. Эта женщина знала все свойства трав и цветов, ведь чаще всего доверяла народной медицине, а не современным лекарствам. Откровенно говоря, Виленка не могла припомнить даже одного раза, когда ходила бы в больницу. Не считая обязательных осмотров и прививок в школе.

При мысли о маме в груди защемило, но какой-то шум, донесшийся из-за одной из дверей, не позволил девчонке пропитаться этим чувством. Виленка резко обернулась – перед ней оказалась девушка с книгой в одной руке и чашкой в другой. Ее взгляд казался не совсем дружелюбным, немного недоверчивым и высокомерным. Именно поэтому Виленка тут же растерянно улыбнулась и выпалила на одном дыхании:

– Я чуть не умерла, зачем же так подкрадываться!

Она нервно засмеялась, но девчонка напротив сверкнула неестественно яркими золотистыми глазами и пожала плечами. Она что-то ответила.

– Извини, но... черт, я не понимаю тебя, – Вилена неуверенно ступила навстречу незнакомке. Та сделала то же самое. – Мне нужен магазин колец.

Вилена посмотрела на собственные руки и впервые пожалела, что не любит подобных украшений. Тогда она заметила блистающее в тусклом свете золотое колечко на руке незнакомки, сжимавшей чашку с горячим напитком.

– Кольцо, – она указала на чужое украшение, но вместо понимания, получила протянутую ей навстречу чашку.

Незнакомка впервые улыбнулась, предлагая напиток Вилене, но та лишь растерянно покачала головой. Раньше ей никогда не приходилось разговаривать с иностранцами, и объяснить то, что нужно, оказалось не так просто.

– Нет, – девчонка глубоко вздохнула, прежде чем прикоснуться к золотому украшению.

Сзади раздался смех – Вилена рывком обернулась, ощутив при этом сильную боль в правой руке. Из дверей в конце коридора вышла высокая грациозная женщина в сопровождении пожилого мужчины, облаченного во фрак. В руках он нес миниатюрную бархатную коробочку, украшенную золотыми нитями и блеском драгоценных камней.

– Слава богам... – облегченно протянула Вилена, обернулась, чтобы поблагодарить незнакомку за помощь, но той уже и след простыл.

Измученная девчонка только сейчас посмотрела на свою руку. По ощущениям через нее словно пропустили электрический разряд: сначала он распространился стремительной ледяной волной, а потом заполнился жаром. Но это неприятное чувство быстро прошло.

Женщина смерила Вилену недовольным изучающим взглядом, мужчина сделал вид, будто перед ним и вовсе никого не было. Что ж, так было даже лучше. Вилена подождала, пока парочка пройдет мимо и тут же ринулась в конец коридора. Шаги отражались от стен громким эхом, заставляя и без того испуганную девчонку чувствовать себя неуклюжей.

Она схватилась за дверную ручку и только теперь заметила табличку с изображением кольца. Рывок и...

Яркое потолочное освещение, светлый кафельный пол, множество стеклянных витрин с приятной желтоватой подсветкой. Все, как в обычном ювелирном магазине, от царившего за пределами этой комнаты мрака не осталось и следа.

Вилена робко подошла к одной из стоек, нервно сглотнула (еще бы, оказаться в окружении дорогостоящих украшений) и наконец посмотрела на кольца.

Их было так много, что глаза просто разбегались! И все не похоже друг на друга: золото, серебро, платина, сталь. С камнями и без камней, гладкие и рельефные, с изображениями животных, людей, стихий, непонятных знаков, букв и символов. И так до бесконечности. У бедной девчонки даже в глазах начало рябить от избытка блеска и света, исходящих от украшений.

Вилена тут же поняла, что не сможет сама выбрать подходящее кольцо. Да и времени чудовищно не хватало, чтобы сделать такой важный выбор. Поэтому девчонка направилась к молодому человеку у кассы, который, казалось, и вовсе не заметил ее появления. Он был невысокого роста, лет двадцати пяти, с черными короткими волосами, торчащими на затылке, как блестящие смольные иглы. На нем была черная кожаная куртка с металлическими вставками, множество тяжелых браслетов и, разумеется, большой перстень на среднем пальце. Этот человек больше напоминал металлиста или байкера, нежели обычного продавца. Он стоял по ту сторону от витрины и рассматривал неприметное кольцо, только что привезенное на продажу.

Вилена подошла ближе, вперила в продавца растерянный взгляд, не зная, с чего начать. Да к тому же она не была уверена, что этот человек поймет ее слова. Вдруг он тоже иностранец?

Молодой человек тут же восторженно, убрал в сторону закрытую коробочку в форме сундучка, и вкрадчивым голосом спросил:

– Я могу Вам помочь?

Осознав, что каждое слово пропитано привычными значениями, Вилена не сдержалась от радостной улыбки.

– Да, если Вам не сложно. Мне нужно подобрать кольцо... только я понятия не имею, какое из них мне понравится, я не ношу украшений.

– Все, что вы видите здесь, вовсе не украшения, – продавец отошел чуть в сторону, замерев возле высокой стеклянной витрины. – По кольцу можно многое сказать о его владельце. Его выбор нельзя делать как спонтанно, так и слишком вдумчиво. Это всегда порыв души, кольцо должно привлечь вас, от этого зависит, насколько успешно Вы сможете управлять своей энергией с его помощью. – Он обернулся, вновь посмотрев Вилене прямо в глаза. – Такой девушке, как Вы, точно не подойдут обычные безделушки. Вам нужно нечто особенное и, к счастью, у меня есть подходящее кольцо.

Вилена не сводила взгляда с парня: в его голосе было столько доброжелательности и внимания, что девчонка буквально не могла усомниться в его словах.

– А разве безделушки кому-то идут? – девчонка сама не понимала, зачем спрашивает об этом.

– Разумеется, – продавец протянул Вилене вполне обычную коробочку. – Это будет как раз.

Девчонка неуверенно приняла вещицу, но не взглянула на нее. Вместо того взгляд Вилены устремился на продавца – тот смотрел лишь на руки юной посетительницы.

– Разве выбор должна делать не я? – в голосе было столько неуверенности и неловкости, что Вилена даже чуть заикнулась на середине фразы.

– Просто откройте.

Не понимая почему, но девочка тут же подчинилась: пальцы быстро нащупали крошечную защелку, мгновение – и блеск украшения пронзил пространство. Яркие алые песчинки усыпали гладкую поверхность белого золота, мерцающая, словно звезды, осмелившиеся пылать, несмотря на яркий свет солнца. Вилена надела кольцо на безымянный палец правой руки и заорожено посмотрела на него.

Глаза продавца блеснули, хитрая улыбка появилась на бледных губах. Он открыл толстую книгу, взял шариковую ручку и спросил:

– Вы ведь Вилена? – краешек его губ пополз вверх, словно парень ухмыльнулся.

Девчонка еле нашла силы, чтобы перевести взгляд, кивнула головой и чуть отпрянула, когда заметила, с каким любопытством на нее смотрит продавец.

– Тогда поставьте здесь свою подпись, пожалуйста, – он вновь улыбнулся, наблюдая за тем, как девчонка аккуратно выводит каждую букву. – Мы давно Вас ждали. Какое счастье, что этот момент настал.

Слова прозвучали несколько двусмысленно, словно этот человек знал о Вилене то, о чем она сама и не подозревала.

– Эм... Денег у меня нет.

– Не волнуйтесь, это подарок, таковы правила. Заходите, когда что-то понадобится. Всегда рады видеть Вас здесь снова.

Вилена еле выдавила из себя ответное «спасибо», приправленное неуклюжей улыбкой, и быстрым шагом вышла в коридор. Та же тьма, пустота и странный травянистый запах. Несколько шагов, и девчонка выскочила на улицу, громко хлопнув дверью.

Дрожь сковала все тело, когда холодный воздух окутал его. Вилена облегченно выдохнула: этот продавец чуть не довел ее до истерики, таким настораживающим был его голос и то,

что он говорил. Она оперлась руками на колени, смотря на асфальт, и пытаясь мысленно переварить то, что только что произошло в магазине.

– Ты в порядке? – послышался голос справа. – Что-то не так?

– Да! Все не так, с того момента, как моих родителей забрали, – она вздохнула, нервно теребя только что полученное кольцо. – Откуда продавец знает меня? Мое имя, и то, что мне нужно? Что это такое?

– Не волнуйся, это... вполне нормально, – Павел подошел ближе, взял сумку девчонки и повесил на плечо. – Твое имя есть в списке учащихся на этот год, так что нечему удивляться.

– Но откуда он мог знать, что это именно я? Что это *мое* имя?

– Ты оказалась последней из прибывших, – парень беззаботно улыбнулся и похлопал ее по плечу. – Нам пора идти.

– Куда на этот раз?

– В твою новую школу. И по совместительству, дом.

Глава 3

Старые потрескавшиеся стены, большие вытянутые вверх окна, остроконечные башни, делившие здание на две равные, абсолютно идентичные части. Величественные резные ворота преграждали путь, высокий неприступный забор окружал всю территорию ШЭИза, никому не позволяя проникнуть внутрь незамеченными. Перед главным входом в здание располагалась широкая площадь с трехуровневым фонтаном, украшенным каменными цветами, птицами и тонкими, похожими на флейты трубами, из которых в воздух вздымались стремительные водные столбы.

Павел распахнул створку ворот, пропустив Вилену вперед, и тут же закрыл их за собой.

– Здесь красиво, – тихо шепнула Вилена, осматриваясь. Людей на улице было немного, да и те оказались слишком занятыми, чтобы заметить появление новенькой ученицы.

– Да, хотя ремонт был бы не лишним, – Павел терпеливо ждал, пока девчонка не решиться идти дальше.

– А как там внутри?

– Сейчас сама увидишь. Там довольно уютно, если можно так сказать...

– Снаружи уж точно не выглядит таковым, – девчонка неуверенно улыбнулась, поймав на себе взгляд Паши. – А ты давно здесь учишься?

– Мне уже двадцать два, учеба для меня закончилась, сейчас я являюсь одним из наставников. А вообще учился с десяти лет.

– С десяти? – изумилась Вилена, – а ведь мне почти восемнадцать, не поздно ли я пришла сюда? Меня вообще примут в ШЭИЗ?

– Разумеется. Тебе повезло, что в таком возрасте у тебя еще не начались перемены в организме, благодаря этому никто не пострадал от твоих рук. Есть много учеников, которые не знали, кем являются, и успели натворить бед, сами того не понимая. Но здесь мы все в безопасности, наставники знают свое дело.

– А как давно ты стал наставником?

– Это мой первый год, только сегодня директор определит, кто будет моим подопечным. До этого я два года просто работал здесь помощником директора.

– Ого, неплохо, – девчонка широко улыбнулась, продолжая чувствовать неловкость. – И чего вдруг решил стать наставником?

– Я не решал. За меня решили.

Послышался удар колокола, и спустя несколько мгновений площадь перед замком наполнилась учениками всех возрастов: от двенадцатилетних подростков, до уже взрослых молодых людей и девушек. Кто-то играл с йо-йо, двое парней передавали друг другу пасы футбольным мячом, девушки возле фонтана красились и явно делились сплетнями. Все выглядело, как в самой обычной школе, за тем лишь исключением, что многие из учеников разговаривали на незнакомых языках.

Завершили цепочку подростки, облаченные в плотную темно-серую одежду. На руках – перчатки, на глазах – очки. Их было шестеро. Вилена вспомнила семью, которую видела сегодня в городе.

– Это ведь...

– Да, – прервал ее Паша, – «фото» тоже учатся с нами, и многие из них очень сильны, несмотря на свой довольно безобидный вид.

– «Фото»?

– Да, все так их называют. Они сильны, в особенности, ночью, разумеется, ведь тогда им нечего опасаться.

– Я думала, они живут на окраине города, в лесу...

– Преимущественно старшее поколение, – Павел пожал плечами. – А вот их подростки намного смелее. Своего рода они – элита школы.

– Вот уж странно.

– Слушай, пожалуйста, нам пора идти, а то я уже чувствую напряжение нашего директора, ведь я должен был доставить тебя еще полчаса назад...

– О да, директор... – Вилена неуверенно направилась к входу, огибая встречных учеников.

– Не волнуйся, он не такой, каким ты его себе представляешь.

– Откуда тебе знать? – огрызнулась она, но тут же виновато улыбнулась. Нервы были натянуты до предела, а настроение менялось молниеносно.

– Ты наверняка думаешь, что это какой-то старый мужлан, который будет смотреть на тебя, как на очередную глупую малявку, но он совсем не такой. Сама убедишься.

– Неужели еще хуже?

Наконец, они оказались внутри школы. И это было совершенно не то, чего ждала Вилена. Во-первых, никаких темных тонов, никаких факелов и прочих атрибутов старого замка. Во-вторых, здесь было тепло, от стен не шел неприятный холод, как в том меловом магазине, в воздухе не царила атмосфера могильной тишины и зловещего спокойствия.

Стены, обтянутые бархатным светлым полотном, украшались пейзажами и старинными портретами неизвестных людей. Громоздкие стеклянные люстры украшали высокий потолок и едва заметно раскачивались, поддаваясь дыханию времени. По обе стороны от каменной дорожки стелились мягкие ковры, насыщенного красного и бордового цветов. В огромном холле стояли роскошные старинные банкетки, мраморные столики на резных позолоченных ножках, высокие каменные вазы с цветами, слишком идеальными, чтобы являться живыми. Каждый столик украшался букетами только что срезанных ромашек. Свет окутывал каждый уголок комнаты, проникая через широкие идеально чистые окна. Вилена почувствовала себя совершенно особенно, словно сама школа приветствовала ее, желая предстать перед новенькой во всей красе. Прямо напротив входа располагалась длинная стойка регистрации, за которой широко улыбался одетый в строгий темный костюм мужчина.

Все это великолепие заставило сердце замереть, но только одно обстоятельство искажало картину. В воздухе повисла тишина: ученики, только что обсуждавшие между собой школьные проблемы, в одно мгновение замолчали и посмотрели на Вилену. Девчонка нервно сглотнула, не понимая, что происходит. Она тут же взглянула на своего сопровождающего: Павел смерил ее все тем же непоколебимым взглядом.

– Не обращай внимания, – тихо шепнул он, – пойдём дальше.

Они подошли к каменной стойке. Мужчина тут же поприветствовал их.

– Рад видеть вас в нашей школе. Сейчас Вам нужно будет заполнить форму о прибытии на обучение, после чего Вы получите ключи от комнаты и необходимые вещи. – Мужчина достал стопку анкет, перьевую ручку, печать и передал все это Паше. – Заполните формы. Если возникнут какие-либо вопросы, обращайтесь ко мне.

– Пойдем вот за тот столик, пока там свободно, – предложил Павел, увлекая Вилену за собой.

Они сели на мягкую банкетку, девчонка несколько раз случайно пнула собственную спортивную сумку, отчего внутри той что-то зазвенело.

Начало было стандартным: ФИО, место и дата рождения, ФИО отца и матери, группа крови, аллергия... Но вот дальше начались вопросы извне, так сказать: когда и при каких обстоятельствах Вы впервые ощутили энергетическое напряжение; Ваш первый опыт передачи/получения энергии; уровень подготовки; основные пройденные упражнения на усиление контроля энергии...

– Что это за бред? – наконец спросила Вилена, указывая на странные пункты анкеты. – Во-первых, я не понимаю, о чем тут идет речь; во-вторых, я не знаю, что здесь писать, а поля отмечены звездочкой.

– Да черт с ними, поставь прочерки и все, – отмахнулся Павел, смотря куда-то в сторону. Вилена проследила за его взглядом, и тут же поймала на себе изучающие взгляды двух девушек, сидевших напротив. Они смотрели на Вилену с долей презрения и любопытства, непрерывно разговаривая между собой.

Девчонка отмахнулась от навязчивых мыслей.

– Поставлю прочерки, а потом все заново заполнять?

– Не волнуйся, дальше твоего имени и фамилии внимание этого мужчины не пойдет. Заполни общую информацию и все, нам сейчас важно попасть к директору, а остальное – детали.

На заполнение этих самых пунктов ушло примерно пятнадцать минут. Подчерк у девчонки был, мягко сказать, не очень разборчив, поэтому ей пришлось выводить каждую букву практически по несколько секунд, хотя в школе на это уходило намного меньше времени. Как ни крути, Вилена старалась сделать все аккуратно.

Они вновь подошли к мужчине в белых перчатках. Тот взял в руки уже заполненный бланк и сначала пришел в ужас, увидев, сколько незаполненных полей оставила девчонка, но, как и сказал Павел, он прочитал имя, и все вопросы отпали сами собой.

– Так Вы та самая Вилена, верно?

– Не совсем понимаю, что означает «та самая», но это я, – равнодушно ответила новенькая, пиная ногой завернувшийся край гладкого ковра. – Так что, все в порядке?

Мужчина поднял телефонную трубку и нажал на кнопку.

– Да, она прибыла, – он замолчал на мгновение, не сводя взгляда с попыток Вилены завернуть ковер еще сильнее. – Да, Павел с ней. Да, хорошо. Все, как Вы скажите.

Павел одобрительно покачал головой, его губы растянулись в довольной улыбке. Он едва коснулся плеча Вилены, привлекая ее внимание, поскольку девчонка, похоже, мысленно уже была далеко отсюда.

– Вот ключи от Вашей комнаты, банные принадлежности, ключ от вещевого шкафчика, футболка с личным номером, бланк для заполнения на школьную форму, спортивную и официальную обувь, футляр для хранения школьных принадлежностей...

– А что, в своей одежде и со своей сумкой я ходить не могу?! – возмущенно переспросила девчонка, придирчиво рассматривая полученные вещи.

– Я потом все объясню, – шепнул ей Павел, покраснев из-за грубости своей подопечной. – Прошу прощения за поведение этой девушки, она еще не знает всех деталей, – он натянуто улыбнулся, пытаясь скрыть раздражение.

Белые перчатки замерли, мужчина злобно посмотрел на наглую ученицу.

– План территории школы, с обозначением пожарных выходов, наличием телефонов экстренной связи, пожарных сирен, – он на мгновение пропал под стойкой и достал новую кипу бумаг и пустую картонную коробку. – План эвакуации при возникновении внештатных ситуаций, устав школы, гимн, бланк на оформление личной карты студента, медицинская карта, дневник посещений, банковская карта, бланк на ее оформление. Так, это все, что Вы должны взять с собой. Все документы и заполненные бланки необходимо сдать завтра в полдень. – Мужчина с серьезным видом сделал отметку в журнале, передал перьевую ручку Вилене. – Распишитесь здесь за получение первичного набора.

Девчонка тут же вывела подпись рядом с галочкой.

– Только сначала прочитайте, все ли Вы получили! – тут же завопил секретарь. – Ну как так можно?

– Нужно было раньше говорить, – огрызнулась девчонка, положив ручку на место. – Не волнуйтесь, на меня все равно ничего не записано, так что я при самых плачевных обстоятельствах ничего на Вас не переписала!

Она явно была довольна своим ответом: левая бровь изогнулась, а руки уперлись в бока.

– А как на счет жизни и права на внутренние органы? – хитро улыбнулся мужчина. – Ладно, расслабься, новенькая, такие документы мы подписываем на второй день пребывания в ШЭИзе.

Девчонка не на шутку испугалась, а Павел засмеялся, показательно похлопав в ладоши на удачную шутку мужчины. Тот с ухмылкой пожал плечами, явно довольный собой. Вилена фыркнула, сгребла все вещи в выданную картонную коробку, забросила сумку на плечо и быстро направилась в сторону выхода.

Парень развернул ее на полпути:

– Да он просто пошутил, расслабься.

– Да откуда мне знать, что тут происходит в этой долбанной школе?! – она буквально взорвалась злобой. – И вообще, чего ты прицепился ко мне?! Я тебе не подружка, чтобы громко смеяться вместе с тобой над идиотскими шутками, я даже тебя не знаю!

Павел на секунду отступил, но все же сдержал удар:

– А тебя никто не спрашивает, хочешь ты быть моей подружкой или нет.

– В каком это смысле?

– Все, нам пора.

Они проследовали в левое крыло здания. Вилена практически не смотрела по сторонам. Только изредка из кабинетов с тяжелыми дубовыми дверьми выходили ученики, но практически все смотрели на нее укоризненно. И девчонка не понимала, почему. Она тащила свою коробку, то и дело перекладывая ее из руки в руку. Павел как назло не предлагал помочь, руки он спрятал в карманы брюк, зажимая черную папку с документами подмышкой. Иногда он здоровался с проходившими мимо людьми, задавая стандартные вопросы из вежливости или обсуждая непонятные Вилене школьные вопросы. Вилена старалась не обращать на прохожих внимания, в ее сердце внезапно поселилась глубокая печаль. Мысли о родителях не покидали головы. Она вспоминала моменты прошлого счастья.

Павел остановился рядом с очередной дверью, украшенной резными узорами. Парень только захотел постучать, как заметил растрепанные волосы Вилены. Он, ничего не сказав, быстро поправил выбившуюся прядь волос ей за ухо. Девчонка в испуге отпрянула назад, нервно дернув головой.

– Мог бы сказать, что что-то не так.

Он промолчал и постучал костяшками пальцев в дверь.

Послышался шум: шелест бумаг вперемешку с разговором. Потом хлопок и звук наливающейся воды. И, наконец, громкое «войдите».

Павел зашел первым. Вилена неуверенно шагнула следом. Ее взору предстал просторный кабинет с тяжелым письменным столом посередине. Вообще, девчонке показалось, что она уже видела нечто подобное совсем недавно. И тут в ее памяти всплыл кабинет, в котором Вилене показали чудовищную видеозапись с участием ее родителей. Обстановка была такой же роскошной и изысканной. Только вот атмосфера, царящая в этой комнате, казалась более дружелюбной.

Директор стоял возле окна-полуарки, из которого открывался прекрасный вид на школьный сад. Сейчас деревья утопали в солнечном свете, цветочные клумбы пестрили яркими красками, а где-то в отдалении виднелся блеск озерной воды.

Мужчина потянул за цепочку, и тяжелые жалюзи скрыли за собой все великолепие природы. Директор был одет в бежевый свитер, из-под которого виднелся воротничок черной

рубашки, черные брюки со стрелкой и лакированные туфли. Коротко стриженные темные волосы, легкая щетина и ярко-голубые глаза придавали его внешности некоторую мягкость и простодушие. На вид этому человеку было не больше тридцати пяти.

– Здравствуй, Вилен, – он улыбнулся. – Я очень рад, что ты наконец-то присоединилась к нам.

Мужчина подошел и протянул руку. На среднем пальце чернело тонкое кольцо. Вилен с опаской ответила на рукопожатие.

– Добрый день.

– Прошу вас, – он жестом пригласил их сесть, – чувствуйте себя как дома.

Ребята проследовали вслед за ним. Девчонка не выпускала из рук коробку до тех пор, пока Павел не сказал убрать ее в сторону. Вилен послушалась, резко уронив коробку на пол. Руки совершенно ее не слушались, туман в мыслях мешал как сконцентрироваться, так и расслабиться и перестать нервничать.

Директор сел напротив в свое персональное кресло, внимательно посмотрел на Вилену, затем улыбнулся еще шире и облегченно выдохнул.

– Как хорошо, что этот момент наконец настал. Вилен, позволь представиться, меня зовут Адам, и я заведу этой школой, – он вновь доброжелательно улыбнулся и нажал кнопку вызова на телефоне. – Будь добра, принеси кофе.

Вилен нервно сглотнула, посмотрев на Пашу, но тот в ответ лишь одобрительно кивнул.

– Я понимаю, как много у тебя сейчас вопросов. И предлагаю начать с хорошей стороны нашего знакомства. Прежде всего, попав сюда, ты последовала зову своей судьбы. В тебе, как и во всех других студентах нашего заведения, скрыт огромный потенциал, который просто необходимо развивать. Ну, или, по крайней мере, научиться контролировать. Ты должна запомнить раз и навсегда: твое место *здесь*. Отныне ШЭИЗ станет твоим домом, местом, где тебе всегда помогут, где тебе всегда будут рады. Самое главное, что ты должна понимать и принимать, – это ответственность за собственные поступки. – Адам стал серьезным и наклонился в сторону ученицы. – У нас учится и живет очень много людей, которые по тем или иным качествам отличаются от других. И мы не приветствуем в стенах ШЭИЗа никаких проявлений неоправданной злобы и агрессии. Ты должна быть очень внимательна в своих суждениях, если не хочешь нажить себе врагов.

– Я не расистка, если вы про это, – с недоумением ответила Вилен, продолжая испуганно тарашиться на директора.

– Я верю тебе, просто будь осторожна.

Дверь открылась, в кабинет вошла высокая стройная девушка с подносом в руках. Она аккуратно поставила перед каждым чашечку кофе, следом за ними на столе оказалась вазочка с печеньем и конфетами всех мастей. Пожелав приятного аппетита, девушка быстро скрылась за дверью.

– Пожалуйста, угощайтесь, – пригласил их мужчина. – Вы ведь наверняка голодны. Скоро начнется праздничный ужин, но перекусить все-таки стоит.

Вилен была очень голодной, но старалась этого не показывать. Она спокойно откусила кусочек хрустящего печенья и тут же почувствовала вкус молочного шоколада. На лице нарисовалась довольная улыбка.

– Да, Вы правы, это печенье действительно очень вкусное, – воодушевленно прокомментировал Адам. – Итак, вторая часть нашего разговора. Я полагаю, вы уже познакомились с Павлом.

Парень натянуто улыбнулся. В его глазах читалось некое недовольство. Он сделал глоток кофе.

– Да, мы успели познакомиться, сразу после того как моих родителей...

– Об этом чуть позже, – перебил девчонку директор. – С сегодняшнего дня и до самого окончания нашей школы Павел – твой личный наставник и помощник. Он будет контролировать твоё обучение и практические занятия. Все вопросы, которые будут возникать, ты можешь задавать ему.

Вилена поперхнулась от неожиданности и разлила кофе на стол. Горячий напиток тут же растекался по деревянной поверхности, отдельные капельки уже срывались на дорогой ковер под ногами.

Парень тут же похлопал её по спине. Маленький кусочек печенья наконец проскочил в нужном направлении, позволив свободно дышать.

– Прошло? – забеспокоился Паша.

– Да, да, – прохрипела в ответ девчонка, отмахиваясь от его рук. – Вот блин, теперь ковер... я вымою, если хотите...

– Не стоит. Да я смотрю, вы уже успели подружиться, – воодушевленно вскрикнул Адам. – Вот и отлично. А я ведь, признаться, поначалу сомневался в том, что вы подойдете друг другу. Но теперь я вижу, что Павел – лучший выбор для такой девушки.

– Лучший выбор?!

Кажется, девчонка перестала контролировать свои нервы. Все звучало очень странно, так, словно она подписалась на что-то противозаконное. А в исполнении директора вовсе смахивало на сватовство. Вилена тут же вскочила с места, отходя как можно дальше от этой шайки. Сумка уже висела на её плече, так рефлексивно она повесила её на место.

– Какого черта тут происходит?

– А у тебя хорошая реакция, окажись ты в реальной опасности, она спасла бы тебе жизнь, но сейчас, пожалуйста, успокойся, – воззвал к ней Адам. Он был явно недоволен. – Ты все неправильно поняла. Обо всем подробно написано в уставе, но я понимаю, что ты не успела ничего прочитать. У нас принято наставничество. Новеньким студентам всегда помогает кто-то из старших, а так как ты поступаешь в ШЭИЗ гораздо позже, чем должна была, я сомневался, что Павел сможет справиться с тобой. Обычно мы не доверяем новым наставникам взрослых учеников, дети куда безобиднее. Но в этот раз у нас просто нет другого выбора. За каждым учеником закреплен свой наставник, который будет рядом на протяжении всего периода обучения. Это связано ни столько с контролем, сколько с особенностью владения внутренними силами. Я бы с радостью рассказал тебе, что это за силы, но для этого будет специальный предмет, где ты подробно со всем ознакомишься. – Адам встал с места и подошел к Вилене. – Сейчас самое важное – это смириться с тем, что практически каждое твоё действие будет под контролем этого человека.

Девочка мысленно представила ситуации, когда ей хочется в туалет или в душ, а тут рядом этот непонятный...

На лице отразились ужас и возмущение, но мужчина не дал ей возразить.

– Ты должна смириться с этим, другого выхода у тебя просто нет. А теперь самая неприятная часть – твои родители.

Вилена опустила глаза в пол, не скрывая боли при мысли о том, что случилось с ними меньше суток назад.

– Твои родители – замечательные люди, в ШЭИЗе они были одними из самых способных учеников и пользовались уважением среди учителей и своих одноклассников. Но то, что они сделали той ночью, совершенно аморально. По нашим законам жители города не имеют право вывозить детей, ведь такие, как ты, нуждаются в контроле и развитии с самого детства. Иначе может случиться что угодно, а этого допустить нельзя. – Он положил тяжелые ладони Вилене на плечи, отчего девчонка вперила в него возмущенный взгляд, но ничего не сказала. – Это очень хорошо, что ничего подобного не случилось за пределами нашей школы, но как ни крути, твои родители забрали жизни четверых человек, а это осуждается в любом обществе. Как отец,

я понимаю их стремление подарить тебе лучшую жизнь, но когда речь идет о такой огромной ответственности, нельзя поступать подобным образом.

– Мои родители подарили мне лучшее детство, о котором здесь я не могла бы и мечтать, – твердо ответила Виленка, смахивая с лица слезы. – И я не верю, что они были способны сделать нечто подобное, если на то не было веских причин. Мы имеем полное право жить так, как нам хочется и где хочется. Это и есть свобода. А здесь – тюрьма.

Павел молча наблюдал со стороны, даже не пытаясь вступить в разговор. Он явно был лишним и не хотел подливать масло в огонь.

– В чем-то ты права, но мы – необычные люди и должны жить по правилам *этого* общества. Со временем, ты все поймешь сама. А сейчас, Павел, проводи эту девушку в ее корпус.

– А что с моими родителями? – крикнула девчонка, уже не сдерживая эмоций. – С ними-то что будет?

– Скоро состоится суд. Как ни печально, но я ничем не могу помочь в этой ситуации, твоим родителям придется ответить за собственные поступки, но у тебя будет возможность поговорить с ними, просто придется немного подождать. А сейчас я вынужден попрощаться с вами, мне еще нужно принять несколько других учеников. До встречи.

Виленка покорно направилась вслед за наставником, окончательно потеряв желание спорить и что-либо доказывать директору. Если ее родители действительно убили тех людей, то как она может оправдать их?

Они прошли в другое крыло здания, вновь столкнувшись с мужчиной в белых перчатках. Тот проводил их укоризненным взглядом, но ничего не сказал.

Сумка казалась невыносимо тяжелой, соскользнула с плеча девчонки и упала прямо посреди коридора. Виленка устало наклонилась за ней, но Паша уже успел подхватить сумку. Их пальцы на мгновение соприкоснулись.

– Извини, – буркнула девчонка себе под нос, вновь вытерев ладонью мокрую от слез щеку, – я не специально. Далек еще?

– Мы пришли, – парень указал на очередную дубовую дверь. Все они казались новенькой совершенно одинаковыми.

Взгляд Виленки остановился на резной вывеске сверху «вход только для девушек». На четырех языках. Девчонка натянуто улыбнулась, минута слабости прошла, так и не успев начаться. Даже на слезы не хватало больше сил.

– Я не могу идти дальше, – Павел достал из коробки ключ и протянул Виленке. – Твоя комната 67. Не знаю точно, но если расположение такое же, как у нас, то это вторая дверь налево. Там новый коридор, комнаты от 50 до 70. Надеюсь, не заблудишься.

– А с кем я живу? – равнодушно спросила девчонка, принимая неудобную коробку.

– Не знаю, я не спрашивал.

– А что он вообще рассказывал обо мне? – Виленка посмотрела в чужие глаза с такой мольбой, словно от ответа зависела вся ее жизнь.

Павел едва пожал плечами.

– Не думай об этом, это не важно. Приведи себя в порядок, я найду за тобой в пять.

– Зайдешь за мной? Зачем?

– Ты забыла? Сегодня общешкольный праздник, и мы должны там быть.

– Не понимаю, зачем.

– Это вроде как приветствие всех новых учеников. Начинается семестр, и кроме тебя прибыло еще восемь человек. Это важное событие. И, кроме того, там будет банкет, – Павел довольно улыбнулся, словно сам только и мечтал о еде... или выпивке. – Так что будь готова к пяти.

– Ладно.

Он, как истинный джентльмен, открыл перед девушкой дверь, но сам остался за ней.

Вилена оказалась в широком светлом коридоре, вдоль стен которого тянулись мягкие кресла. В глаза сразу же бросились огромные комнатные цветы. Воздух был наполнен свежестью, в конце коридора – окно-арка, с выходом на широкий балкон. Девчонка мысленно восхищалась красотой этой комнаты, рассматривая легкие, почти незаметные узоры на стенах: переплетение лент, цветов и стеблей. Она медленно, даже с опаской шагнула в следующий коридор, в котором и находилась ее комната.

Маленький позолоченный ключ пришелся как раз в пору. Раздался щелчок и замок поддался. Дверь открылась. Вилена неуверенно потянула ручку на себя.

В комнате было темно: плотные шторы закрывали солнечный свет. Девчонка робко зашла внутрь, боясь споткнуться или ненароком что-нибудь зацепить. Она пыталась нащупать выключатель, но не нашла его. Немного привыкнув к темноте, Вилена подошла к окну и отдернула шторы. Комната была мрачной и заброшенной. Никаких ярких красок, кровать, тумбочка, письменный стол и стул. Девчонка почувствовала себя как в летнем лагере, за тем исключением, что комната принадлежала только ей одной. Толстый слой пыли покрыл все горизонтальные поверхности; на кровати было скрученное валиком одеяло, две небольшие слежавшиеся от времени подушки и темно-синий плед. Воздух был спертый, и теперь на солнечных лучах стало заметно, как в нем летают потревоженные человеком пылинки.

Казалось, что эта комната пустовала не одно десятилетие.

Вилена посмотрела на пол: в углу лежала стопка каких-то книг, в другом – забытый кем-то старый пожелтевший уют. Выбора особо не было, поэтому девчонка поставила сумку и коробку на пол (все равно кругом была грязь).

– Да уж, – тихо шепнула она, будто боясь пробудить невидимые силы. – Какой к черту праздничный вечер, когда вместо комнаты у меня чулан?

Выключатель находился с правой стороны от двери. Вилена щелкнула кнопкой: послышался треск, потом на потолке вяло загорелась одинокая лампочка, висевшая прямо на длинном тонком проводе. Обстановка все больше и больше напоминала тюремную камеру. Только решеток на окне не было. Кстати про окно. Девчонка выглянула на улицу: внизу, чуть поодаль, вокруг очередного фонтана располагались скамейки. Комната оказалась на втором этаже, хотя Вилена совершенно не помнила, как поднималась по лестнице, наверное, ее слишком увлекли мысли о родителях.

Погода стояла прекрасная, поэтому все скамейки были забиты студентами. Они вели себя как самые обычные подростки: болтали, смеялись, ничем не выдавая своих особых способностей, с которыми Вилене только предстояло познакомиться.

Еще дальше, на полянке, окруженной невысокими деревцами, несколько ребят расстелили пледы и сейчас, судя по всему, собирались устроить пикник. Девушки что-то суетливо вынимали из корзинок и сумок, парни ставили гриль.

Девчонка провела пальцем по подоконнику – комочек пыли остался на коже. Вилена тут же потерла пальцы друг о друга. На подоконнике осталась светлая полоса. Девчонка через силу открыла окно: рама сначала не хотела поддаваться, потому что кто-то закрасил ее в мрачный сероватый цвет. Теперь на пол посыпались кусочки старой облупившейся краски.

Наконец в комнату проник свежий воздух. Частички пыли закрутились в потоке воздуха, вылетая через распахнутую входную дверь. За спиной кто-то громко чихнул. Вилена подскочила на месте от неожиданности и тут же обернулась: в дверном проеме стояла высокая рыжеволосая девушка. Она недовольно смотрела на новенькую, закрывая нос рукой. Ярко-зеленые глаза блеснули в свете солнца. Незнакомка без приглашения проследовала в комнату, то и дело недовольно фыркая, когда смотрела по сторонам.

– Ты тут что, вообще уборку не делаешь?

– Да я сама сюда всего пару минут назад зашла, – идиотская привычка оправдываться. – Мы знакомы?

– Нет, – спокойной ответила рыжеволосая. – Ты что, новенькая?

– Ну да, – все еще не понимая, что происходит, ответила Виленка. Она настороженно отошла подальше от окна. – А ты?

– Да я... Я – твоя соседка. Живу в комнате 66. Увидела, что дверь открыта, вот и заглянула.

– Понятно. Я – Виленка.

– Приятно. Я – Ваниль. – Она заметила округлившиеся глаза собеседницы, и не дала ей вставить даже слова. – Не спрашивай! Мама назвала меня, когда была немного не в себе.

– Круто.

Повисло неловкое молчание.

– Виленка... есть что-то знакомое в твоём имени.

– Не знаю никаких ассоциаций с ним, кроме как Ленин.

– И все же, по-моему, я уже слышала о тебе, – Ваниль окинула новенькую оценивающим строгим взглядом. – Ты старовата для первогодки. Неужели наш Адам начал принимать в ШЭИЗ абсолютно всех без разбора ради рейтинга школы? Печально.

Виленка хотела возразить и рассказать, как именно тут оказалась, но передумала. Зачем распинаться неизвестно перед кем?

Рыжеволосая девушка расстегнула кожаную куртку и подергала себя за воротник светлой футболки.

– Ну и жара у тебя.

– Да... и от пыли задохнуться можно. Слушай, а ты... не могла бы ты подсказать мне, где тут можно раздобыть тряпку для пола, чем пыль вытереть... и все в этом духе?

– Могу показать, где у нас кладовка. Только вещи закину, идет?

Виленка одобритительно кивнула, глупо улыбнувшись в ответ. Она неуверенно шагнула следом за соседкой, оставив вещи в комнате.

– Ты только ключ бери с собой, а то если дверь захлопнется, уже не откроешь. Да и Винсент вечно орет, когда кто-то ключи теряет...

– Винсент?

– Тот, кто коробку тебе дал, – Ваниль открыла дверь своей комнаты и зашла внутрь. Виленка осталась в коридоре, сделав вид, что не смотрит, но краем глаза успела заметить некоторые вещи. И прежде всего, в этой комнате было уютно: на стенах висели фотографии, кровать была идеально застелена ярким зеленым покрывалом, на полу – нежно-персиковый ковер. Занавески на окнах такого же оттенка. И везде чистота. Идеальная.

Ваниль оставила сумку на столе, рядом с ним стоял огромный все еще запечатанный чемодан. Судя по всему, эта девушка тоже только приехала. Она взяла что-то из шкафчика и тут же вышла.

– Пошли, это там, – Ваниль указала рукой в конец коридора. – У нас тут общая ванная на все двадцать комнат. Звучит, конечно, ужасно, но не все так плохо. Убирают тут регулярно, да и не все комнаты заселены. Я общаюсь всего с парой девчонок. Если хочешь, познакомлю. Это хорошее соседство.

– Да, конечно, было бы неплохо, – Виленка попыталась улыбнуться, но неприятная сухость на губах и во рту не позволила этого сделать.

Девушки подошли к комнате с металлической дверью. Она была открыта. Рыжеволосая быстро нащупала выключатель на стене слева: яркий белый свет залил пространство, отчего глаза моментально зажмурились. Неприятный мертвый свет.

Вдоль стен тянулись высокие стеллажи, заставленные всевозможными моющими средствами, тряпками, щетками. В углу был настоящий завал из швабр и веников. Ведро для воды на колесиках, половина из которых были сломаны и покорежены. Ваниль тут же кинула мою-

щие средства в ведро, явно подходя к этому со знанием дела. Вилена в свою очередь взяла какую-то бутылочку со средством для мытья полов.

– Не бери это, – становила ее соседка. – Этот гель разъест тебе всю краску, будет еще хуже, чем сейчас. Я уже все выбрала.

Тогда девчонка лишь прихватила тряпку и швабру с «мохнатостями» на конце, как всегда говорила ее мама.

Они вышли и вскоре оказались в ванной комнате. Ваниль открутила кран на трубе под окном, тут же достав из кармана пачку сигарет.

– Не хочешь?

– Нет, спасибо, я не курю, – отмахнулась Вилена. Она вообще не переносила, когда кто-то курил рядом. – Разве ученикам можно курить в ШЭИзе?

– Я не ученик, – рыжая выпустила в сторону дымовой шар, кончики пальцев нетерпеливо постукивали по батарее.

Вода набиралась мучительно медленно.

– И у вас постоянно так, с водой?

– Ты хоть знаешь, сколько этому зданию лет?

– Понятия не имею, – честно ответила Вилена, немного изумившись чужой грубости.

– Скажу просто, что больше некуда. Адам помешан на антиквариате и истории, ни за что не хочет менять коммуникации и сделать нормальный ремонт. Иногда мне хочется, чтобы кто-то из учеников разбомбил школу, хотя бы появится повод для реконструкции, а то живем, как в каменном веке.

Они вернулись в комнату новенькой. Ваниль оценивающе посмотрела на обстановку и была явно недовольна.

– Вот это лучше немедленно постирать, а то спать будет просто невозможно. Пылище. Прачечную найдешь там же, в конце коридора, деревянная дверь. И кстати, советовала бы тебе поторопиться, если хочешь успеть на ужин. К тому же, ты обязана там быть.

– Да, мне уже сказали об этом, спасибо, – Вилена аккуратно намочила мягкую губку в воде, подошла к окну и приступила к уборке.

– Ну, удачи тебе с этим делом, – Ваниль ухмыльнулась, отбросив волосы назад. – Надеюсь, насчет всего остального тебя тоже оповестили.

– Я тоже на это надеюсь, – улыбнулась в ответ новенькая.

Соседка скрылась за дверью – девчонка облегченно выдохнула. Ваниль показалась ей какой-то странной, себе на уме. Не слишком дружелюбная особа, но все-таки Вилена была ей благодарна за маленькую экскурсию и советы. Часы-браслет показывали полтретьего. Странно, не могло же время так быстро пролететь? Наверняка во время пути Вилена успела пересечь часовой пояс, и теперь нужно было свериться с новым временем. Но Вилена не придала этому должного значения. Просто закатала рукава повыше, собрала в хвост непослушные волосы и вздохнула. Началась унылая уборка.

Глава 4

Уборка заняла несколько часов. Казалось, пыль, паутина и замысловатые грязные узоры появлялись из ниоткуда. Вилене пришлось несколько раз мыть пол, чтобы избавиться от разводов и скрежета песка. Затем пыльное окно, практически не пропускавшее до сего момента солнечный свет, вновь и вновь мутнело, будто отказываясь становиться чище. Не будь Вилена в этой школе первый день, она наверняка успела бы сорваться на крик, обругать несчастное стекло, швырнуть пару раз непослушную тряпку на пол и выбросить подальше старый уют, чей провод будто специально кто-то завязал узлами. Все, что угодно, лишь бы избавиться от нервного напряжения. Но сейчас девчонка вела себя тихо, сама поражаясь своему самообладанию.

Вилена успела найти прачечную и отправить стираться одеяло и подушки. Постельное белье ей принесла помощница Винсента, который прекрасно знал, что комната пуста. Девочка искренне поблагодарила ее. Когда комната все же приобрела опрятный вид, до праздничного вечера оставалось всего полчаса. Полностью обессиленная и голодная Вилена уже никуда не собиралась идти. Тогда и послышался стук в дверь.

Нужно ли говорить, что это было неожиданно? Вилена сидела на краешке кровати, прямо возле окна, и от испуга нервно дернулась. Она нехотя подошла к двери и сначала даже не знала, открывать или нет. Но все же что ей могло грозить в стенах этой школы? Ничего.

Глубоко вздохнув, она повернула защелку. В коридоре стояла Ваниль: рыжие волосы волнами опускались на плечи, короткое зеленое платье еще сильнее подчеркивало длинные стройные ноги. Туфли на шпильке и маленькая сумочка на плече.

И тут Вилена увидела, как в свете лампочки переливается изумрудное кольцо. Она не могла оторвать от него взгляд, словно оно само не позволяло ей этого сделать. Таким завораживающим казался блеск идеальных камней.

– Ты еще не собралась? – удивленно, и одновременно раздраженно бросила Ваниль. – Тебя там внизу уже ждут, между прочим, а ты до сих пор возишься в этой грязи! – она окинула взглядом комнату. – Ну ладно, уже не в грязи.

– Кто меня там ждет?

– Да все ждут. Ты новенькая, сейчас начнется церемония. Что ты, в самом деле, такая несобранная? Ты тут, между прочим, не одна только что прибыла. Остальные ребята уже давно справились со своими проблемами.

– Так может, их родителей тоже арестовали? – тут же огрызнулась Вилена. – Мне плевать, кто и чего от меня ждет. Я попала сюда не по своей воле и мне не нравится этот долбаный лагерь, черт возьми!

Ваниль сначала удивилась, но потом выражение лица сменилось высокомерной гримасой. Она с усмешкой хмыкнула, посмотрела куда-то в сторону, потом вновь на свою соседку.

– У тебя пятнадцать минут. Или ты хочешь, чтобы за тобой лично директор пришел?

– Да кто ты вообще такая? Кто дал тебе право командовать мной? Ты мне, конечно, помогла, но это все. Я сказала «спасибо» и больше ничем тебе не обязана. Надеюсь, это понятно?

– Кто твой наставник?

– Что? – удивилась Вилена. Она все еще не привыкла к тому, что он у нее вообще есть. – Да вроде как Павел какой-то...

– Отлично, значит сейчас придет он, мне надоело с тобой возиться. Пусть сам отдувается.

Сказав это, красотка быстро удалилась. Девчонка еще какое-то время не могла прийти в себя, закипала от негодования, но потом отмахнула навязчивые мысли. Вилена посмотрела на собственное кольцо на безымянном пальце: сейчас оно уже не казалось таким красивым, как в магазине. Самое обыкновенное, ничем не примечательное. Вилена даже попыталась его

снять, но украшение словно приросло к коже, отказывалось подчиниться хозяйке. Девчонка громко цыкнула и скривилась от боли.

Выбора особо не было. Вилена понимала, что сегодня от нее точно не отстанут, так что она взяла выданное ей банное полотенце неприметного сероватого оттенка (но определенно новое, с этикеткой), шампунь, которого осталось слишком мало в тюбике, и любимый абрикосовый гель для душа.

Знакомый аромат моментально успокоил нервы. Стоя под потоками воды, девчонка закрыла глаза, повторяя про себя, что все хорошо.

«Это просто глупый сон, не более, – шептало ее сознание, рисуя перед глазами такие знакомые занавески с дельфинами, ванную комнату и даже мерцающий свет от потолочной лампы. – Все нормально...»

И вновь вернулась к реальности, когда после теплой и приятной воды на нее вдруг рванул поток ледяных струй, затем снова горячая вода. Ну и в конце эпическое завершение – хрип и бульканье в трубах. Слава богу, к этому моменту Вилена успела смыть с себя остатки пены.

Она закуталась в полотенце, кое-как нацепила неудобные шлепки и быстро пробежала по коридору, чтобы не попасться кому-то на глаза или не замерзнуть окончательно. Солнце на улице перебралось на другую сторону, света в коридоре было намного меньше, чем два часа назад. Поэтому замысловатые тени в углах, за мебелью и огромными кашпо с плетущимися цветами создавали атмосферу покинутого таинственного сада, в котором того и гляди появиться какой-то особо кровожадный хищник или просто притаившийся маньяк-убийца...

«Так, стоп! Прекрати, здесь никого нет!» – Вилена судорожно повернула дверную ручку и залетела в комнату, не переставая дрожать и стучать зубами.

И тут она осознала, что в комнате кто-то есть. Девчонка медленно повернула голову, смотря за спину: на кровати, как ни в чем не бывало, сидел Павел.

– Какого черта?!

Парень сам удивился ничуть не меньше. Он в смущении закрыл глаза рукой, и, заикаясь, пытался что-то сказать. Но он так переволновался, что вместо слов получались какие-то нечленораздельные звуки.

– Это женский корпус, что ты тут забыл? – Вилена была одновременно напугана и взбешена. Она сжала в руках полотенце, бросила на пол бутылочку с гелем и тут неожиданно нервно захихикала.

– Ну, ты и напугал меня, кошмар...

– Извини, я думал, ты уже собрана... У тебя в комнате так пусто...

– По-моему, сейчас не самое подходящее время, чтобы обсуждать это, – тут же оборвала его новенькая.

– Да, ты права, – Павел улыбнулся, вновь отвел взгляд в сторону. Он поднялся и как-то настороженно двинулся к двери, будто боялся сделать лишнее движение. – Я подожду тебя в коридоре.

– Наконец-то.

Девчонка быстро повернула защелку, тут же зарылась с головой в сумку. Она достала всю одежду, которая у нее только была. Но накануне Вилену меньше всего волновал багаж. Она взяла с собой лишь пару джинсов, топов и маек. Никаких платьев и юбок не было, ничего красивого и праздничного, обычный набор пацанки.

Девчонка натянула светлые джинсы и зеленую летнюю кофточку, обулась в белые сандалии, которые купила всего неделю назад, собираясь провести несколько дней за городом с родителями.

Родители... Это было так странно, но сейчас все так закрутилось, что девочка даже о них не вспомнила. За последние два часа она думала только о пыли и грязи, о предстоящем вечере, о директоре, но только не о них. Вилена почувствовала стыд и отвращение к самой себе.

Кожаный ремешок и часы вернулись за свои законные места на запястьях девчонки. Папину бейсболку Вилена положила на тумбочку рядом с семейной фотографией, и комната тут же стала для нее уютной. Частичка прошлой жизни разбавила серость и неприглядность той пустоты, в которой оказалась новенькая. Теперь даже губы хотели улыбнуться, но Вилена только глубоко вздохнула, смотря на смеющиеся с фотографии лица мамы и папы.

Она вышла в коридор: Паша терпеливо ждал ее в одном из кресел, под черным пиджаком выглядывал краешек синей рубашки в тон глазам, стальное кольцо на пальце блестело мраком и спокойствием. Парень оценивающе посмотрел на новенькую.

– Я думал, ты наденешь что-то более подходящее для такого важного вечера...

– Мне и это подходит, – огрызнулась в ответ Вилена. – Мое дело, что и когда мне надевать.

– Я хотел, как лучше.

Девчонка обиделась. Она и так чувствовала себя просто ужасно из-за всего произошедшего, так еще какой-то недоносок указывал ей, что носить. Ни в какие ворота...

Они спустились на первый этаж, в холл, забитый школьниками. Вилена растерянно смотрела по сторонам, не зная, куда ей идти. Павел незаметно просочился в толпу, и девчонке ничего не оставалось, кроме как пытаться следовать за ним. Единственное, что могла видеть новенькая, это макушку своего наставника, и то с трудом, ведь вокруг было огромное множество темноволосых парней с такой же прической. Как в инкубаторе. Девчонка то и дело извинялась, наступая кому-то на ногу или случайно толкая, но в ответ всегда получала некое недвольное шипение и цыканье. Она чувствовала себя просто ужасно неловко.

Вот где-то впереди мелькнули уже хорошо знакомые рыжие волосы. Ваниль сидела на мягкой кушетке вместе с двумя парнями, примерно ее возраста. Все в официальных костюмах, уверенные в себе и такие привлекательные, что Вилена вновь почувствовала себя белой вороной.

Рыжая вопросительно посмотрела на новенькую и сделала вид, что кашляет. Парни внимательно смотрели на Вилену, оценивая каждый дюйм ее тела. Девчонка разозлилась, когда услышала их «тихие» перешептывания. Конечно, ведь в холле было полно народа, поэтому молодые люди буквально кричали друг другу свои мысли.

– Я так и знал, что она не проявит уважения к традициям ШЭИза.

– Чего еще ждать от дочери отступников...

Вилена раздраженно посмотрела на Пашу, который, казалось, вовсе забыл про нее. Он сразу же увлекся разговором с Ванилью, а выражение его лица из равнодушного вдруг стало очень веселым и заинтересованным. Вилена постаралась не принимать это на свой счет, просто стояла рядом, пытаясь не выглядеть слишком неуверенной или недовольной. Пытаясь не придавать значения чужим словам и усмешкам, будто они ее не касались.

Присесть было негде: все диваны и банкетки оказались заняты. К тому же, ни Паша, ни его друзья даже не подумали уступить место уставшей девушке. Новенькой ничего не оставалось, кроме как стоять напротив. Потом ей это надоело, и она отошла как можно дальше, чтобы не слышать чересчур веселых разглагольствований Паши, и одновременно не терять своего наставника из поля зрения.

Вокруг было очень много людей. Кондиционеры работали на полную мощь, но им все равно не удавалось достаточно освежить пространство. Становилось все тяжелее дышать, но девчонка пока что справлялась с нехваткой кислорода. Так прошли еще полчаса ожидания в окружении незнакомцев. Вилена не понимала, зачем нужно было подгонять ее, врваться в комнату без приглашения, если до начала вечера оставалось так много времени! Позволь Павел ей привести себя в порядок, можно было хотя бы подкрасить ресницы, собрать аккуратную прическу, а не так...

Вилена фыркнула, когда осознала, насколько нелепо она выглядит в окружении всех этих людей. Новенькая попыталась вернуться в свою комнату, чтобы исправить оплошность,

но двери в корпус закрылись прямо у нее перед носом: какой-то мужчина запер их на ключ и скрылся в толпе.

Хохот и громкие разговоры выводили из себя. Все так мило общались, что девчонка просто не могла терпеть все свое окружение. Еще бы, ведь она-то стояла совсем одна! Кроме того, Павел, который так настаивал на том, чтобы новенькая обязательно появилась на этом вечере, сейчас болтался где-то без нее, оставив напарницу одну.

Наконец, толпа двинулась в левое крыло здания. Вилена понятия не имела, куда все идут, но радовалась тому, что все это скоро закончится. Она то и дело шипела от злости, когда очередной ученик наступал ей на пятки, или кто-то впереди резко останавливался.

– Аккуратней можно?! – Она просто не смогла в очередной раз промолчать, когда проходивший мимо парень толкнул ее.

– Упс, прошу прощения, – он улыбнулся краешком губ, встретившись с девчонкой взглядами.

Вилена непроизвольно успела осмотреть незнакомца с ног до головы: он был одет довольно строго, но между тем намеренно неопрятно, ведь пуговицы белоснежной рубашки были расстегнуты сверху, а рукава закатаны до самых локтей. Темные джинсы подчеркивали стройность фигуры, а светлая обувь на шнуровке придавала некой беззаботности.

– Ты новенькая? – голос парня не позволил Вилене и дальше без стеснения таращиться на него.

– Что? – в толпе все еще было шумно, но девчонка переспросила только из-за растерянности.

Парень наклонился прямо к ее уху и вновь задал тот же вопрос.

Девчонка отпрянула в сторону, ощутив его теплое дыхание на своем лице. Она одновременно почувствовала страх и неприязнь, из-за того, что границы ее личного пространства были нарушены, и нечто подобное электрическому разряду, от которого по всему телу пробежал жар. Парень был симпатичным.

– Ну да, новенькая, только приехала...

Вилена попыталась ускорить шаг и оторваться от «преследователя», но ей не удалось этого сделать: пространство было слишком ограниченным.

– Тогда добро пожаловать!

Кто-то схватил его за руку и потащил за собой – девчонка потеряла парня из виду. Но вот из ее мыслей он уходил и не собирался.

Наконец этот бесконечный шумный коридор закончился. Вилена вместе с остальными учениками оказалась в просторном помещении: справа было некое подобие небольшой сцены, слева – множество столиков, накрытых белыми скатертями. В центре каждого – букетик ландышей в прозрачной вазочке. У столиков располагались по четыре мягких стула с узорной кремовой обивкой. Свет в зале был неярким, приглушенным, и на фоне темно-синего потолка больше напоминал сияние холодных звезд. Когда Вилена присмотрелась чуть внимательнее, осознала, что именно это и было задумкой авторов: сделать подобие звездного неба с изображением млечного пути прямо по центру. Это заставляло сердце замирать от восторга. Девочка на несколько секунд замерла, с восхищением рассматривая обстановку зала, но все же заставила себя идти дальше.

Тем временем столики постепенно занимались шумными компаниями друзей. Практически половина из всех учеников ходили под руку или взявшись за руки. Это даже немного раздражало: некое подобие курортного лайнера для влюбленных, на котором только Вилена чувствовала себя ни при делах.

Девчонка прошла почти через весь зал, лавируя между стульями, пытаясь не пялиться на красивые наряды других учениц, пока не наткнулась на пустой столик. Павла рядом не было,

и сколько Вилена ни пыталась найти его взглядом в толпе, у нее не получалось. Кроме того Ваниль тоже словно сквозь землю провалилась.

Только когда Вилена присела впервые за несколько часов, она осознала, насколько устала за сегодняшний день. Ноги стали невероятно тяжелыми, спина тут же застонала, словно девчонка постарела лет на сорок-пятьдесят всего за одно мгновение. Захотелось просто облокотиться на стол и закрыть глаза. Кто знает, может, Вилене удастся остаться незамеченной и немного подремать?

Разговоры вокруг все не умолкали: вот почти возле сцены мелькнула девушка с бело-снежными волосами. Она присоединилась к своим белокурым друзьям. Все они – элита школы; все они настолько уверенные в своем превосходстве, что заняли самый лучший столик.

Окна в этом огромном зале были задернуты плотными шторами насыщенного бордового цвета. В свете многочисленных свечей, расставленных на выступах в стенах, ткань отливала кроваво-красным, нагоняя на Вилену еще больше мрачных мыслей. Изображения деревьев, вырезанные прямо в стенах, сейчас словно отделились от холодного камня и существовали сами по себе, освещаемые лучами зеленого, желтого и оранжевого прожекторов. Складывалось впечатление, что это была не комната, а сад каменных растений, забытых здесь очень давно, еще до создания самой школы.

Вилена внимательно всматривалась в детали, увлекая свои мысли, чтобы не заснуть. Пространство на сцене сейчас никак не освещалось, поэтому все казалось размытым и нечетким, но белый рояль ясно выделялся на фоне темного занавеса в самом углу сцены, посередине виднелся микрофон на высокой металлической стойке, а по другую сторону от него – виолончель.

Позади всех столиков находилась длинная барная стойка, где уже сейчас бармены смешивали напитки для гостей. Но школьное правило гласило: «никакого алкоголя». Правда, по блеску в глазах некоторых учеников Вилена сразу же поняла, что они определенно смогли пронести парочку запрещенных напитков. Это было совсем ей не свойственно, но девчонка сейчас и сама не отказалась бы от лишнего глотка. Просто, чтобы немного унять нервную дрожь и избавиться от чрезмерной тревожности.

Стойка освещалась простыми лампочками, встроенными в низкий потолок, и выглядела вполне обычно, хоть и была выполнена из отполированного темного камня с красными вставками. Несколько человек в белых рубашках с галстуками-бабочками летали из стороны в сторону, от одного ученика к другому, не забывая при этом болтать со своими коллегами и друзьями.

Наконец, толпа рассосалась, каждый занял свое место. И тут заиграла музыка. Кто-то на сцене в темноте заиграл на акустической гитаре, и спустя мгновение раздался мужской голос. Он пел на иностранном языке, пожалуй, французском, но все внимательно слушали. В том числе и Вилена. Голос казался очень мягким, но сильным и немного смеющимся. Из-за царившего полумрака невозможно было разглядеть лица исполнителя, но белоснежный отсвет одежды подталкивал на мысль. Неожиданно включился свет и девчонка увидела того самого парня, который случайно толкнул ее в толпе. Он сидел посреди сцены на высоком металлическом стуле, подыгрывая себе на гитаре. Вилена слышала, как кто-то из учеников тихо подпевает, добрая половина девушек раскачивалась в такт песни, другая половина старательно игнорировали песню, словно никто и вовсе не выступал сейчас. Парни, разумеется, не проявляли такого энтузиазма, но было видно, что многие из них на короткой ноге с исполнителем: тихие шуточки, поддерживающие взгляды, все признаки дружелюбия. Но встречались и такие, кто явно был недоволен. Вилена смогла заметить такие детали лишь потому, что личность этого парня, переливы голоса которого сейчас бились в сознании, заинтересовала ее так сильно, что не думать о нем не получалось вовсе. Девчонка внимательно следила за каждым движением певца, пользуясь тем, что никто не заметит ее любопытства. Даже на расстоянии от этого человека исходило обаяние: приятный голос, красивые черты лица, едва заметные

ямочки на щеках... Он заморозил Вилену так быстро, что та и вовсе забыла о своей недавней хандре.

Песня закончилась, и все восторженно похлопали. Новенькая впервые ощутила радость за последние два дня. Парень наигранно поклонился, тут же спрыгнул со сцены и сел за один из столиков. Тот самый столик, за которым располагались «фото», но из них всех внимание парня привлекла только одна девушка.

Вилена не смогла удержаться и чуть привстала с места, чтобы получше рассмотреть их: та самая белокурая девушка в платье, цвета только что распустившейся алой розы.

Вилена прикусила губу:

– Ну разумеется...

Она слышала, как за соседним столиком перешептываются второкурсницы.

– Он такой классный, жду не дождусь, когда он начнет преподавать, – восторженно залепетала одна из них. – Я думаю, у меня есть все шансы.

– Да, да, – хором ответили ей подружки, – он не сможет устоять.

«Какие самоуверенные», – подумала Вилена и отвернулась в другую сторону.

Но за этим столиком расположились другие ученицы, и разговор у них был практически таким же. Новенькая тут же оценила ситуацию: у такого парня полно назойливых поклонниц... И наверняка сразу несколько девушек, с которыми он встречается. Он понравился девчонке с первого взгляда, как в принципе и некоторые парни до него. Это ведь всего лишь симпатия, ничего больше. Такое бывало и раньше, подумаешь...

Словно убеждая саму себя, девчонка скрестила руки на груди и теперь смотрела только перед собой.

Спустя несколько мгновений на сцене появился уже другой человек. Это был директор школы. Его безупречно отглаженная кремовая рубашка была расстегнута сверху на несколько пуговиц; все те же темные брюки со стрелкой, и отполированные туфли. Он улыбался во все тридцать два зуба и излучал безумное обаяние.

Ученики поприветствовали его громкими аплодисментами и свистом. Вилена сама того не замечая, продолжала наблюдать за незнакомцем в первом ряду.

– Добрый вечер! Я рад приветствовать всех вас в этом замечательном зале, – мужчина вновь улыбнулся, подождал, пока овации чуть спадут. – Спасибо, ребята. Итак, новый учебный семестр начинается, и я очень благодарен всем тем, кто продолжает свое обучение в стенах ШЭИза. Именно вы делаете нашу школу отличной от всех остальных. Я искренне благодарен нашему учительскому составу, который помогает открыть для вас новый мир возможностей.

В зале вновь раздались аплодисменты. Вилена заметила, куда смотрят остальные ученики, и тоже устремила взгляд к столикам возле входа: несколько человек встали со своих мест и благодарно поклонились. Преподаватели выглядели молодыми, казались всего лишь на несколько лет старше самих учеников.

– Для тех, кто еще не знает... или забыл – директор наигранно пожал плечами и засмеялся, – меня зовут Адам Кравец, и я директор нашей прогрессивной школы. А сейчас, я хочу поприветствовать наших новых членов команды, большинство из которых прибыли сюда всего несколько часов назад. Я буду называть имена и очень прошу вас, выйти на сцену. Итак, Ниса Абаду, Аеринн Бэрр, Ким Койот, Иму Кофи, Вилена Новикова, Григорий Томолев, Лиза Фицджеральд, Хао Чон и Барбелл Шатс.

Услышав свое имя, Вилена оцепенела. Пульс моментально побил все рекорды скорости: казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Остальные новенькие ученики уже поднимались на сцену. Девчонка судорожно смотрела по сторонам. Нужен был всего один резкий рывок и все. И вот, она быстро встала на ноги, и ведь теперь уже обратной дороги не было.

Вилена змейкой обходила столики, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды. Она смотрела на Адама, но как только приблизилась к сцене, тут же уставилась

на парня в первом ряду. Он смотрел прямо ей в глаза и улыбался, наглой и уверенной улыбкой мачо. Остальные ученики хлопали в ладоши, приветствуя новеньких, но этот шум рассеивался в голове, лишь одна мысль громко пульсировала: «все нормально, все нормально...»

Несколько грузных шагов отозвались во всем теле непонятным гулом, Вилена оказалась на сцене и только теперь ее сознание прояснилось. Звуки стали отчетливыми, свет – ярким и теплым. Следом поднялись еще двое учеников. Новенькие стали в шеренгу, как на уроке физкультуры, а Вилена чувствовала себя так, будто через мгновение кто-то наставит на нее оружие и расстреляет.

Девчонка украдкой посмотрела на своих новых одноклассников: все уверенные в себе, хорошо одетые, младше ее на несколько лет и такие приветливые... она еще раз почувствовала себя белой вороной. Щеки горели, глаза слезились, словно противный дым из костра пытался их высушить.

Директор быстро пробежал от одного новенького к другому, приветствуя их и пожимая руки.

– Итак, вот они, наши долгожданные последователи. Прошу поприветствовать их еще раз, – и вновь аплодисменты, свист и гомон. – Я надеюсь, вы будете лояльно относиться к первокурсникам. Особенно это касается наставников. Вы должны проявить терпение и обучить их всем навыкам, которыми обладаете сами, – Адам остановился рядом с учениками, но больше не смотрел в их сторону. – А теперь пришло время поговорить о серьезном. Наверняка, большинство из вас уже имеет представление о своей внутренней энергии и даже неоднократно пользовались ею. Но среди нас есть и те, кто совершенно не понимает, о чем идет речь. Те, кто никогда даже не чувствовал в себе ничего особенного. Это придет со временем. Главное, быть уверенными в своих силах. А ваши дорогие наставники помогут вам найти подход к собственным способностям.

Вилена уже не так волновалась, но все равно ощущала на себе буквально каждый взгляд со стороны сидевших в зале людей. И далеко не все эти взгляды были доброжелательными. В какой-то момент девчонке показалось, что все озлоблены, но потом она распознала в чужих глазах тревогу и недоверие. Она попыталась найти в толпе своего «дорогого» наставника, который просто-напросто бросил ее одну в совершенно незнакомом месте. И вот наконец она заметила ярко-рыжие волосы своей соседки по комнате, а рядом Пашу. Злость и одновременно облегчение поселились в мыслях девчонки. Парень знаками показывал ей, что все идет нормально.

– Пожалуйста, внесите сюда кубок.

Из-за занавеса появилась красивая девушка, которую Вилена видела сегодня в кабинете директора. Она несла в руках серебряный кубок, украшенный разноцветными камнями и золотыми нитями. Девушка передала его в руки директора и тут же скрылась в тени.

– По нашей традиции, вы должны выпить из этого кубка, тем самым дав клятву верности нашей школе, – Адам передал его первой студентке. Это оказалась высокая темнокожая девушка в кремовом платье. Она сделала небольшой глоток, поморщилась и передала кубок парню-азиату, тот – Вилене, и так до самого конца. Напиток отдаленно напоминал цитрусовый сок, но после него осталось ужасное горькое послевкусие. Девочка так и не смогла определить, что же это было, и мысленно поблагодарила свой здравый смысл за то, что не сделала большой глоток этой гадости. Кубок вернулся в руки Адама.

– И теперь клятва. Пожалуйста, назовите свои имена и повторяйте за мной. Я, – каждый громко назвал свое имя, только Вилена слегка шепнула собственное. Ее губы словно онемели, во рту неприятно «вязало», – обещаю чтить правила и традиции этой школы, и клянусь никогда не причинять вред другим и не использовать свою силу во зло другим.

Новенькие повторили заветные слова, и в зале вновь послышались аплодисменты. Толпа словно сошла с ума: кто-то взрывал хлопушки, другие выкрикивали незнакомые имена, третьи

почти отбили себе ладони, пытаясь создать больше шума. Все разошлись по своим местам: Вилена быстрым шагом добралась до своего пустующего столика и облегченно выдохнула. Сердце, наконец, прекратило сумасшедший марафон, все тело расслабилось, и девчонка почувствовала себя защищенной.

Она не слушала, что там продолжал говорить Адам, ей было не до этого. В ее мысли моментально проникли воспоминания вчерашнего дня. К глазам подкатились слезы, горло невыносимо сдавливало, и Вилена еле сдерживалась, чтобы не заплакать. Она отвернулась ото всех, смотря на цветные деревья в стене:

– Только не плачь...

Она пыталась взять себя в руки, но ничего не получилось. Боль сковала разум, и сердце вновь судорожно забилося в груди. Девчонка подняла голову, заставляя слезы уйти.

«Что же с вами сейчас происходит?!» – мысленно кричала она.

Адам продолжал свою речь, явно шутил, потому что все в зале смеялись и перешептывались, но Вилена так и не слушала его. Она довилась болью и горечью. И единственное, что хоть немного отвлекало ее от страданий, – это ужасное чувство голода. Желудок в буквальном смысле скрутило, неприятное чувство поселилось глубоко внутри. К счастью, в зале было достаточно шумно. Никто не мог услышать недовольный стон «самого важного органа», как его называла бабушка Вилены.

На сцене появилось еще несколько человек. Один из них, одетый в темно-синий костюм и яркую оранжевую бабочку на белоснежном воротничке, сел за фортепиано; высокая девушка в длинном черном платье взяла в руки виолончель. Полилась красивая музыка. Адам спустился со сцены, все еще держа в руках микрофон.

– А теперь попрошу наших дорогих официантов вынести первые блюда. Спасибо за внимание и приятного аппетита всем!

Сзади послышался шум: огромные металлические двери отворились, и десять молодых человек с подносами в руках один за другим разбежались по всему залу, оставляя на столиках белоснежные тарелки. Девочка с интересом наблюдала за другими школьниками. По их довольным лицам было понятно, что подали что-то необыкновенно вкусное. Наконец, пришла очередь Вилены. Официантка аккуратно поставила тарелочку супа, пожелала приятного аппетита, и исчезла где-то среди других столов. Вилена довольно улыбнулась. Аромат супа тут же проник в легкие, вызвав ликование желудка. Это был томатный суп с креветками. Попробовав его, девчонка осознала, что никогда не ела ничего вкуснее.

Она по-прежнему сидела одна за столиком, наслаждаясь вкусом еды. И казалось, что все плохое растворилось где-то в глубине души. Но это чувство длилось недолго, и как только тарелка опустела, предательски сильное чувство вины вновь возникло из ниоткуда.

«Я здесь поглощаю супчик, а мои родители сидят за решеткой!»

Вилена вскочила с места. К этому времени остальные ученики уже закончили трапезу, и разбрелись по разным уголкам зала: кто-то остался болтать за столиком, кто-то танцевал рядом со сценой. Всем было весело. Стараясь не привлекать к себе внимания, девчонка быстро просочилась между хихикающими компаниями и уверенными шагами вышла в коридор.

– Эй, куда ты? – сзади послышался уже хорошо знакомый голос.

– Я уйду.

– Я вижу, но куда?

Вилена недовольно посмотрела на своего преследователя. Паша тяжело дышал, словно пробежал несколько километров, но на самом деле он только что оторвался от танцев в компании своих друзей-тусовщиков. На его лбу выступили капельки пота. В этот момент они показали девчонке мерзкими.

– В свою комнату, я устала и больше не хочу тут присутствовать.

– Но ты же пропустишь все веселье...

– Да плевать мне на веселье, – на глазах вновь появились слезы, Вилен старалась скрыть их. Она нервно сглотнула, вытерев скатившиеся капельки с лица. – Слушай, мне сейчас действительно не до веселья. Мне противно от одной только мысли, что я здесь, пользуюсь «дарами жизни», а мои родители сидят в клетке, без возможности даже поговорить друг с другом. К тому же, – лицо Вилены буквально излучало ненависть и злобу. Брови нахмурились, губы изогнулись в зверином оскале. – Я здесь чертов первый день, а ты тут же бросаешь меня одну, несмотря на то, что тебя приставили ко мне наставником или кем там... я, черт возьми, даже не знала куда идти! А ты сидишь там миленько треплешься со своей Корицей!

– С Ванилью.

– О, да, точно, с этой сладенькой!

Парень отступил чуть назад, словно защищаясь от нападков новой знакомой, но, выслушав до конца ее выговор, все-таки попытался оправдать себя.

– Ну, во-первых, ты сама ушла от нас...

– Да меня никто и не звал в вашу «расчудесную компанию»! – она изобразила кавычки. – О боже, да кому я это говорю...

– Ладно, я должен был всем тебя представить и больше уделять тебе внимания, я все-таки наставник, но ты тоже меня пойми. Сегодня последний вечер, который я могу провести с друзьями, потому что уже с завтрашнего дня мне придется ходить следом за тобой.

– Ну, прости пожалуйста, что доставляю тебе такие неудобства!

Она наклонилась практически до пола, делая этот старинный жест «милости просим». Слезы закапали из глаз, когда Вилен выпрямилась в полный рост.

– Я лучше пойду, извини за эти сцены.

– Ничего страшного, я вижу, как ты... напряжена, – Павел моментально сменил гнев на милость. – Тебе действительно лучше отдохнуть. И... не сдерживай себя. От таких сильных эмоций лучше избавиться.

– Стать бесчувственной куклой со сверхспособностями...

– Ты утрируешь.

Девчонка ничего не ответила, лишь продолжила свой путь, а парень еще какое-то время смотрел ей вслед. До тех пор, пока она не скрылась за дверью.

В коридоре, ведущем в комнаты девушек, было пустынно и мрачно. Сейчас все эти узоры на стенах, картины и дорогая мебель казались декорацией к какому-то низкобюджетному фильму: наружу показались все потертости некогда дорогой обивки, вмятины на когда-то идеально ровных деревянных ножках. Сейчас все это нагоняло еще большую тоску, и невыносимая тишина, которой был пропитан каждый уголок пустого женского корпуса, тяжелой массой давила на разум. Вилен чувствовала себя еще хуже, чем прежде. Мало того, что она начала истерику из-за какого-то глупого вечера, так теперь еще и винила себя за этот скандал. И единственный вопрос, который теперь терзал ее, – возможно ли еще сильнее упасть в собственных глазах из-за такого острого чувства вины за каждый некогда сделанный шаг? Это давящее ощущение в груди сейчас просто разрывало на части душу девчонки. Ей было плохо, ужасно плохо, словно она совершила нечто такое, за что нет прощения ни в этом, ни в привычном для нее мире. Грудь сжималась под тяжестью сомнений и жалости к себе. Вилен чувствовала себя еще более жалкой, и единственным, что сдерживало ее, было расстояние до комнаты. Места, где наконец-то можно спрятаться и остаться одной.

Как только Вилен достигла своей цели, дверь за ее спиной захлопнулась, и едкий туман ненависти к самой себе смешался с неприятным чувством «чужого дома». Она ощущала себя совершенно беззащитной. Словно стоя на сцене перед многочисленной публикой, готовой в любой момент закидать ее самыми ужасными оскорблениями. Холодный свет заходящего солнца, проникавший сквозь распахнутое окно, вселял чувство безысходности и безгранич-

ного недоверия к самой себе. Потерявшись в собственных мыслях, Вилена упала на пустую кровать, и забылась тяжелым сном.

Динамичный, повторяющийся стук заставил девушку проснуться. Вилена с трудом открыла глаза: в комнате было темно и сыро, за окном царила непроглядная тьма, отчего становилось еще страшнее. Только спустя несколько секунд, Вилена смогла различить висевшую на длинном проводе лампочку. Стук повторился. Девушка попыталась привстать, опираясь на локти, но тяжелое чувство в груди прижимало ее к кровати. На мгновение девушке показалось, будто *кто-то* мешает ей подняться. Страх окутал мысли, теперь Вилена боялась пошевелиться. Она громко сглотнула, постаралась контролировать собственное дыхание, чтобы не впасть в панику. Девушка силой заставила себя закрыть глаза. Но этот повторяющийся шум еще долго не давал ей покоя.

Утро никак не хотело наступать. Мучимая бессонницей, новенькая всю ночь проворочалась с одного бока на другой. Ее бросало то в холод, то в жар. Навязчивые мысли постоянно царапали стенку ее терпения. Невыносимый стук не давал о себе забыть. В эту ночь Вилена все-таки нашла в себе силы, чтобы дойти до двери и включить свет. В комнате было так же пусто, как и днем. Только пыли больше не было. Серые стены делали пространство еще более узким, все это невыносимо давило на уставший разум. Лишь когда солнце наконец показалось где-то далеко на горизонте, девушка осознала, что этот стук был ее собственным сердцебиением, таким, какого она прежде никогда не слышала: слишком громким, слишком сильным и неправильным. Вилена терпеливо ждала наступления утра, звона будильника и возможности покинуть эту мрачную комнату. Но когда до подъема оставались считанные минуты, глаза закрылись сами по себе, а разум провалился в забытье.

Глава 5

Остатки сна развеялись где-то в воздухе. Девушка открыла глаза, сначала не осознавая, где находится: все казалось незнакомым. Память постепенно вернулась, и тяжелый недовольный вздох сорвался с губ. Вилене еще минуту не двигалась, не находя в себе сил сделать хотя бы одно движение. Наконец, она взглянула на телефон, лежащий на столе: его краешек виднелся выше, выступая над деревянной поверхностью. Девушка нехотя потянулась за ним, нажала кнопку, и экран засветился: пропущенных вызовов нет. Она устало вернула мобильник на место. И лишь когда закрыла глаза, ее разум осознал еще одну важную деталь. Вилене вновь схватила телефон – часы показывали девять часов утра. В свой первый учебный день новенькая проспала.

Она быстро оделась в первое, что попало под руку. Копаться в сумке в поисках подходящей одежды не было времени... да и желания тоже. У девушки даже не осталось минутки на то, чтобы почистить зубы и привести себя в порядок. К тому же голова просто раскалывалась от боли, лицо было опухшим от недосыпа, а в груди не проходило ощущение тяжести. Радовало лишь то, что ужасный стук сердца сошел на «нет».

Быстро обув сандалии, Вилене рванула к двери, но в последний момент остановилась. Зачем теперь так спешить, ведь первый урок все равно пропущен? Уж лучше хоть немного подготовиться, чтобы с первого же дня учебы никто не тыкал на нее пальцем, открыто смеясь над неряшливостью странной девушки.

После похода в ванную комнату Вилене повесила на плечо сумку, в которой лежали блокнот, пара карандашей и оставшийся еще со школы сникерс.

Прошло примерно двадцать минут, прежде чем новенькая оказалась на улице. Она совсем забыла, как пройти к главному выходу, словно находилась в этом коридоре впервые. Винсент, который вчера так часто встречался ей на пути, сейчас словно сквозь землю провалился, а карта школы, полученная Виленой вчера днем, оказалась совершенно запутанной, ведь девушка не смогла даже определить, где сейчас находится. Коридоры пустовали: все диванчики, еще вчера забитые учениками, сейчас одиноко собирали пыль. Вилене сворачивала то в один коридор, то в другой, оказываясь в совсем незнакомых местах.

И вот перед глазами предстали высокие двери, ведущие в тот самый зал, где вчера состоялось торжество.

– Слава богу! – вслух выдохнула Вилене.

Она не совсем понимала, как оказалась здесь, ведь не проходила мимо стойки администрации. Но это сейчас было не столь важным. Девчонка быстро пробежалась по коридору, который предположительно вел к выходу, и наконец оказалась в холле. И вот этот уже хорошо знакомый презрительный взгляд.

– Доброе утро! – радостно сказала девушка, поправляя растрепанные волосы.

Губы Винсента расплылись в довольной ухмылке, но Вилене решила не обращать на это внимания: утро и так выдалось нелегким, зачем цепляться за такие мелочи? Она прошла мимо, довольная тем, что все же справилась без посторонней помощи.

– Вы не прочитали распорядок дня, который я выдал Вам вчера?

Девушка резко обернулась и успела выдать вопросительное «А?», прежде чем мозг обработал полученную звуковую информацию.

– Да, к сожалению, не было времени из-за вчерашней суматохи, – она неловко улыбнулась. – Я вовсе не собиралась сегодня опаздывать, просто переволновалась из-за переезда...

Мужчина все так же укоризненно смотрел на новенькую, а та не находила себе места.

– Простите, я пойду...

– А Вы знаете, куда?

– Ну, – она замялась, – если честно, то понятия не имею, куда мне нужно идти, – Вилена подошла ближе к каменной стойке, – Вы... Вы можете мне помочь?

– Нет, – резко ответил Винсент, отходя в другую сторону, – нужно слушать своего наставника и носить с собой карту, чтобы потом не отвлекать людей от работы.

– Да Вы ведь ничего не делаете...

– Я ничего не делаю?!

– Ладно, спасибо за совет, не буду отвлекать.

Девушка отвернулась и быстрым шагом вылетела на улицу.

Солнце мгновенно ослепило глаза: вся площадь была залита светом. Фонтан не работал – садовник боялся, что ветер разнесет капельки воды на деревья и газон, и вся зелень сгорит под палящими лучами. Что-то, а погода сегодня была очень жаркой. Девушка успела несколько раз пожалеть, что натянула эти темные плотные джинсы, ведь кожа уже начинала зудеть от выступившего пота.

Откуда-то справа доносились голоса. Вилена шла на этот звук, продолжая волноваться и тут же успокаивать себя. За высокими абрикосовыми деревьями столпились ученики. Они что-то оживленно обсуждали: тот, что постарше, показывал остальным какие-то графики и неустанно повторял одну и ту же фразу. Когда Вилена подошла, никто не обратил на нее внимания. Не хотелось прерывать разговор незнакомцев, но девушке пришлось это сделать.

Вилена слегка покашляла, чтобы привлечь внимание:

– Извините, не могли бы вы подсказать мне, как найти...

– Неприлично опаздывать на первый же урок! – прервала ее женщина, стоявшая в компании других учеников чуть дальше.

Вилена недоверчиво посмотрела на нее, слегка прищурилась, давая понять, что не совсем поняла, о чем идет речь, но прошло всего лишь мгновение, как девушка осознала, где она находится. Вот же они, те новенькие, с которыми они вчера вместе стояли на сцене. Вот та самая девушка с красивым именем Ниса, и тот самый парень азиатской внешности. Сомнений больше не было, Вилена оказалась именно там, где должна была быть. Учитель еще раз строго посмотрела на опоздавшую ученицу, затем цыкнула, пряча под этим действием ухмылку.

– Внимание всем! – женщина хлопнула в ладоши, и на нее тут же устремились чужие взгляды. – Мы наконец-то можем начать занятие, прошу занять места.

Учительница, одетая явно не по погоде тепло, указала на одиноко стоящий в тени стол, окруженный длинными скамьями. Все новенькие последовали примеру какого-то мальчугана, которые прытко перепрыгнул через сиденье и уже успел расслабленно опереться на стол. Вилена села напротив, несколько раз поймала на себе улыбающийся взгляд мальчишки, но тут же отвлеклась, когда оказалась зажата между Хао и Иму (высоким худощавым парнишкой, чья кожа была настолько темной, что на всем лице выделялись только белоснежные белки глаз). Скамейки были явно маловаты для такого количества человек, но всем пришлось открыть свои тетради и, кое-как уместившись, записать ужасное, по мнению девушки, название предмета.

– Ваше первое занятие посвящено эволюции видов, – учительница отошла немного в сторону, чтобы ее было лучше видно. Стоя во главе стола, она словно насадала над предположительно глупыми учениками. Во всяком случае, по ее выражению лица читалось только мнимое пренебрежение чужими способностями. Вилена тут же отметила эту деталь, мысленно строя баррикады всех минусов этой заносчивой училки.

Женщина словно прочитала мысли новенькой, и тут же спросила:

– Вас что-то не устраивает?

В первое мгновение после этого девушка хотела промолчать, но тут же сказала себе «какого черта»?

– Меня не устраивает то, что мы забились на эту скамейку, как килька в банку, при такой жаре. Тремся друг о друга... Не знаю, как остальные, но лично я испытываю очень сильный дискомфорт и понятия не имею, как при таких условиях вообще можно сконцентрироваться на «эволюции видов».

После этой фразы Виленя рассчитывала услышать поддержку от других учеников, но лишь один одобрительно кивнул. Тот самый мальчишка, сидевший напротив. Разумеется, ведь только он разговаривал с Виленой на одном и том же языке, а одноклассники-иностранцы понятия не имели, о чем идет речь.

Женщина укоризненно смерила ученицу взглядом, но неожиданно сменила гнев на милость. Ее лицо расслабилось, а руки, еще минуту назад грозно скрещенные на груди, вмиг раскрылись, словно призывая всех присутствующих к пониманию.

– Ваше замечание уместно, Виленя, но пожалуйста, прошу вас проявить терпение.

Мальчишка, всего минуту назад поддержавший выступление девчонки, протянул руку.

– Меня Гриша зовут.

– Очень приятно, – она улыбнулась в ответ.

Только сейчас Виленя обратила внимание, что некоторые ее одноклассники выглядят младше нее, иные, например Барбелл, и вовсе походили на детей. Отчего-то новенькой стало не по себе, словно она – отстающий ученик, которого оставили на второй, а может и на третий год подряд. Кроме того, по сравнению с другими учениками Виленя казалась слишком напряженной: она то и дело ловила себя на мысли, что не может спокойно водить ручкой, отчего буквы плясали на строках, то вовсе пропадая, то искажаясь до неузнаваемости. Пальцы совершенно не хотели слушаться, их то било нервной дрожью, то сводило судорогой.

«Это все из-за усталости... крепись» – пыталась успокоить саму себя девчонка.

Следующие полчаса прошли в довольно напряженной обстановке: солнце все сильнее раскаляло воздух, тень постепенно перемещалась дальше вглубь сада, открывая столик и всех собравшихся за ним людей палящим лучам.

Когда прозвенел долгожданный «сигнал освобождения», Виленя была первой, кто растолкал одноклассников по сторонам. Она буквально со всех ног понеслась в сторону здания, к маленькому питьевому фонтанчику возле входа. Пожалуй, никогда в жизни простая водопроводная вода не казалась настолько вкусной. Девчонка жадно пила ее, не заботясь о том, что все лицо оказалось покрытым холодными брызгами. Скорее наоборот, это придавало свежести и бодрости, помогая проснуться от мучительного полусна.

Сад заполнился людьми всех возрастов, будто не только ученики оказались здесь, но и простые люди, родители с детьми и старики. Кто знает, может это и в правду были жители города, не имеющие отношения к школе. Просто этот сад, сам замок и прекрасный фонтан манили, приглашая в свои объятия покоя и легкой радости.

Если бы не давящая боль в груди, не позволяющая Вилене сделать даже шаг в сторону, девчонка не отказалась бы повалиться на зеленой лужайке, погреться под мощными лучами солнца. При мысли о сне сердце трепетно забилось, а глаза сами устало сомкнулись.

Виленя опустила голову, закрыв лицо мокрыми руками. Девчонка чувствовала себя как во время похмелья: голова ужасно болела, неприятное чувство в груди, и живот крутило. Девушка нащупала в сумке сникерс и тут же начала есть. Арахис приятно хрустел на зубах, карамель таяла во рту. Будучи жутко голодной, Виленя как никогда ранее наслаждалась вкусом знаменитого лакомства. Сама не замечая, она довольно улыбалась. Со стороны все выглядело немного странно, но девушку не смущал ее вид. Голод не тетка.

– Сейчас вводный урок изучения внутренней энергии. – Мужской голос заставил девушку вздрогнуть.

Она открыла глаза: рядом с ней сидел Павел. На нем была светлая толстовка с логотипом какой-то альтернативной группы, одной из тех, где все участники ходят в кожаных куртках, а их

длинные волосы чуть ли не подметают пол во время выступлений. Вилена сразу же вспомнила продавца из магазина колец, который так напугал ее накануне.

Покрутив кольцо на безымянном пальце, Вилена вновь посмотрела на логотип. От былой серьезности наставника не осталось и следа. Без строгого костюма он выглядел совсем обычно, расслабленно и почти приветливо (насколько можно назвать приветливым равнодушное выражение лица).

– Это ты... – будто с презрением, вяло ответила Вилена. – Я не знала, что тебе нравятся подобные вещи, – она взглядом дала понять, что имеет в виду.

– Не то, чтобы очень, но иногда они поднимают настроение. Я что, помешал? – спросил парень, прищурившись, когда ветер в очередной раз поднял в воздух маленький вихрь песчинок.

– Да нет... Просто не выспалась сегодня, поэтому не могу себя нормально вести.

– По-моему, ты мне врешь. Приятного аппетита, кстати.

– Ох, да ничего себе! – Вилена опешила от услышанного и не смогла сдержать нервной усмешки. – С какой радости мне тебе врать?

– Не знаю, ты мне и скажи, – Павел чуть отодвинулся. – Ты пришла в себя, или все так же тяжело?

Вилена виновато потупила взгляд, потом вновь взглянула на своего наставника: убедиться, что он действительно слушает. Парень смотрел прямо ей в глаза.

– Хотя можешь не отвечать.

Она замерла в недоумении, и вина моментально сменилась гневом. Вилена с детства очень легко поддавалась резкой смене настроения.

На улицу вышло еще несколько учащихся: с ног до головы одетые в плотную черную одежду. От одного взгляда на них становилось еще жарче, и +25 превратились во все +40.

– Что-то сегодня они припоздали, – задумчиво протянул Павел, тем самым искусно переводя тему. – Они должны были уйти еще четыре часа назад.

– Да какая разница! – раздраженно парировала Вилена.

Он вопросительно посмотрел на напарницу.

– Ну, нет, если ты собираешься опять своим плохим настроением разбрасываться, то я пойду, – он встал с места. – Но предупреждаю, тебе станет еще хуже.

– В каком это смысле хуже?

– Я знаю, что сейчас у тебя болит голова, и тяжесть внутри...

Девушка испуганно посмотрела на наставника. Что это еще за шутки? Откуда ему это знать?

– И не смотри на меня так, – он улыбнулся, чем еще сильнее выбил девчонку из колеи, – это все от того зелья, что вам сказали вчера выпить.

– Зелья?!

– Ну не прям зелья, но что-то в роде... Отвар, который помогает активировать скрытые резервы.

– И что, его нужно каждый день пить, чтобы что-то получить? – раздраженно переспросила Вилена. – Извини, но пахнет наркоманией... Или алкоголизмом.

– Нет, это всего на один раз. И то, лишь потому, что силы не проявились естественным путем. Да и вроде как крутой трюк с клятвой, типа «мы все такие сильные, что не должны никому вредить», – парень подбадривающе улыбнулся и вновь присел рядом с девушкой.

Кто-то, стоявший под абрикосовым деревом, окликнул Пашу, и тот махнул рукой в ответ. Вилена бросила взгляд на того парня, но быстро поняла, что это из тех, кто обсуждал ее вчера перед началом праздничного ужина.

– Эта тяжесть внутри твоей груди и есть энергия. Просто теперь твои ощущения обострились. Так будет постоянно.

– Постоянно? Ты серьезно?

Он лишь кивнул в ответ. Вилену устало оперлась спиной о стену и закрыла глаза. Хуже чувства и придумать было нельзя. И так теперь будет постоянно.

– И будет еще хуже?

– Да, если я уйду, – он играючи пожал плечами.

– Это еще почему? – она улыбнулась. – У тебя звездная болезнь, по-моему.

– Ну да, есть такой грешок.

Они засмеялись. Вилену немного расслабилась. Не было причин враждовать и дальше вредить и без такого хрупкому взаимопониманию. Ведь им еще предстоит учиться бок о бок целый год, а потом еще один, и еще... От этой мысли девушке стало совсем плохо, ведь теперь она не принадлежала самой себе. Вилену нервно сглотнула, представив, как через десять лет будет таскаться с Пашей повсюду, из-за чего у нее, разумеется, никогда не появится парень, и уж тем более семья. Кто захочет встречаться с девчонкой, постоянно гуляющей в компании подозрительного типа? Только какой-нибудь психопат.

«О боже, кажется, моя личная жизнь никогда не начнется», – промелькнуло у нее в голове.

– И все же? Почему мне должно стать хуже? – этот вопрос так и крутился на языке.

– Об этом как раз сейчас тебе и расскажут. На уроке, – он посмотрел на черные металлические часы на руке. – Кстати, нам уже пора идти.

– Уже? – Вилену буквально запихнула оставшуюся половинку сникерса. – Дай хоть прожевать.

– Нужно было завтракать вместе со всеми, а не в кровати ворочаться.

Девушка поперхнулась, резко встала, чтобы запить шоколад водой.

– Откуда ты все знаешь?! – пробубнила Вилену, пытаясь не выплюнуть ледяную воду с примесью карамели. От воды шоколад моментально свернулся и объединился с нугой в борьбе против здоровых и чистых зубов школьницы. Сладкая смесь так и норовила выбраться наружу тем же путем, каким и попала туда.

Павел встал с места и направился в сторону входа. Вилену рванула вслед за ним.

– Это ведь так просто, – он снова ухмыльнулся, но старался скрыть улыбку. Парню явно было жарко в свитере, поэтому он стянул его, растрепав темные волосы, и теперь походил на взъерошенного птенца из детского мультфильма, который Вилену когда-то видела. – Тебя ведь просто не было на завтраке.

Девушка почувствовала себя безнадежно глупой. Ведь верно. Все элементарно просто.

Зайдя в здание, Вилену вновь увидела Винсента, тут же быстро прошествовала мимо, словно вовсе его не заметила и спряталась за дверь. Павел не спешил. Он остановился поболтать со своим старым приятелем. Вилену раздраженно стучала пальцами по подоконнику, стараясь не привлекать к себе внимание, и в то же время намекнуть, что им уже давно пора идти. Но напарник, казалось, совершенно про нее забыл. Девчонка прочистила горло, демонстративно посмотрела на часы, и тут же заметив взгляды молодых людей, ответила «ничего, ничего».

Поймав на себе несколько недовольных взглядов других учеников, Вилену съежилась. Ей было неприятно чувствовать такую агрессию в свою сторону. И что самое страшное, девушка не понимала, почему это происходит, а главное как это исправить.

Павел наконец оставил знакомого позади, пообещав тому «пересечься позже» и с беззаботной физиономией на лице догнал свою подопечную.

– Почему все так смотрят на меня? – голос девушки звучал неуверенно и даже скрытно. Пальцы то и дело теребили намертво засевшее блестящее кольцо.

– Ну, – парень замялся и положил ладонь на спину Вилены, словно подталкивая ее вперед. – Здесь очень многие знают о том, что сделали твои родители. Поэтому так себя ведут, не знают, чего от тебя ждать и, возможно, просто боятся.

– Чего от меня ожидать... Да я же ничего не умею.

– *Пока* не умеешь. Но пройдет совсем немного времени, и ты начнешь меняться.

Вилена едва заметно пожала плечами. Они медленно продвигались по коридору, который сейчас опустел, ведь звонок уже сообщил о начале следующего занятия.

– Меня только что отчитали за опоздание, не думаю, что так беспечно плестись – хорошая идея.

– Ой, да не волнуйся так, – отмахнулся Паша, деловито пряча руки в карманах. – На тебя никто не станет наезжать, и я только что объяснил, почему.

– Но это ведь не означает, что мне все дозволено, – неуверенно парировала Вилена, озираясь по сторонам. – И почему ты согласился быть моим наставником? – Девчонка покосилась на Пашу, мысленно отмечая про себя, что на его лице несколько темных маленьких родинок и едва заметный шрам на левом виске. – Если у моей семьи такая репутация.

– Откровенно говоря, меня и не спрашивали, – Павел сказал это с некой грубостью в голосе, но тут же появившийся намек на улыбку исправил положение. – Я не знаю, по-моему, ты вполне обычная. Поступки твоей семьи никоим образом не отразятся на тебе. Если сама не захочешь этого.

Вилена скромно улыбнулась, не зная, порадоваться ей такой характеристике или наоборот, огорчиться.

Кабинет выглядел немного нестандартно: столы стояли только в центре комнаты, образуя пустой прямоугольник посередине. Три парты напротив трех, две напротив двух. Стены были пусты, никаких картин штор или полок. Белая пустота. От этого ощущалось некоторое напряжение, словно Вилена оказалась в палате больницы или в комнате для допросов, но никак не в школе, подоконники которой обычно заставлены цветами, а на стенах висят портреты известных исторических личностей. Здесь все было слишком монотонно.

Павел первый выбрал место возле окна, и пошлым движением похлопывания по стулу, позвал к себе напарницу.

– Привет голубкам, – сзади послышался знакомый голос.

Ребята обернулись. Ваниль выглядела безупречно: волосы были собраны в аккуратную прическу; белая строгая рубашка идеально отглажена; юбка-карандаш по колено подчеркивала длинные стройные ноги. Девушка с важной миной поставила сумку на стол рядом с Пашей. Следом в кабинет вошел светловолосый парнишка, тоже новенький.

– Неужели я вижу, что вы вместе? А то вчера я даже засомневалась, что вы напарники, – Ваниль присела на деревянный стул и положила ногу на ногу. – Позвольте представить, Аеринн Бэrr, мой подчиненный.

– Подчиненный? – удивилась Вилена, смотря на одноклассника. – Ты *ему* об этом не забыла сказать?

– Разумеется, я ему об этом говорила. – Рыжая жестом пригласила блондина сесть рядом. – Штука в том, что он ничего не понимает. Понятия не имею, как буду его чему-то учить.

– Да, мне больше повезло, – Павел двусмысленно улыбнулся, отчего щеки Вилены внезапно вспыхнули жаром.

Все заняли места, кондиционер в углу приятно охлаждал воздух.

Вилена с нетерпением ждала, когда же уже начнется урок. Но лишь затем, чтобы он поскорее закончился. Она никогда не была увлечена наукой, все это казалось ей невыносимо скучным и однообразным. Воспитанная в атмосфере либерализма, девчонка не могла себе представить, что кто-то когда-либо будет заставлять ее учиться. И именно поэтому когда

в кабинет вошел очередной преподаватель и громко объявил, что с сегодняшнего дня все напарники повязаны друг с другом (то же самое, что накануне говорил Адам) ей было так тяжело свыкнуться с мыслью, что Павел – ее персональный надзиратель. Отныне и навеки.

– Так что я настоятельно рекомендую вам всем как следует продумать свой распорядок дня. Повторяю, что вы должны находиться рядом максимально возможную продолжительность времени, – мужчина, точнее молодой человек, остановился возле Ванили, и по взгляду стало ясно, что эти двое друзья или же очень хорошие знакомые. – Ваши наставники будут постоянно следить за выполнением заданий, помогать практиковаться и развивать потенциал.

– А почему мы обязаны постоянно находиться рядом с ними? – тут же спросил Гриша, сидевший рядом со сногшибательной блондинкой.

Все наставники закатили глаза, недовольно вздохнув. Что-то вроде «опять двадцать пять».

– Спасибо за вопрос, конечно, но меня не обязательно перебивать, потому что я и сам прекрасно знаю, что и когда объяснять, – учитель ответил очень грубо, и Виленка тут же поняла, что с ним будет нелегко сдать экзамен. – Все это связано с тем, что на первых порах энергия внутри каждого из вас очень нестабильна. И потребуются немало времени и концентрации для того, чтобы научиться направлять ее в верное русло, – он присел на последний свободный стул, между первогодками. – Сегодня записывать мы ничего не будем, но вы должны запомнить все, что я буду рассказывать.

В классе ощущалось напряжение среди учеников. Виленка то и дело смотрела на Пашу, который смиренно молчал, чем очень сильно выводил девушку из себя. Ваниль достала из сумочки пилочку для ногтей и, как ни в чем не бывало, делала себе маникюр.

Казалось, что преподавателя это совсем не смущало. Он быстро рассказывал основные положения и правила школы, переводя взгляд с одного новенького на другого, словно тем самым вычислял, все ли все правильно поняли, или нужно еще разок повторить только что сказанное.

– Сейчас самое важное – научиться чувствовать энергетические потоки внутри вас. Для этого, я попрошу вас посмотреть на свою правую руку. Ваше кольцо – это то, что на первых порах поможет концентрироваться на наименьшем кусочке вашего тела. Очень сложно сразу начать контролировать всю внутреннюю энергию. Поэтому прямо сейчас, представьте, как нечто бесформенное течет внутри вас. Представьте, как это нечто заполняет каждый уголок вашего тела, а потом, постарайтесь ощутить тепло в вашей правой ладони. Постарайтесь протолкнуть это тепло до вашего кольца. – Мужчина встал с места и тихо обошел прямоугольник из столов, внимательно наблюдая за действиями ребят. – И вы, наставнички, тоже не стесняйтесь, покажите, как это правильно делать.

Виленка смотрела на свою руку: кольцо переливалось в свете потолочных ламп, и камни из бордово-красных вдруг превратились в огненные. С каждой секундой разум девушки словно проваливался куда-то. В голове промелькнула мысль, что все это гипноз. Очень сильный гипноз, ведь Виленка перестала видеть что-либо вокруг себя. Все пространство заполнилось вязкой текучей черной массой. Словно ничего больше не существовало. Тяжесть в груди усилилась, стоило Виленке представить свою энергию. Девушка попыталась ощутить ее, и рука наполнилась огнем. Это ощущение даже понравилось новенькой.

Павел внимательно смотрел за всем, что делала его напарница. То есть на первый взгляд казалось, что она просто сидела и смотрела в одну точку, как безумная, но он точно знал, что делает девушка. В одно мгновение он почувствовал нарастающее напряжение в воздухе. От руки его напарницы исходил поток энергии, который заставил парня немного заволноваться. Павел наблюдал за тем, как рука Вилены разгорается внутри, как вся сила перемещается в одну часть тела.

Девушка вздрогнула, и пелена ее глаз моментально рассеялась. Вилена испуганно посмотрела на наставника: Павел держал ее за руку. Он забрал энергию, которая всего секунду назад целенаправленно двигалась внутри.

Преподаватель остановился напротив пары учеников. Все остальные продолжали упражнение: Ниса выглядела как бронзовая статуя, так сильно она сконцентрировалась, что ни один мускул ее тела не шевелился. Немка Барбелл Шатс крепко сжимала руку темноволосого парня, зажав глаза так, что веки побелели от напряжения.

– Очень хорошо, – спокойно промолвил мужчина. – Я вижу, у вас получилось добиться нужной концентрации. Теперь вы понимаете, что значит энергия. Но я должен предупредить вас, – все ученики посмотрели на него с опаской и неким предвкушением, – то, что вы сейчас сделали, лишь малая часть ваших возможностей. А если точнее, то именно сейчас ничего выдающегося у вас не получилось. Управление энергией внутри собственного тела – это азы, малая часть, начало вашего долгого и нудного обучения. – Все старшекурсники засмеялись. Ваниль продолжала ухаживать за ногтями, не сводя глаз с Аеринна. Парнишка изо всех сил напрягся, но недоуменное выражение лица говорило о неудаче. – Позже вы научитесь излучать свою и поглощать энергию других. А сейчас хочу предостеречь: не пытайтесь посылать слишком большое количество излучения в одну область тела. Это чревато о-о-очень плохими последствиями. Все практические занятия обязательно должны проводиться под строгим контролем ваших наставников.

Все зашептались между собой, а Вилена мельком взглянула на Пашу, он тут же отпустил ее руку. Ей показалось, что кости болят, и, опустив взгляд, девушка увидела медленно расплывающийся под поверхностью кожи синяк.

– Ты немного перестаралась, – Павел словно прочитал ее мысли. – Простите, можно нам выйти за льдом?

Преподаватель одобрительно кивнул.

– Ведерко стоит в соседней комнате, принесите его сюда. И полотенца, – чуть помедлив, добавил он.

Парень тут же исчез за дверью.

Гриша восторженно обсуждал произошедшее со своей наставницей. Потом заметил любопытный взгляд Вилены и показал ей руку: фиолетовый овал расплывался под кожей.

Девчонка улыбнулась, показывая свою «награду» в ответ. Новенькие были поражены и одновременно напуганы. Ничего подобного с ними раньше не случалось.

Только Аеринн вопросительно смотрел на наставницу, не понимая, что он должен был сделать. Его рука осталась невредимой, и похоже парень не смог сконцентрироваться.

Преподаватель объяснял Ванили, как следует показывать пример своему подопечному, на что та только ядовито прыснула:

– Я сама разберусь с ним, не надо вмешиваться, – ее тонкие пальцы схватили руку Аеринна и надавили в центр ладони. – Вот здесь. Думай об этой точке.

– Тебе следует подучить ирландский, – заметил мужчина.

– Мне всегда достаются проблемные, – на сей раз Ваниль обратилась к Вилене. – В прошлом году я успела сменить трех учеников, все как один оказались пустышками.

– В каком смысле пустышками? – Вилена то и дело бросала взгляд на дверь в ожидании возвращения Паши. Без него девчонка чувствовала себя совершенно потерянной и уязвимой.

– Никак не могли проявить способности. Слишком слабые.

– Может, в них и вовсе не было способностей?

– Были, определенно. Но...

– Так может, дело в том, что ты не могла проявить терпения? – Павел возник за спиной Вилены.

Ваниль вновь недовольно цыкнула, но в интонации чувствовалась искренняя просьба.

– Ты – моя последняя надежда.

Аеринн удивленно взглянул на наставницу и глупо улыбнулся.

– Не подведи.

Вилена отвернулась, наматывая холодное полотенце на руку. Боль оказалась настолько неприятной, что волей-неволей заставляла морщиться.

– Неужели все это правда? – выдавила девчонка, как только ее наставник сел рядом.

Павел смерил ее внимательным, но достаточно равнодушным взглядом.

– А ты думала, что мы просто так разыскиваем людей по всему миру, предлагая пожить за наш счет?

– Я не... – девчонка вновь опустила взгляд на собственную руку. Казалось, что та пульсирует. – Не думала, что все в действительности может оказаться правдой. Это сбивает с толку.

– Ничего, скоро привыкнешь.

Вилена хотела взглянуть в глаза Паши, но отчаянно сопротивлялась. Щеки загорелись от смущения и некой доли отвращения:

«И почему я должна доверять человеку, которого совершенно не знаю?»

Чужой взгляд был настолько тяжелым, что вместо истинных мыслей, Вилена лишь сбивчиво поблагодарила наставника за лед.

– Не за что. Главное – держись меня, и все будет нормально.

Да, хотелось бы в это верить.

Глава 6

Дни проходили быстро, почти незаметно, но довольно скучно, ведь Павел то и дело оставлял напарницу одну. Сегодня на уроке химии, где предполагалось повторное изучение углеводов, Вилену успела заснуть... раза два, не меньше. Ведь юная преподавательница говорила монотонно и почти таким же сонным голосом, что и сама Вилену. В сторону девушки устремились недовольные взгляды наставников:

– Думает, что ей все можно, раз у нее такие родители, – шепнула одна темноволосая девчонка в очках.

– Я слышал, они виноваты еще в двух убийствах. Но уже за территорией ШЭИза...

Но Вилену не слышала их слов, ее внимание было сосредоточено на разрисованном листе бумаги. Узоры разбегались в стороны: девчонка представляла, как расписывает всю комнату яркими красками, пытаясь тем самым занять свой разум. Но ничего не выходило. Скука сегодняшнего дня была просто невыносимой. Сейчас Вилену обрадовалась бы даже появлению своего наставника Паши, общение с которым редко доставляло удовольствие, ведь этот парень...

Он был просто невыносимо заносчивым! Постоянно делал замечания, недовольно цыкал, всем своим видом показывая, насколько ему не нравится общество его напарницы. Вилену казалось, что все настроены против нее. Хотя так оно на самом деле и было: ни одной дружеской улыбки в коридоре, ни одного доброго слова, только презрение и безграничное недоверие со стороны людей, с которыми новенькая даже не была знакома. Настоящая пытка.

После урока химии Вилену все же столкнулась со своим наставником в коридоре. Парень был явно не в духе, несколько раз нагрубил в ответ на самые простые вопросы, поэтому когда наставник без предупреждения развернулся и пошел обратно, Вилену не стала его догонять. Просто присела на одну из деревянных скамеек, тянувшихся вдоль стен, и попыталась расслабиться. Легкий ветерок пронизывал воздух, сквозняк охлаждал ноги и уносил с собой напряжение. Вилену не сводила взгляд с руки: забинтованное запястье, царапины и отпечатки чужих пальцев на предплечье. Последствия падения на главной площади школы: накануне Вилену поставили подножку, из-за чего девчонка рухнула на шершавые камни. А отпечатки... что ж, это результат помощи наставника, который слишком сильно вцепился в руку напарницы, помогая ей подняться на ноги. Радовало только то, что после вводного урока изучения энергии тяжесть в груди пропала. Ведь тогда Павел вроде как забрал часть энергии себе, чем облегчил ношу своей подопечной.

«Хоть в чем-то этот выскочка пригодился», – беззвучно прошипела Вилену.

В конце длинного коридора показалась знакомая фигура: Ваниль расхаживала с важным видом, задрав нос. Металлические каблучки поблескивали в свете яркого летнего солнца, заставляя Вилену каждый раз жмуриться, когда очередной солнечный зайчик попадал в глаза.

Девчонка побрела в сторону соседки. Рыжеволосая красавица внимательно следила за передвижениями новенькой: они выдавали сильнейшее напряжение и одновременно бессилие.

– Тебе тоже не помешало бы сходить, – громко сказала Ваниль. Ее голос отразился от гладких стен здания и эхом донесся до Вилены.

– Сходить куда? – удивилась та.

– Где этот придурок Паша? – раздраженно перебила ее Ваниль. – Вечно таскается непонятно с кем...

– Спасибо за комплимент.

– Да не за что, этот комплимент не тебе предназначался, – зло ответила девушка.

– Ты ревнуешь его? – пытаясь скрыть собственное любопытство, спросила Вилену, облокотившись о белоснежный подоконник.

– Еще чего.

В воздухе повисло секундное молчание. Ваниль нервно теребила в руке пилочку, переводя взгляд с двери обратно на новенькую.

– И вообще, не веди себя так, словно мы подруги. Я тебя знать не знаю.

Вилена опешила от удивления и не знала, что ответить. Мимо прошло несколько учеников-иностранцев. Кудрявый мальчишка сильно жестикулировал, объясняя что-то подруге. И тут по коридору словно прокатилась волна: мощный порыв ветра чуть не сбил Вилену с ног. Она пошатнулась, ноги заплелись, но девушка не упала. Ваниль стояла неподвижно, лишь закатила глаза. Компания друзей громко засмеялась, глядя на растерянную новенькую, и тут же скрылась за поворотом.

– Это еще что такое...

– Расслабься, над тобой просто подшутили, – спокойно ответила рыжеволосая.

– Ничего себе пошутили! Это же целый ураган был!

– Не утрируй. Ты просто еще не умеешь держать оборону.

– В каком это смысле «оборону»? – недоверчиво спросила Вилена, приглаживая растрепавшиеся волосы.

– Ставить энергетический блок, в смысле, – девушка достала из изумрудной сумочки зеленое яблоко. – О Господи, да сколько же можно копать!

– Ты о чем?

– Этот Бэrr пошел в свою комнату еще пятнадцать минут назад! И все ради того, чтобы взять долбаные наушники! И вот, пожалуйста, стою здесь уже, черт знает сколько, а его до сих пор нет.

– Это мужской корпус? – только сейчас девчонка обратила внимание на табличку сверху. Старинное дерево гордо информировало о том, что скрывалось за дверью. – Но ты ведь сказала, что мне тоже не помешало бы... сходить *туда*?

Ваниль разочарованно покачала головой. Выражение лица сделалось еще более недовольным, чем прежде, хотя, признаться, Вилена и не подумала бы, что оно может ухудшиться еще сильнее. У этой девушки всегда было волевое и вечно недовольное выражение лица.

– Я имела в виду в медпункт. Чтобы тебе мазь прописали от синяков.

– А-а, хорошо, спасибо, – Вилена улыбнулась. – Не подсказешь, где медпункт?

– Нет, – раздраженно ответила девушка, – пусть твой наставник за тобой следит. Это его работа.

– Ну да, было бы неплохо, если бы он ее выполнял...

В этот момент из-за двери появился светловолосый первогодник. Он надел огромные наушники на шею, длинный провод тянулся вниз и пропадал где-то в кармане джинсов. Парнишка осмотрел Вилену с ног до головы, и только после этого краешком глаза увидел выражение лица своей наставницы. Ваниль грозно скрестила руки на груди.

– И года не прошло.

Бэrr недовольно что-то ответил.

– Поговори мне еще тут, – девушка развернулась и направилась прочь из коридора, напарник вяло проследовал за ней. – Кстати, увидишь Пашу, скажи ему, чтобы пришел на причал.

– А где это? – Вилена сначала было попыталась следовать за соседкой, но тут же поняла, что ей не рады.

– Не важно, он знает, куда идти. Пока.

– Пока...

Вилене ничего не оставалось, кроме как попытаться выбраться из этого лабиринта бесконечных коридоров. К счастью, вид за окном помог ей разобраться с этим. Новенькая увидела вдалеке тот же фонтан, который находился прямо под окном ее комнаты.

– Слушай, тебе не надоело скрываться от меня? – злость моментально вырвалась наружу, когда Вилена столкнулась в холле со своим наставником. – Я тебя целый час искала!

– А чего искать-то? Нужно было всего лишь не витать в облаках, а слушать меня и не отставать, – он непринужденно пожал плечами, теребя в руках сигарету, которую «стрельнул» у одного из учеников всего минуту назад.

Вилена не стала спорить, думая лишь о том, почему же ее наставник может так нервничать.

– Ваниль просила тебя, чтобы ты пришел куда-то там...

– На причал? – тут же перебил ее Павел.

– Да, на причал. Это что, ваше тайное местечко?

– Типа того... Ладно, нам пора идти.

Шумный холл был наполнен студентами: несколько минут назад солнечная погода сменилась сильнейшим ливнем. В воздухе приятно запахло дождевой свежестью. Большие потоки воды стекали под землю по дренажным отверстиям каменной площади. Девушка остановилась на крыльце, рядом с Пашей, которого, похоже, погода ничуть не смущала.

– Ты уверен, что нам нужно идти прямо сейчас? – с недоверием в голосе спросила Вилена. Этот день уже казался ей бесконечно напряженным и испорченным.

Парень лишь уверенно качнул головой. Его темные волосы пропитались водой, и маленькие капли дождя стекали по щекам, заставляя Пашу вновь и вновь смахивать их рукой. Откуда-то сзади послышался знакомый голос: Гриша что-то громко обсуждал со своей наставницей, иностранкой. Она была на голову выше него, с идеально ровными светлыми волосами, собранными в высокий хвост. На ее фоне первокурсник выглядел совсем мальчишкой. Хотя в принципе так и было: Грише только месяц назад исполнилось пятнадцать, а вместе с тем проявились и способности излучателя. Родители мальчишки были в восторге, они ждали зачисления сына в ШЭИЗ с нетерпением, неустанно повторяя о том, какое же это замечательное место. Поэтому ничего удивительного, что из всех новоприбывших учеников именно Гриша казался уверенным и настроенным на успех.

Чего нельзя было сказать, например, об Аеринне, который сейчас с тоской в глазах стоял за спиной своей наставницы, или же о Вилене, которую в принципе не радовало зачисление в какую-то дурацкую школу.

Блондинка вопросительно посмотрела в сторону новенькой. Вилена тут же отвела взгляд, пытаясь не вспоминать о плохой репутации своей семьи. Но кадры из того видео семнадцатилетней давности сами всплыли в голове.

Вилена нервно закусила губу и только сейчас поняла, что таращится на Пашу: тот был настолько сосредоточенным, что даже не заметил этого. Казалось, будто кроме потока грязной воды, стекавшей в канализацию, этого парня ничего больше не заботило. Даже когда Ваниль прижалась к нему, жалуясь на холод, Павел никак не отреагировал. Вилена поймала себя на мысли, что рада такому обстоятельству (еще бы, наконец-то Ваниль хоть кто-то проигнорировал).

Прошло несколько минут, прежде чем закончился дождь. Столпившиеся на пороге замка ученики тут же разошлись по площади. Воздух заметно охладился, и Вилена поежилась, стоило легкому ветерку коснуться ее кожи.

– Так куда мы идем? – девушка поравнялась с Пашей в шаге. Это было не так просто, как могло показаться, ведь ей приходилось перебирать ногами гораздо быстрее, чем ему.

– На урок, куда же еще.

– И что нужно было с собой взять?

Павел внимательно осмотрел внешний вид напарницы. Глаза его так и бегали вниз-вверх, отчего Вилена смущенно отвела взгляд в сторону.

– Нужно было переобуться во что-то более удобное... кроссовки.

– Сегодня будет физ-ра? – испуганно спросила девчонка. – Почему не сказал, что препода нашли? Я сейчас быстро вернусь...

– Нет времени, пошли.

– Черт, Паш, – Вилена скрестила руки на груди, пытаясь сдержать собственное раздражение и одновременно неловкость, – мы ведь пять минут на пороге проторчали. Ты же... ты ведь мог сказать, куда мы идем.

– Извини, – парень равнодушно пожал плечами, забросив за спину куртку, – я думал, ты слышала за завтраком мое предупреждение на этот счет, но, видимо, тебе по приколу игнорировать все мои слова.

– Если бы ты чаще говорил по делу, такой проблемы бы не было, – грубо парировала Вилена, ускорив шаг.

Теперь девчонке хотелось поскорее отделаться от наставника.

«И стоило так старательно искать этого придурка в проклятом замке!»

Толпа первогодок двинулась сквозь яблоневый сад. Величественные деревья возвышались со всех сторон, маленькие зеленые яблочки обещали богатый урожай: ветви буквально утопали в них. Аккуратно подстриженный зеленый газон окружал каждое дерево; тропинка из желтого кирпича замысловато извивалась. Вилена ощутила себя героиней сказки о волшебнике страны Оз. Воздух был пропитан приятным ароматом цветов, которые нет-нет да появлялись где-то в траве. Единственное, что явно не вписывалось в обстановку, так это толпа учеников, которые громко разговаривали, иногда даже кричали друг на друга. И кто точно преуспел в этом вопросе, так это Ваниль и Аеринн, которые никак не могли найти общий язык. И дело было не в том, что они разговаривали на разных языках, а в том, что рыжеволосая была жутко высокомерной и заносчивой. Она постоянно выражала свое недовольство, что бы ни сделал ее напарник. Такой уж был у нее характер.

Наконец, ребята вышли на огромное спортивное поле.

– И запомни расписание. У вас каждый день физ-ра. – Павел закончил свою мысль спустя почти пять минут ходьбы.

Вилена окинула наставника беглым взглядом: плотные джинсы, прогулочные кеды и светлая рубашка в клетку. Никакого намека на занятие спортом.

– А ты-то почему в костюмчике?

– У меня освобождение. Справка есть.

– Надеюсь не желтенькая? – Павел покосился на напарницу, но поражение в «схватке» не признал. Девушка тыкнула его пальцем в живот. – А вот пресс не помешало бы подкачать.

– И тебе тоже, – голос стал серьезным, словно шутка была совсем нехвата. – Тебе нужно поработать над физической формой, от этого напрямую зависит, насколько успешно ты сможешь справляться с управлением энергией. Иначе она начнет управлять тобой.

– А на тебя это правило, типа, не распространяется, хилак? – издевательски улыбнувшись спросила Вилена, всматриваясь в чужой раздраженный синий взгляд.

– Осторожно, – почти утробным голосом ответил Паша, смотря только перед собой, – не всем подобное сходит с рук.

– Это угроза?

Он встретился с ней взглядами, уголок губ пополз вверх.

– Конечно же нет.

Только после этой фразы Вилена осознала, что лучше помалкивать.

Небо вновь пронзилось солнечными лучами, и казалось, что только что выпавшая на землю вода обратилась нескончаем потоком пара. Насквозь промокшие трибуны, тянувшиеся вокруг всего поля, светлели минута за минутой.

Оказавшись на мокрой траве, Виленка в очередной раз пожалела, что надела эти сандалии, а не удобные теплые кроссовки. Обстановка немного начинала напрягаться: новенькая то и дело ловила на себе недовольные взгляды одноклассников: Ниса шепталась со своим наставником всего в нескольких метрах от Виленки, поэтому девчонка сразу же распознала собственное имя в чужом разговоре.

– Ей-то я что сделала...

Паша покосился на напарницу с таким видом, будто Виленка задавала этот вопрос не впервые.

– Чего она на меня смотрит?

– Думаю, наставник решил предупредить ее о том, что ты можешь быть опасна, вот и все...

– Я не про Нису, – Виленка без стеснения вздернула подбородок, не сводя взгляда с одной точки. – Вон та, возле трибуны.

Павел растерянно обернулся: чуть поодаль, рядом с табло стояла компания третьекурсников. Короткие белые волосы их предводительницы ярким пятном выделялись на фоне серости сегодняшнего дня.

– Если тебе что-то интересно, подойди и спроси! – крикнула Виленка, обращаясь к белокурой незнакомке.

Паша разочарованно покачал головой.

– Пойдем-ка, посидим где-нибудь в более уютном месте? – он потащил девчонку вслед за собой.

– Ты серьезно? – Виленка очень удивилась такому предложению, ведь именно Паша заставил ее тащиться на поле в такую погоду. – Не надо меня тащить, я сама ходить умею, – она с силой откинула его руку в сторону. На запястье остался красный след от его пальцев. – Что за дурацкая привычка вечно ко мне лезть? Ты, наверное, удивишься, если я скажу, что далеко не всем нравится, когда их лапают.

Паша сверкнул в сторону напарницы равнодушным взглядом и криво усмехнулся.

– Если бы лапал, ты не стала бы сопротивляться.

Девушка брезгливо фыркнула в ответ.

Они зашли в какую-то комнату, находившуюся под трибуной с восточной стороны поля. Воздух здесь был гораздо теплее, чем на улице. Павел щелкнул выключателем: металлическая решетка преграждала путь желтому свету, исходящему от лампочки, отчего на полу появился геометрический узор из света и тени.

Девчонка нервно разминала руки и тихо шикнула, когда правая ладонь пронзилась все той же тупой болью.

– И что это было? – недовольно протянула Виленка.

– Это я у тебя хотел спросить, – резко ответил Павел.

Он облокотился о полку с баскетбольными мячами. Высокая деревянная конструкция за годы службы насквозь пропиталась пылью и влагой. Светлая рубашка парня теперь была испорчена.

– Ты хоть иногда думаешь, что делаешь?

– Я? – Виленка искренне удивилась, но продолжила осматривать спортивный инвентарь.

В ее руке оказалась теннисная ракетка. На рукоятке были выгравированы инициалы А.В. 1977. Девушка покрутила вещицу, всматриваясь в аккуратно выведенные буквы.

– Позволь заметить, это не я первая начала. Та девка пялилась на меня, как на цирковое животное! Да кто она такая, чтобы такое себе позволять?

– Да никто, всего лишь одна из практиканток, – он наиграно пожал плечами. – И эта *девка*, как ты выразилась, будет вести у вас один из главных предметов. И в том, что она посмотрела на свою будущую ученицу, лично я ничего странного не вижу.

– Она не смотрела, а *глазела* на меня. Словно я виновата во всех ее бедах!

– Теперь я понимаю, почему в школе тебя все терпеть не могли, – Павел подошел поближе к напарнице. В ее глазах он увидел недоверие и гнев, но все же продолжил читать мораль. – С таким отношением к людям я вообще не понимаю, как ты до сих пор жива. – Вилена недовольно хмыкнула, скрестив руки на груди. – Но послушай умных людей, пожалуйста. Здесь, в *этой* школе, есть люди, которые действительно могут тебе навредить. И ты даже никогда не узнаешь, кто и как это сделал, уж поверь. Никто не будет бить тебя или открыто издеваться, как это происходит, и возможно даже происходило с тобой раньше. Так что мой тебе совет: не лезь на рожон. Оно того не стоит, кроме того, здесь тебе не перед кем рисоваться, всем глубоко наплевать на то, что с тобой случилось и как...

– То-то я и заметила, как на меня никто не смотрит...

– Глаза на то и даны, чтобы смотреть, – парень смерил напарницу, пожалуй, таким же недовольным взглядом, как и она его. – Знаешь, как говорят: плохой пиар тоже пиар. Тебя многие знают, есть, где развиться звездной болезни и...

– Меня не знает никто, – Вилена не дала ему закончить предложение. Она уперлась спиной о холодную стену, украшенную старым потрепанным плакатом техники безопасности при выполнении упражнений на брусьях. Нижний левый край плаката тут же тихо зашуршал. – Я сама не знаю, что со мной, но с того момента, как я сюда попала, что-то внутри очень сильно изменилось. Я... я чувствую себя совершенно взбешенной и не могу полностью отвечать за свои действия.

– Да, это я уже заметил...

– И не надо ерничать, – грозно перебила Вилена. – И вообще, откуда тебе знать, как ко мне относились в школе? Может, я была всеобщей любимицей!

– Ха-ха, – парень издевательски усмехнулся, – у меня есть характеристики из всех школ, где ты обучалась, и я прекрасно знаю, как ты себя вела прежде. Извини, но тебе не удастся спихнуть все на перемену обстановки и арест родителей. Так уж случилось, что ты с рождения являешься занозой в одном месте.

– Как это мило, – темные глаза девчонки грозно блеснули, источая смертельное презрение, – вы что, следили за мной с рождения? И что еще интересного было в той папке, которую ты с собой таскал?

– Много всего. Переломы, драки во дворе, гвоздь, которым ты проткнула пятку, когда пряталась на стройке... Я знаю буквально *все*.

Вилена вскипела от злости. Внутри поднялась настоящая буря, будто кровь закипела и пенилась, шипя и приказывая начистить Паше физиономию. Признаться, девчонка могла бы ввязаться в драку. Но понимала, что преимущество явно не на ее стороне.

– Информация из больничной карточки ничего не дает. Это всего лишь временные трудности, поломки человеческого организма, если можно их так назвать.

– Зато они дают понять, что ты любишь ввязываться в неприятности, – холодно перебил ее парень. Сигарета, зажатая в левой руке, успела превратиться в понятую версию самой себя. Табак раскрошился и теперь при малейшем движении разлетался в воздухе. – Только здесь тебе лучше умерить свой пыл, Вилка. Иначе проблемы тебе обеспечены.

– Как ты меня назвал? – прищурившись, переспросила девушка, смерив наставника презрительным взглядом. – Вилка?! Я тебе что, столовый прибор?!

– Вот опять... – протянул парень. – Ты слишком много нервничаешь, причем по пустякам.

– Ах, простите, это сказал человек, который знает меня всего четыре дня!

– Терпение – твое единственное лекарство. Еще благодарить меня будешь.

Как бы сильно Вилена ни хотела возразить, она не могла этого сделать. И правда, эта школа – нечто совершенно новое. И судя по всему никто не станет заступаться за вечно недовольную, резкую и в целом неприятную особу. Сейчас нужно завести союзников, а не наживать новых врагов.

– Так и быть, постараюсь держать себя в руках. Но скажу сразу, что я ненавижу привыкать к новым местам и уж тем более плясать под чужую дудку. Хватило мне и предыдущих переездов...

Девушка заметила низкую скамью у стены и тяжело опустилась на нее. Наконец, напряжение в ногах спало, но Вилену все еще продолжало изредка трясти от холода.

– Надеюсь, хотя бы этот раз будет последним.

– А если тебе здесь не понравится? – парень сел рядом с напарницей, школьная сумка девушки как раз поместилась между ними.

– Мне *уже* не нравится, но лучшее, что я могу сделать, это адаптироваться, ведь верно? Раньше родители постоянно работу меняли, поэтому мы надолго не задерживались в одном и том же городе, – Вилена мысленно перенеслась в то, казалось бы, далекое детство. – Знаешь, я терпеть этого не могла: только находила единомышленников, и тут на тебе, «Виленочка, мы переезжаем». Но теперь-то я понимаю, почему это происходило. Они не хотели, чтобы мы вернулись сюда. Знай я об этом раньше, сама собирала бы вещи каждые несколько месяцев. Только бы все осталось, как прежде.

– Они хотели как лучше, – Павел смерил девчонку изучающим взглядом, заметив, как в ее глазах блеснула тихая бессильная грусть.

– Как лучше? Я понятия не имею, как было бы лучше. Они убили четверых человек, и, по-моему, это к «лучшему» уж точно не относится.

На улице послышались крики учеников, веселый смех и откровенные истерические припадки. Вилена не проявила к этому никакого интереса. Задумчивость никак не отпускала ее. В памяти вновь всплыли счастливые моменты из прошлого. Родители, друзья, знакомые... Все то, чего теперь не было.

– Иди, если хочешь, а я что-то замерзла на улице, – девушка говорила спокойно, хоть в голосе и чувствовалось неподдельное раздражение. – Когда начнется урок?

Она тут же бросила взгляд на свои часы.

– Черт, забыла их перевести, – Вилена растерянно взглянула на запястье Паши. Грузные черные часы были слишком далеко, чтобы рассмотреть циферблат.

– 12:20. Еще пять минут до начала. Вместе пойдем, тебе лучше не оставаться одной.

– Почему это? Не имею права на уединение? – она натянуто улыбнулась, пытаясь подкрутить стрелки часов. Пришлось немного повозиться.

– В том-то и дело, что кто-то может захотеть его нарушить.

Они встретились взглядами: растерянные темные глаза девчонки пытались рассмотреть в чужих синеватых глазах толику понимания, но натолкнулись лишь на холодную серьезность.

– Хотела бы и я научиться такому спокойствию, – Вилена отвернулась, пальцы тут же вцепились в ремешок сумки. – Иногда кажется, что я становлюсь сумасшедшей. Знаешь, как в дурацких анекдотах про нервных дамочек. Раньше я считала, что таких людей не бывает, а теперь сама превращаюсь в нервную истеричку...

Она невесело усмехнулась, Павел всматривался в ее лицо и на мгновение улыбнулся. Девчонка этого не заметила.

– Тебе просто нужно научиться расслабляться. Это совсем не сложно.

– Для тех, кто знает, как это делается...

– Давай, – резко сказал Паша, повернувшись к девчонке всем телом.

– Что давать? – глупо переспросила она, таращась во все глаза на наставника.

Он протянул раскрытую ладонь, Вилена громко сглотнула, мысленно укоряя себя за чрезмерное недоверие и страх. Она боялась прикоснуться к чужой руке, но все же сделала это. Пальцы Паши оказались холодными, отчего по всему телу девчонки проскользнула дрожь.

– Не бойся, – тихо сказал он, давя улыбку. Растерянный вид девчонки его забавлял. – Это не больно.

– Я не боюсь, – тут же отмахнулась Вилена, специально сильнее сжав его пальцы. – Просто ты холодный, как труп.

По комнате пронесся мощный поток невидимой энергии. Она казалась холодной и острой, словно осколок льда. Девушка невольно зажмурилась, прежде чем поняла, что происходит. В этот момент сила сменила «полярность», и вдруг стала теплой и мягкой, подобной облаку, каким его представляют дети. Мягкое, легкое и теплое. Великое заблуждение детства.

– Что происходит? – девушка боролась с желанием одернуть руку. Лампочка на потолке нервно заморгала.

Парень открыл глаза. Его взгляд казался ясным и просветленным.

– Небольшая тренировка для напарников. Сейчас я управляю твоей энергией.

– Слушай, перестань выставлять все свои способности напоказ! – Вилена раздраженно фыркнула и отстранилась. Руки тут же скрестились на груди, словно защищая свою хозяйку. – Считаешь, раз я новенькая, так можно постоянно надо мной издеваться?

– Не думал, что это заденет тебя.

– Не задело, – Вилена потупила взгляд, собираясь с силами, чтобы договорить. – Меня это пугает. Я боюсь того, что внутри меня. И то, с какой легкостью ты демонстрируешь свои способности, лишь укореняет этот страх.

– Ты беспокоишься совершенно напрасно. Энергия – это часть тебя. Бояться ее так же глупо, как испытывать страх перед собственной кровью. Тебе нужно лишь привыкнуть к тому, что теперь ты способна на большее.

– Это другое, – Вилена неуверенно взглянула на Пашу, отметив про себя, как игра света и тени, падающих с потолка, делала парня более привлекательным. – Я боюсь, что не справлюсь.

– Справишься, – он вскинул бровями, вновь протянув руку. – Тебе станет легче, если позволишь помочь. Я твой наставник, Вилена, – добавил он, заметив в растерянном взгляде девчонки недоверие, – помогать тебе – моя работа.

Вилена затаила дыхание, прежде чем согласиться, и в этот момент снаружи послышался громкий свисток. Девчонка подскочила с места от неожиданности, зацепилась ремешком сандалии за деревянный сучок у основания скамейки и потеряла равновесие. Паша еле успел схватить Вилену за руку, не позволив ей упасть на пол, но девчонка все же неудачно стукнулась спиной о шкаф с инвентарем. Старое дерево жалобно закрипело, что-то хрустнуло и полка обвалилась.

Вилена открыла глаза в тот момент, когда ужасный грохот прекратился. На полу повсюду валялись сдутые мячи, пластиковые кегли, сломанная ракетка для тенниса с инициалами А.В. 1977, порванные скакалки и просто ненужный хлам.

Девчонка только теперь осознала, что мгновение назад что-то рухнуло ей на голову. Она тут же схватилась руками за больное место, еле сдерживая себя, чтобы не выругаться отборной бранью.

Паша изумленно таращился на напарницу, не смея даже шевельнуться. Он тихо прыснул от смеха, но тут же посерьезнел, когда на глазах Вилены показались капельки слез.

– Тебе больно, что ли?

– Конечно же нет! – резко выпалила девчонка, высматривая взглядом, куда бы наступить. В итоге решила не церемониться и раздавила своим весом пластиковую рукоятку скакалки. – Я ловлю кайф, когда что-то падает мне на голову!

Парень устало вздохнул, обошел девчонку и дернул дверь.
– Пойдем, пока ты окончательно здесь все не разгромила.

Тучи улетели далеко на запад, и голубая высь украсилась ярким солнечным диском. Вилена прищурилась, глаза ужасно слезились от резкой смены обстановки. И прошло несколько мучительно долгих секунд, прежде чем зрачок адаптировался к яркому свету. Девушка распустила волосы и пыталась вновь собрать их в хвост, медленно перебирая ногами в сторону уже стоявших в шеренге учеников. А те, в свою очередь устремили на нее любопытные взгляды.

Уединившись десять минут назад под трибуной, Паша и Вилена вызвали всплеск неподдельного интереса: на стадионе оказались не только первокурсники со своими наставниками, но и ученики, которых Вилена видела впервые. Третий курс тренировался по несколько часов в день, в среднем четыре часа, и именно они сейчас столпились возле трибуны, одаривая первогодок оценивающими взглядами, давая оценку их пока еще не проявившим себя способностям. И конечно, они заметили неуклюжий вид Вилены, и неподдельное, немного вызывающее равнодушие ее наставника, который не сводил с напарницы своего взгляда.

Проходя мимо, Вилена вновь и вновь замечала перешептывания за своей спиной, но даже не предполагала, что речь может идти не о репутации ее семьи, а о чем-то совершенно ином.

Когда девушка остановилась рядом с единственным знакомым одноклассником, мальчишка загадочно улыбнулся.

– А что тут происходит? – тихо спросила она, наконец расправившись с прической.

– Ну, логичнее спросить об этом у тебя, – Гриша подмигнул, одновременно толкая ее локтем.

– Это еще почему?

И вот тут-то Вилена все поняла: парень и девушка, заброшенный тренерский кабинет, десять минут уединения, плюс ко всему растрепанные волосы и вымазанная рубашка, которую сейчас так отчаянно пытался отряхнуть Паша.

– Твою м...

– Эй, чего так грубо? – Гриша засмеялся и вновь подмигнул. – Ну и как это? Ты ведь его совершенно не знаешь!

– Слушай, ничего не было...

– Если ты *так* это называешь, то я тоже бы хотел, чтобы у меня с моей наставницей «ничего не было».

Мальчишка вновь загадочно улыбнулся и даже мечтательно закатил глаза. Вилена лишь недовольно фыркнула в ответ.

Павел неспешно подошел ближе, не придавая никакого значения чужому шепоту.

– Огромное спасибо тебе за то, что потащил меня в эту долбанную кладовку!

– Что? Что такое? – его недоумение было искренним.

– Теперь все думают, что мы с тобой... ну... «парочка», – последнее слово Вилена буквально прошипела от злости. Ее возмущению не было предела, кроме того, теперь-то она точно никак не смогла бы доказать обратное. Ведь никто не видел, из-за чего растрепались ее волосы, и уж тем более, никого не интересовали детали их разговора, в котором, к слову, совершенно не было ничего романтического.

– Радует только то, что и твоей репутации пришел конец, – Вилена не смогла не позлорадствовать, хоть и понимала, что это некрасиво. – Теперь все будут думать, что ты связался с дочкой преступников.

– А тебе никогда не приходило в голову, что не у одной тебя может быть плохая репутация? – Пашу явно забавляла его собственная осведомленность. – Я боюсь, после этого представления лишь о тебе поползут нелепые слухи. Мои уже отползли свое.

- А ты-то чем всем не угодил?
- Люди всегда распускают сплетни про тех, кому завидуют.
- Да, как и про тех, у кого мания величия, – усмехнулась Виленка.
- Bravo, – сзади послышался мужской голос и громкие хлопки.

Ученики дружно обернулись: из арки, ведущей в яблоневый сад, вышел высокий русоволосый парень, одетый в белоснежную футболку и спортивные шорты. Свисток на шее сразу же сообщил о том, кто он есть – молодой преподаватель урока физической культуры.

- Надеюсь, успели перемыть друг другу кости? Или возьмете второй раунд?

Виленка сначала не осознала, кто только что появился перед нею: очень знакомая походка, знакомый голос... И тут черты лица, увиденные ею в первый школьный день в полумраке школьного коридора. Того лица, от которого она не могла оторвать взгляд, стоя на сцене перед толпой незнакомцев. Парень, который так привлек ее внимание на вечере «ужаса», сейчас стоял всего в нескольких метрах от Вилены. И, похоже, он тоже ее узнал.

– Ну что, детки, – бодро начал он, – готовы поработать, или предпочтете прослыть слабаками?

– Да! – прокричали ученики. Все, кроме Вилены и других первоодков. Те в недоумении переглянулись.

- Тогда пять кругов по периметру площадки!

Толпа сорвалась с места: мальчишки, немногим младше самой Вилены, стремительно перегоняли друг друга, выкрикивая какие-то лозунги. Девчонки-первогодки явно не собирались утруждать себя физическими нагрузками и отправились на пробежку с выражением одолжения на своих лицах. Виленка так и стояла на месте, не зная, что ей делать. Она медленно перевела взгляд на ноги: некогда белоснежные сандалии превратились в мерзкие, серо-зеленые мокрые подобию обуви.

Павел стоял рядом, и, похоже, даже не думал никуда бежать.

- А нам-то что делать?

– Лично мне, ничего, а вот тебе следовало бы присоединиться к другим, – как ни в чем не бывало, ответил тот.

- А вот и любители отлынивать, – преподаватель медленно подошел ближе.

Девушка тут же почувствовала вину, словно из-за того, что она не бежит, на Земле сгорел целый город или вымер редкий вид животных.

– П-прошу прощения, – заикаясь, выдавила новенькая. – Я не знала, что сейчас урок физкультуры.

- Да? А для чего же существует расписание? – парень говорил с некой издевкой в голосе.

– Это я не предупредил ее, так что она не виновата, – тут же вступился Паша, чему Виленка очень удивилась, ведь она сама не слушала своего наставника этим утром.

- Да ладно вам, я же шучу, – тренер расслабленно хлопнул девушку по плечу.

И этот самый хлопок показался ей двадцати килограммовым куском свинца. Настолько тяжелой казалась рука молодого человека.

– Не стоит тебе так волноваться, я всего лишь подмена нашего тренера. Кроме того, есть еще куча других упражнений, где не обязательно носить кроссовки, – он медленно опустил взгляд на ноги Вилены. – Ты всегда по такой погоде в тапочках гуляешь?

В этот момент девушка ощутила себя самым неадекватным существом на свете. Хотя она не должна была себя корить. Привыкнув жить в средней полосе, она не успела адаптироваться к быстрой перемене погоды здесь, в местности, окруженной горами и реками. Стоило солнцу, как следует, разгореться, как тут же триллионы водяных капелек устремились в небо и, не успев отлететь вместе с ветром достаточно далеко, выпадали обратно сплошным потоком воды.

- Я просто не успела...

– Ноги, я вижу, совсем заledenели, – он тут же перевел взгляд на своего давнего друга. – Тебе следует получше следить за своей девчонкой.

– Я не его девчонка, – тут же отмахнулась Виленa. Ее щеки покраснели и наполнились жаром.

– Тогда почему же вы сидели одни в старом тренерском кабинете? – его лицо выражало неподдельный интерес. – Хотя, подробностей не надо.

В кармане раздался телефонный звонок, Паша тут же посмотрел на экран и явно чем-то обеспокоился. Он сбивчиво пробормотал что-то про наставников и быстрым шагом удалился с поля.

Виленa не знала, что делать. Она растерянно улыбнулась тренеру, пытаясь взять себя в руки.

– Кстати, меня зовут Марк.

Он протянул руку в надежде на ответное рукопожатие. Виленa так и поступила. От прикосновения к теплой коже парня ее кольцо моментально вспыхнуло, излучая ярко-красный свет.

– Ого! – восторженно протянул тренер, рассматривая украшение. – Вот это реакция... Да ты, выходит, не обычный излучатель.

– Кто-кто?

– Ну, излучатель, – заметив удивленный взгляд новой знакомой, Марк спросил. – Ты что, не понимаешь, о чем я говорю?

Девушка неуверенно качнула головой, устремив взгляд на уже успевших пробежать круг одноклассников. Лицо Барбелл покраснелось, девочка тяжело дышала, еле переставляя пухленькие ноги, но не остановилась. Зато Хао, казалось, совсем не чувствовал нагрузок. Ваниль одарила Вилену вопросительным взглядом, тут же выкрикнула Аеринну грозное предупреждение:

– Если ты сейчас остановишься, я тебя прибую!

Но парнишка как всегда ничего не понял и замедлил шаг, за что получил подзатыльник. Вилене стало жаль бедолагу.

– Так он ничего тебе не рассказал? – отвлек девчонку голос тренера.

– Я и не знала, что кого-то здесь называют излучателями, – призналась Виленa, чувствуя себя настоящей идиоткой. – Что это вообще означает?

– Так сразу и не скажешь... Слушай, я должен вести урок, но у меня будет свободное время сегодня после занятий. Можем встретиться в столовой и все обсудить.

– Вы поможете мне? – изумилась девушка, пытаясь сдержаться от улыбки. Вот уже несколько секунд она не могла отвести взгляд от серых глаз Марка. Они будто светились изнутри.

– Я знаю твоего наставника, не в его стиле что-то объяснять. Боюсь, если я не помогу тебе, ты и через три года обучения не будешь знать самых элементарных вещей.

– Да уж... Это точно про него, – девчонка отступила назад. – Спасибо, Вы очень выручите меня. Но я, по идее, должна спросить разрешения у Паши, а он как всегда исчез! – Девчонка глупо ухмыльнулась, неловкость всех ее движений зашкаливала. – У меня даже его номера телефона нет.

– Он скоро вернется. И обращайся ко мне на «ты». Мне все-таки не пятьдесят лет, а всего двадцать два, так что...

– Получается, вы с Пашей одногодки?

– Да, – улыбнулся Марк, – только я решил не идти в наставники, проведу этот год в роли тренера, а потом уеду.

– Почему? – тут же спросила Виленa и мысленно себя одернула. Она становилась слишком навязчивой.

Марк одарил ее добродушным взглядом, сзади слышались крики учеников. Почти все успели достигнуть финиша.

– Много причин. А теперь советую присоединиться к остальным, Вилена, – он подул в металлический свисток, призывая учеников остановиться. Многие были счастливы такой возможности. – Иначе придется поставить тебе прогул.

– Боже, – устало протянула девушка, убирая волосы с мокрого лба. – Надеюсь, это все, а то больше не могу даже ноги переставлять.

Несмотря на то, что сил совсем не осталось, Вилена продолжала улыбаться, сидя в тени трибун прямо на траве. Паша лежал рядом, закрыв лицо промокшей футболкой. В самом начале урока наставник испарился и вернулся спустя десять минут в полной боевой готовности: легкие спортивные брюки, обувь для бега и яркая спортивная футболка с логотипом известной марки. Последние полчаса занятий Паша не отходил от своей напарницы, постоянно делая замечания насчет неуклюжих движений девчонки, помогал ей держать равновесие при выполнении «ласточки» или просто недовольно косился на Вилену, когда та миленько улыбалась преподавателю.

Паша явно выдохся, словно физические нагрузки были ему в диковинку, но выражение его лица все равно излучало самодовольство.

Вилена поймала себя на мысли, что этот парень все больше и больше напоминал ей надоедливую двоюродного брата. Изредка встречаясь с ним на общесемейных праздниках, вроде свадеб или Рождества, Вилена все больше убеждалась, что ему передались все самые худшие качества их семьи: он был горд, высокомерен, себе на уме, постоянно критикующим всех и вся. Он выделялся на фоне спокойных родственников своей неутолимой жадной преуспеть и ткнуть всех носом во все когда-либо сделанные ошибки. Он был безупречен в плане внешности, умен в плане знаний, но совершенно неадекватен в общении с людьми. И что больше всего поражало Вилену, так это постоянно крутящаяся вокруг него толпа безумных малюток. С самого детства Вилена никак не могла объяснить себе факт такой популярности брата, ведущего себя при всем этом весьма грубо, лицемерно и заносчиво. Он не дергал девчонок за косички, он громко заявлял, что они все – пустое место. И при этом все равно оставался жутко популярным.

Нет, Паша был совсем не таким. Он постоянно пропадал из виду, вел себя спокойно (разумеется, когда Вилена не капала ему на мозги), такой недоступный и в то же время постоянно контролирующий все происходящее. Он не был похож на ее брата, нет. Но чувства, которые он вызвал глубоко в ее душе уже при первом взгляде на него, там, в шикарном особняке, в точности повторяли те чувства, которые она испытывала к своему братцу. Он раздражал ее, приводил в бешенство, и при этом Вилена отчаянно хотела разгадать его секреты. Она безумно хотела узнать, что или кто сделал его таким.

– А у тебя подружка-то есть? – неожиданно спросила Вилена, убирая футболку с лица наставника.

Он равнодушно взглянул на нее своими мертвенно-серыми глазами. Девчонка загадочно улыбалась.

– Нет, и если ты хочешь предложить свою кандидатуру, стань в очередь, я подумаю об этом на досуге.

– Сомневаюсь, что в этой очереди кто-то есть, – насмешливо парировала Вилена, возвращая смятую футболку. – И ты не в моем вкусе.

Но тут она заметила компанию приближавшихся девушек, во главе с Ванилью. Она как всегда была безупречна: светлый спортивный костюм, модные кроссовки, повязка на голове и пара мягких напульсников на запястье. Она шла с гордо поднятой головой, девчонки за ее спиной перешептывались, глядя на Пашу, и нервно хихикали.

Вилена довольно улыбнулась, думая, что была права. Даже второкурсницы, возрастом пятнадцать-семнадцать лет, смеются при виде этого парня. Но потом она заметила мечтательно закатившиеся глаза одной из них. Щеки этой девчонки так и пылали, стоило ей даже мельком взглянуть на Пашу. Девчонка выдавила громкое «привет», обращаясь к ним обоим, но все внимание явно было посвящено именно парню.

Вилена поджала губы, выдавив из себя ответное «здрости» и теперь без стеснения наблюдала за этой девчонкой. Все равно та ничего не замечала вокруг.

Павел даже и не думал проявить чуточку дружелюбия и молча натягивал футболку.

Ваниль остановилась в нескольких шагах от них.

– Ты идешь?

Вилена растерялась, но решила, что вопрос предназначался именно ей.

– Нет, потом, – перебил ее Паша, покосившись в сторону рыжеволосой. – Сначала зайду за вещами, встретимся позже.

– Ну как хочешь, – Ваниль вела себя как вожак стаи или предводительница шайки. Эти девчонки ходили за ней попятам, не смея возражать или говорить что-либо без разрешения.

Девушки направились в сторону тропинки из желтого камня, а Вилена смотрела им вслед, все еще продолжая размышлять о той влюбленной в Пашу девчонке.

– А, насчет «встретимся», – неуверенно начала Вилена, пытаясь обратить на себя внимание наставника. – Я тут кое о чем договорилась и...

– Да иди куда хочешь, – резко оборвал ее Паша, вставая с земли, – ты сегодня уже не сможешь никому навредить, всю энергию растратила.

– Да, но...

– Я все сказал. У меня нет времени это обсуждать.

Сейчас он был особенно груб. Вилена и не подозревала, что такое может с ним произойти, и она перебирала в памяти моменты, когда могла так сильно его разозлить, ведь она, вроде как, не сделала ничего плохого.

Она хотела позвать Пашу на обеденный перерыв с собой на встречу с Марком, чтобы окончательно во всем разобраться. Чтобы не оставлять своего наставника за бортом событий. Но теперь Вилена поняла, что лучше этого не делать. Лучше не доставать его своими глупыми просьбами и извечными вопросами.

– Ладно, увидимся на следующем уроке.

Павел отряхнул прилипшие к брюкам травинки и побрел в сторону арки, вслед за Ванилью и ее компанией. Вилена даже не успела ничего ответить. Она бесцельно наблюдала за своим наставником, размышляя лишь о том, что никогда не сможет с ним подружиться. В этой проклятой школе у нее никогда не будет друзей.

Глава 7

Вилена растерянно смотрела по сторонам, в надежде увидеть Марка, который, к слову, опаздывал уже на 10 минут. Здесь, как и на вечере посвящения, было слишком много людей, но это в свою очередь помогало раствориться в толпе и не вызывать раздраженных или недоверчивых взглядов со стороны. Все что-то обсуждали, делились впечатлениями от получения новых знаний, хвастались умениями. Девушки обсуждали парней и недавнюю вечеринку, куда Вилена не попала. Слушать все эти сплетни, несмотря на то, что новенькая понятия не имела, о ком идет речь, было безумно интересно. Она словно подглядывала в замочную скважину, за которой скрывались интриги и настоящие страсти. Но Вилена пришла сюда не за этим, поэтому вскоре начала нервно постукивать пальцами по столу, вновь и вновь бросая взгляд на наручные часы.

– Вилена! – послышался долгожданный голос молодого человека. Сейчас в нем трудно было узнать преподавателя: черные потертые джинсы и клетчатая рубашка приравнивали Марка к обычным ученикам. – Извини, что задержался... Ты села за тот же столик, подальше от других?

– Так уж вышло, что все остальные заняты. И почему здесь никто не хочет сидеть?

Марк тут же рухнул на стул, устало выдохнув.

– Здесь что-то не так, – задумчиво протянула она, продолжая осматривать обеденный зал.

– Что именно? Я не вижу ничего странного...

– Шторы! – довольно ответила девушка. – Вчера они были другого цвета, бордовые, а сегодня – бежевые.

– Никогда бы не обратил на это внимания, – парень улыбнулся. Он достал из рюкзака две бутылочки спрайта. – Будешь? У меня лично в горле пересохло.

– А у меня в желудке.

– Если хочешь, закажем что-нибудь поесть.

– Да ладно, подожду обеда. Сколько я тебе должна?

– Будем считать, что это мой маленький презент в честь знакомства, – он вежливо отказался. – Кстати, а где твой наставник?

– Не знаю, он ушел куда-то с этой рыжей девчонкой... имя у нее еще такое странное...

– Ваниль, что ли?

– Да, точно, – спокойно ответила Вилена, сделав слишком большой глоток спрайта. Она раскашлялась, когда пузырьки газа ударили в нос.

– Так и знал, что из Пашки не получится нормального наставника. Я поговорю с ним.

– Нет, не стоит, – Вилена подняла ладонь, словно показывая «стоп». – Ему просто не нравится таскаться со мной, и... я не виню его в этом. Я невыносима.

Она вяло засмеялась, в глубине души чувствуя себя изгоем. Марк подбадривающе похлопал ее по плечу.

– Я поговорю с ним об этом. Итак, сколько у нас осталось? Двадцать минут. Отлично.

Девушка облокотилась на стол. Она внимательно наблюдала за каждым движением преподавателя, ловя себя на мысли, что ей совершенно не важно, о чем он расскажет ей. Главное, что *он говорит*.

Щеки загорелись от неприличных мыслей про Марка, но Вилене все-таки удалось взять себя в руки.

– Все люди, которые обучаются в этой школе, делятся на три группы: поглотители, преобразователи и излучатели. Преобразователь – это ты. Ты, как и все новички, носишь кольцо и... Он что, совсем тебе ничего не рассказал?

– Нет, тут-то он мне как раз кое-что объяснил, – Вилена огляделась по сторонам, словно боясь, как бы их не услышали. – Паша сказал, что мы можем преобразовывать свою внутреннюю энергию в нечто более материальное... Правда, я так и не знаю, во что... кроме синяков, конечно.

– В целом, он был прав. Вы действительно можете преобразовывать свою энергию, но вот сделать из нее что-то материальное просто невозможно.

– В смысле? – Она растерянно покачала головой. Краем глаза Вилена заметила компанию девушек на другом конце зала, которые что-то обсуждали, смотря то на Вилену, то на Марка.

Вилена вспомнила все восхищенные разговоры, услышанные ею во время ужина. Школьницы восхищались этим преподавателем, приписывая ему самые лучшие качества: от храбрости до сверхспособностей; от доброты до невиданной решительности. Не обходя при этом, разумеется, главного – его привлекательного внешнего вида. Да и как тут не поддаваться на обаяние человека, проявляющего такое внимание и поддержку совершенно незнакомым людям?

Вилена сверкнула злобным взглядом в сторону девчонок: они были чуть младше ее самой, но при этом учились уже на третьем курсе. И, пожалуй, их способности представляли реальную опасность. Пусть и главное правило школы гласит «не использовать способности во зло», никто не ручается за его соблюдение.

Но Вилена чувствовала себя довольно расслабленно: репутация ее семьи вселяла неподдельный страх в умы других учеников. Так почему бы этим не воспользоваться?

– Вилена? – Марк щелкнул пальцами прямо перед ее глазами. – Ты собираешься меня слушать или как?

– Прости, прости, – она улыбнулась, – просто отвлеклась. Никак не могу привыкнуть к вниманию со стороны.

Парень обернулся, проследив за ее взглядом. Девчонки тут же отвернулись, заметно нервничая. Марк ухмыльнулся.

– Ты их знаешь?

– Конечно. Это одноклассники моей девушки. Я уже привык, что за мной ходят буквально попятам. Только видеокамеры не хватает для пушечного контроля.

– Она такая ревнивая? – Вилена обрадовалась возможности узнать чуть больше.

– Они просто надеются, что таким образом заслужат ее расположение. Мы отвлекаемся от темы.

Девушка попыталась сделать серьезное выражение лица, словно ее действительно интересовали преобразователи и все прочее.

– На чем мы остановились? М-м... Ах, да. Способности. Мы можем воздействовать на других людей. Только вот у нас нет такого огромного разнообразия в способностях. Все, что мы делаем, это управляем внутренней энергией, наносим удары, поглощаем урон, ставим блоки.

– То есть никаких превращений или разжигания огня силой мысли?

– Нет. С огнем, правда, есть одна штука, но тут не сила мысли нужна, – парень покрутил в руке ключи от своей комнаты, словно думая о том, как скоро он освободится от новенькой. – Это по большей части просто борьба. Только либо без настоящих ударов руками и ногами, либо с ними, но невероятно сильные удары. Совсем не такие, как в драке обычных людей.

– А насколько это опасно? Применять такую силу?

– Давай, я сначала расскажу тебе про наши группы, – Марк сделал большой глоток газированной воды, а Вилена отстранилась чуть назад, чтобы не нарушать границы личного пространства между ними. – Я, например, излучатель и способен излучать энергию в чистом виде.

– И что это означает? – скептически переспросила девушка. Похоже, плохое настроение медленно, но уверенно возвращалось к ней.

– Я просто передаю свою энергию, направляя ее на предметы или других людей. Я могу ударить, уколоть, заблокировать чужой удар за счет выставленного блока, могу проникнуть в чужое тело и фактически управлять им, выводя из строя его энергетические потоки. Это как... ты наверняка хотя бы раз слышала про иглоукалывание, болевые точки на теле...

– Да, конечно слышала, – радостно ответила Вилена. Похоже, у нее появлялся интерес к этой теме. – Чакра, точка смерти или паралича конечностей...

– О, уже неплохо, – Марк улыбнулся в ответ. – Так вот, излучатели могут воздействовать именно на эти точки без помощи рук или иголок, как в боевых искусствах или медицине. Для этого нам хватает внутренней энергии... разумеется натренированной.

– То есть ты можешь убить человека лишь силой мысли, – наконец подвела итог девушка, нервно постукивая пальцами по столу. – Это очень... здорово.

– Такие техники не изучают в ШЭИзе. Это прерогатива исключительно стражей города и личной охраны. Прежде чем кого-то допускают к таким знаниям, приходится пройти кучу психологических проверок и тестов. Этому обучены единицы, действительно лучшие из лучших. Я тоже как-то хотел пойти дальше, но вовремя остановился.

– Почему? – искреннее удивление скользнуло в глазах ученицы.

– Это обучение требует большого количества энергии, тренировок и идеальных физических данных. Кроме того, чаще всего приходится полностью отказывать себе в родственных и дружеских связях. Полное инкогнито на всю жизнь. Обеспечение безопасности политических лидеров предполагает определенные лишения.

– Ты имеешь в виду президентов?

Марк засмеялся, ведь на этих словах глаза Вилены округлились от восторга и непонимания одновременно.

– Здесь главное знать, с кем связаться. Не все из выпускников работают в школе или остаются в городе.

– Кстати, насчет этого. Что я вообще получу, когда закончу школу? Мне придется идти в нормальный институт и еще там себе парить разум извечными теоремами, получая никому не интересную профессию?

– Тебе стоит самой определиться, что считать интересным. Я думал, ты в курсе, как здесь все устроено. Мы хоть и являемся экспериментальной школой, но покровители здесь самые обычные. На первом курсе вы будете проходить много обычных предметов, вроде привычных для тебя физики и химии. Затем нужно будет определиться: либо ты сделаешь акцент на физических способностях и, в конце концов, отправишься кого-то охранять, либо получишь вполне мирные навыки, вроде медицинских, прикладных знаний химии и биологии.

– Что ж, ты меня несколько обрадовал, – засмеялась Вилена, – если не считать, что я ненавижу эти предметы.

– Тогда концентрируйся на основном. При достаточном количестве тренировок из тебя может получиться очень сильный соперник.

– Я за собой ничего подобного не ощущаю...

– Не волнуйся, это у тебя в крови.

При этих словах девушка залилась краской. Это был лучший комплимент. Та сила, из-за которой родители Вилены отправились за решетку, преподносилась кем-то с хорошей стороны.

– В школе обучают, по большей части, мирному применению силы и самозащите. Излучатели могут не только причинять кому-то боль, но и восстановить чьи-либо силы, улучшать самочувствие или даже настроение. Ведь все это тесно связано между собой, как бы странно это ни звучало.

– Только не надо это ко мне применять, – резко оборвала его Вилена, скрестив руки на груди. Но ее глаза отражали совсем другое – живой интерес и предвкушение большего.

– Для этого у тебя свой наставник есть, так что... – Марк нагло улыбнулся, вспомнив как Вилена и Паша вышли из старого тренерского кабинета. – Большое количество излучаемой энергии тоже может нанести смертельный вред. Поэтому рядом с учениками постоянно находится наставник. У него роль своеобразного предохранителя. Ты должна понимать, в наставники не берут просто хороших учеников. Там своеобразная элита, лучшие по основным показателям группы. Слышала когда-нибудь про спарринг-партнеров?

– Думаю, что мне знаком этот термин, – Вилена судорожно постукивала пальцами по столу. – Как в боксе? У каждого чемпиона есть тот, кого он колотит на тренировках?

– Именно. Наставники должны быть очень выносливыми. Директор говорит всем не обращать внимания на внешние данные, ведь так? С нашими способностями вовсе не обязательно всегда быть настороже и выглядеть устрашающе. Важно то, что внутри. За один курс в школу поступает не больше десяти человек. Чаще всего шестеро или семеро, на моем курсе училось всего четверо. У одного наставника может быть сразу несколько учеников из разных курсов. Так чаще всего следят за теми, в ком силы не ярко выражены. У всего есть начало, понимаешь? На свет не может появиться ребенок с большим энергетическим потенциалом, если его родители не обладали способностями вовсе. Это всегда процесс наследственности, природа работает над человеком, создавая его постепенно, из поколения в поколение. Поэтому многие ученики прекрасно понимали, с чем им придется столкнуться, пусть сами никогда и не использовали энергию подобным образом.

– Да, Ваниль говорила, что ей достаются ученики с ограниченными возможностями. И ее это жутко раздражает.

– Ваниль много сил вложила в свою подготовку, как наставника. И хочет получить себе в ученики кого-то сильного. Но Кравец никак не может подобрать кого-то подходящего под ее запросы. Ваниль очень взбалмошная, любит, чтобы все было исключительно по ее желанию. Хотя, на самом деле довольно удобно, если у твоего наставника больше одного ученика. Я сам так учился. Мы постоянно боролись друг с другом, отрывались за территорией школы. Это все равно, что состоять в банде таких же придурков, как ты сам. Здорово. А в итоге ты оказываешься подготовленным ничуть не хуже, чем остальные.

Вилена с пониманием покачала головой, пожалуя, впервые осознавая, какая ответственность лежит на плечах Паши

– А Паша? Он тоже излучатель или нет?

– Нет, – Марк на секунду отвлекся, чтобы поздороваться с походившими мимо учениками. Девчонки с тревогой посмотрели на Вилену и быстро засеменяли прочь. – По нашим правилам в целях безопасности нас делят на пары из разных групп. Излучателю нужен поглотитель или преобразователь. Существует такое понятие, как контроль энергии, – Марк взял Вилену за руку, «украшенную» синяком. – Это не просто синяк, а след, свидетельствующий о сильном перенапряжении. Конечно, в таких масштабах он ничем не страшен, но если бы ты переусердствовала еще сильнее, то Павел, а я надеюсь, в тот момент он был с тобой, смог бы забрать лишнюю энергию себе, используя способности поглотителя. Тем самым не дав тебе нанести еще больший урон. Поглотители, вообще-то, весьма редкое явление. В школе их всего несколько человек, включая директора. Им довольно сложно приспособиться к окружению. Они могут быть действительно опасными.

– Чем же они так опасны?

– Тем, что они как пиявки. Если хотят причинить вред, забирают всю энергию себе, а «рана», если это можно так назвать, долго не будет закрываться.

– То есть я буду постоянно терять энергию, верно?

– Да, ты все правильно поняла.

Марк смотрел куда-то мимо девушки, и по его глазам Вилена понимала, что кто-то подходит к ним за ее спиной. Неприятное шарканье приближалось, и спустя несколько секунд

девушка почувствовала запах мужских духов. Виленя обернулась и увидела удивленное лицо своего наставника.

– А вот и поглотитель, – задумчиво протянул Марк, не сводя глаз с Паши. – Ты мог бы прийти пораньше, если честно.

– Мог бы, но не пришел, – он положил ладонь на плечо Вилены. Девушка не обратила на это внимания, продолжая смотреть на Марка. Тот лишь быстро переводил взгляд между наставником и его подопечной. – Пошли, нужно кое-что тебе показать. Все первогодки уже собрались.

– Ах да, точно, – Марк встал из-за стола, – совсем забыл, что мне нужно быть в центре через полчаса...

– Подожди, – шепнула Виленя, боясь, чтобы Павел ее не услышал. – Как мне вести себя в компании поглотителя-убийцы? И кем, собственно, являюсь я?

– Не волнуйся, он не причинит тебе вреда, – парень подбадривающе улыбнулся. – Наставник помогает, а не наоборот. Что ж, – теперь Марк говорил громче, – надеюсь, сегодня выступление будет красочным. Нужно поразить первоклашек до глубины души, а то они уже сомневаются в необходимости пребывания здесь!

– Все как всегда пройдет гладко, – деловито протянул Паша, вежливо улыбаясь.

Откуда-то слева к ним подошла девушка с белыми короткими волосами. Та самая, которая одарила Виленю дерзким взглядом на первом уроке физкультуры. Ее светлые глаза сейчас были наполнены блистающей жизнью. Словно сегодня на стадионе был совершенно другой человек. Не было и тени того презрения, что ощутила тогда первокурсница.

Девушка взяла Марка под руку, и они ушли прочь из зала. А Виленя мысленно прокручивала полученные только что знания. Теперь она видела все несколько иначе.

Преодолев путь к спортивному полю во второй раз за день, Виленя осознала, что яблоневый сад на самом деле не такой уж и большой. Стены замка все равно возвышались над ним и над всем городом, так что как бы далеко девушка ни убежала из этой школы, ей все равно не удастся забыть, где она находится. Сам воздух был пропитан совершенно другой атмосферой, и Виленя пока не понимала, нравится ей это или нет.

Павел шел немного впереди, как обычно молчал, даже не смотрел в сторону своей напарницы. Виленя чувствовала себя совершенно чужой: как этому миру в целом, так и человеку, призванному помогать ей в эту нелегкую пору ее жизни. Остальные первогодки уже сидели на одной из трибун, заняв места во втором ряду. Прямо за ними расположились незнакомые для новенькой лица: теперь стало очевидным, что учеников здесь гораздо больше, чем наставников. Сзади первокурсника Гриши сидели еще двое: девчонка в очках судорожно сжимала в руках учебник, парень, примерно того же возраста, что и Виленя, вел себя намного увереннее. Но в целом было понятно, что это компания гуманитариев. Наверняка своим основным направлением они выбрали биологию или медицину.

Наставники собрались прямо перед ними, на удалении примерно в пять метров. Ваниль задумчиво смотрела куда-то вдаль, в сторону возвышающейся на фоне города белоснежной горы. Виленя проследила за взглядом соседки: невероятно красивая даль манила к себе. Девушка даже подумала предложить Паше сходить как-нибудь за территорию школы, туда, ближе к горе, но тут же отказалась от этой идеи. Его взгляд так и не наполнился даже каплей дружелюбия.

После всего услышанного от Марка девушке было не по себе. Находясь рядом с наставником, она чувствовала себя уязвимой, ведь Паша обладал большим опытом по части использования энергии, а она еще толком не понимала, что к чему.

Усевшись рядом со своим единственным знакомым одноклассником Гришей, девушка немного успокоилась. По крайней мере, сейчас ей ничего не угрожало. И все-таки Вилена по-прежнему боялась.

Ваниль вышла из шеренги наставников чуть вперед. Ее волевой взгляд был устремлен на Аеринна, который, к слову, совершенно не понимал своих одноклассников. Ему было нелегко: искать все самостоятельно, обращаться за помощью, не имея возможности объяснить, что именно ему нужно. И как ни странно, именно такое ужасное положение обеспечивало ему и другим иностранным ученикам более быстрое понимание своей сути. Не имея возможности говорить, они быстрее учились чувствовать.

– Итак, все в сборе, – рыжая мысленно сосчитала собравшихся учеников. – Мы привели всех вас сюда, чтобы наглядно показать некоторые из наших, а в скором будущем и ваших, способностей. Если быть более точной, то мы продемонстрируем три основных направления использования нашей энергии. Для тех, кто еще не знает, это Павел, – Ваниль указала рукой на парня, – один из наставников, один из тех, кто организует и планирует все наши совместные тренировки, а так же является постоянным участником и, к слову, многократным победителем турнирных боев, – второкурсницы тут же захлопали в ладоши, стараясь привлечь его внимание, но Паша даже не посмотрел в их сторону, наблюдая за Виленой. Холодный взгляд заставил сердце девчонки сжаться от ужаса.

– Сейчас мы продемонстрируем первую основную направленность – излучение. Пожалуйста, не пугайтесь и не пытайтесь сопротивляться. Это очень важно. Просто... попробуйте прочувствовать.

Девушка хитро улыбнулась, и спустя долю секунды мощный поток чего-то невидимого устремился на первогодок. Это было похоже на непонятно откуда взявшийся горячий ветер. При этом ветром это нечто точно не являлось. Вилена ощущала, как сквозь нее проходит мощный поток невидимых лучей или волн. Безболезненно и быстро. И что поразило ее еще больше, ни волосы сидевших прямо перед ней девушек, ни опавшие листья деревьев не шевельнулись. Они не двинулись с места даже на миллиметр, в то время как кожа, и сама суть ощутила скоростной жар ветра.

Ваниль еще раз, для верности повторила свой трюк. Лиза Фицджеральд и Барбелл Шатс тихо ахнули, Гриша выдал нескромное «охреть», а стеснительный Хао Чон, совсем еще ребенок, восхищенно захлопал в ладоши.

Ваниль довольно улыбнулась и, словно передавая эстафету, уступила место другому наставнику.

Голубоглазый третьекурсник с русыми волосами приветливо улыбнулся собравшимся первогодкам, и, немного скованно продолжил, сцепив пальцы рук перед собой.

– Да, верю, это было необычно, но лишь потому, что нечто подобное вы испытываете впервые... или практически в первый раз.

Глядя на него, Вилена представила, будто смотрит телевизор. Серьезно. Этот парень был похож на ведущего какой-нибудь молодежной программы, вроде новостей на музыкальном канале. Он выглядел ухоженным, воспитанным и очень уверенным в себе.

– Вторая основная часть касается поглощения. Будьте спокойны и расслаблены, насколько это возможно. Я не причиню вам вред, поэтому не пытайтесь ставить барьеры или сопротивляться. А я ведь знаю, что некоторые так и норовят это сделать, – он многозначительно посмотрел на Нису. – Готовы?

Сначала показалось, что ничего не происходит: парень забирал чужие жизненные силы буквально по крупичкам, чтобы не вызвать естественного природного барьера в телах учеников. Но затем Вилена почувствовала, как из нее буквально вытекает энергия. Если при излучении девчонка ощутила теплый ветер, то сейчас – ледяную воду, которая забирала все силы. Это было похоже на внезапный упадок сил, вроде тех, что бывают у каждого человека пару

раз за год. Только сейчас это чувство усилилось. И казалось, что даже поднять вверх руку – непосильная задача.

Парень расслабился, не закончив дело до конца, и словно бы отпустил всю приобретенную энергию обратно. Если бы первогодки могли видеть весь процесс, то, скорее всего, сравнили бы это с некой трубкой. Все действовало по принципу переливания бензина. Ужасный способ заставить горючее двигаться в нужном направлении – как следует втянуть воздух через трубку, опущенную в бензобак. И вуа-ля, бензин получен. Но стоит поднять трубку вверх, как все, что в ней было, вернется обратно.

Точно так же поступил и этот наставник: вытянув из каждого по трубочке энергии, он подпустил ее достаточно близко к себе, чтобы все почувствовали, как теряют жизненные силы. И тут же отпустил обратно.

После этого эксперимента ученики чувствовали себя не в своей тарелке. Никто толком не понимал, что произошло, и все инстинктивно боялись, что это вновь повторится.

Слыша перешептывания напуганных первогодок, Ваниль решила немного отвлечь их.

– Это было поглощение, второй важный пункт нашего контроля энергии. А теперь время третьего, жизненно необходимого. Блокировка чужого удара. И так как никто из вас еще не обладает способностью видеть перемещения энергии, мы продемонстрируем самый наглядный пример блокировки.

Девушка отошла на несколько шагов назад. Павел двинулся вслед за ней, остановившись на расстоянии в несколько метров. Все остальные наставники образовали шеренгу возле бортика.

– Это может быть опасно, поэтому наши коллеги на время выставят блок. А сейчас, – девушка наклонила голову от плеча к плечу. Раздался едва слышимый хруст позвонков. – Самый опасный блок. Его нельзя использовать в помещении или вблизи людей. По крайней мере, не на школьных разборках. Итак, шершавый блок.

Ваниль на секунду закрыла глаза, в воздухе тут же повисло напряжение, как перед грозой, Паша спокойно выдохнул и...

В одно мгновение пространство между ним и девушкой вспыхнуло, словно спичка. Клуб огня распространился на несколько метров по сторонам. Первогодки от неожиданности вскочили с мест: девушки заверещали, парни испуганно попятились назад. Но стоявшие шеренгой наставники точно выполнили свою задачу: выставленный блок остановил огонь на полпути, тот устремился вверх и исчез спустя долю секунды.

Вилена не могла двинуться с места: ее тело сковал страх и неожиданность. Прежде она никогда не видела ничего подобного. Огонь появился внезапно, и так же стремительно исчез. Но трава под ногами Паши обуглилась, и стоило ему едва коснуться кончиком обуви растений, как они рассыпались в пепел. Сейчас между парнем и рыжеволосой пролегла черная дорожка пепла. Никто из наставников не пострадал. Гриша, всего секунду назад сидевший рядом с Виленой, сейчас оказался на несколько рядов выше. Такой была его реакция на опасность. И, пожалуй, не будь здесь блока, выставленного ребятами поопытней, только этот мальчишка и остался бы невредим.

– Шершавый блок – одна из самых сильных вещей. Его суть легко можно объяснить с помощью обычной спички, – Ваниль, как ни в чем не бывало, продолжила лекцию. – Паша в данном случае выступал в роли шершавой поверхности коробка, а я – в роли спички. Суть в том, что при столкновении двух шершавых поверхностей, одна из них загорается, а именно та, которая атаковала. И если уж быть совсем честной... если бы я не успела поставить ответный блок, то загорелась бы прямо на месте.

В воздухе повисло напряжение. Ребята настороженно переговаривались между собой. Ниса подошла к своему наставнику, тому самому, который демонстрировал поглощение. Парень говорил с ней уверенно. За те полгода, что он готовился принять в свою команду гостью

из другой страны, он успел выучить самые ходовые фразы на ее языке и, разумеется, максимально упрощенные объяснения учебной терминологии.

Аеринн смотрел на этих двоих с легкой ноткой зависти в глазах – Ваниль ради своего ученика не выучила и слова.

Вилена все никак не могла поверить тому, что видела. Она не на шутку испугалась и сейчас пыталась собрать все мысли в кучу и успокоиться. Внутри нее словно кипела бурлящая жидкость: страх перемешивался с силой, приправлялся непониманием. Девушка почувствовала, что ее сейчас стошнит, и отвернулась в сторону, стараясь не привлекать к себе внимания. Павел заметил состояние своей напарницы и тут же поднялся на трибуну. Он взял девчонку за руку, ничего не говоря, и Вилена ощутила спокойствие. Паника отступала, а бурлящая жидкость внутри постепенно остывала.

Парень держал ее крепко, даже когда все вроде как нормализовалось, но Вилена не стала вырывать свою руку из его пальцев, как делала это раньше. Она успокаивала себя мыслями о том, что ее наставник знает, что делает, и ему виднее, когда можно будет отпустить руку. Хотя что-то внутри нее продолжало нервно отсчитывать секунды до освобождения.

Девчонка неуверенно покосилась на Пашу, в уголках губ которого виднелась тень добродушной улыбки.

– Спасибо, – только и выдавила Вилена, пытаясь устоять на ватных ногах. В виске ясно ощущался пульс.

– Пожалуйста, – равнодушно ответил он.

Глава 8

Вилена вновь опоздала (долго не могла заставить себя встать с кровати), и обрадовалась, что преподавателя до сих пор не было. В классе царил хаос: все переговаривались, смеялись, как самые обычные подростки. Ваниль беспечно листала журнал, не обращая внимания на Аеринна, который, судя по всему, в этот момент пытался тягаться способностями с кудрявой девчонкой в очках, подопечной того третьекурсника, продемонстрировавшего первогодкам поглощение. Ниса не отходила от наставника ни на шаг.

Вилена облегченно выдохнула, радуясь, что не получит выговор за опоздание, но за спиной кто-то демонстративно покашлял.

– А это, значит, Новикова Вилена, верно? – голос казался совсем детским.

– Да... – девчонка покраснела от стыда, попятилась к свободному месту в первом ряду. – Извините, я не могла найти кабинет...

– Ничего страшного, проходите, пожалуйста.

Блондинка медленно обогнула стол, остановилась за спиной Вилены и положила перед ней тонкий учебник. Простая белая обложка и слово «энергия», выведенное черными прописными буквами.

– Итак, теперь все в сборе. Сегодня я начну читать вам вводный курс нашего предмета. Кто-нибудь из вас знает, в чем заключается суть этого учения?

– Его суть в том, чтобы научить нас находить и распознавать чужую энергию, не используя привычные нам органы чувств, – ответила девчонка с серьгой в губе, сидевшая слева от Вилены. Гладкие черные волосы подчеркивали ее яркую восточную внешность.

– Все верно, – спокойно ответила блондинка, вернувшись на свое место.

Паша сидел во втором ряду, с другого края. Вилена несколько раз обернулась, чтобы привлечь его внимание, но тот, казалось, совсем ее не замечал.

Вилена все еще не пришла в себя после вчерашнего показательного выступления старшекурсников. И ей ужасно хотелось обсудить с кем-нибудь свои впечатления, но вчера сразу после собрания на поле Павел как обычно ушел, не считая нужным посвятить напарницу в свои планы. Весь остаток дня прошел в состоянии напряженного бессилия. Девушка никак не могла расслабиться или наоборот сосредоточиться на чем-либо. Ее мысли постоянно утекали куда-то прочь.

Сегодняшнее утро началось как-то несуразно, спутанно, и Вилена отчаянно пыталась не превратить его в продолжение вчерашнего ужаса. Все-таки поймав на себе взгляд Паши, Вилена на мгновение обрадовалась, махнула ему рукой. Но его взгляд оказался настолько сильным, что в итоге девчонка ощутила острое чувство вины. Она по-прежнему искала причины такого поведения наставника в себе.

Вилена удобнее села на мягком стуле, готовясь всецело погрузиться в тематику урока.

– Давайте продолжим. Меня зовут Ясмин, для тех, кто не знает, и я являюсь ученицей четвертого класса, – отсюда начался короткий экскурс в историю. – Еще три года назад этого предмета просто не существовало. Я предложила ввести его в курс обязательного обучения только в прошлом году. Некоторые из вас уже знакомы с его основами, – несколько девчонок и парней утвердительно кивнули. – Я хочу научить вас видеть, не используя глаза. Так, как я делаю это с самого детства.

Вилена вздрогнула: поведение Ясмин с самого начала казалось ей немного странным, но она даже предположить не могла, что эта учительница слепа. Теперь-то новенькая заметила, как блондинка почти незаметно для других касается предметов, прежде чем сделать очередной шаг или взять что-то в руки.

– Я могу видеть каждое ваше движение, разумеется, не так, как это привыкли делать вы. Все, кто сидят в первом ряду, преобразователи. Вам намного тяжелее ощущать потоки энергии других, чем, скажем, излучателям. Зато вы гораздо лучше контролируете собственные силы, – Ясмин присела за учительский стол и улыбнулась. – Второй ряд – излучатели: вы способны излучать большие объемы энергии, вам легче даются медицинские навыки и все боевые приемы, но при этом вам сложно держать энергию внутри себя, и вы не способны восстановить силы за чужой счет. И, наконец, поглотители. В этом кабинете сейчас только два представителя этого рода. Им проще заимствовать энергию у других, нежели вырабатывать ее самостоятельно, их способности незаменимы в ситуациях, когда нужно оставаться незамеченными. Поглотители ничем не выдают себя, их энергия обладает спокойствием, схожим с энергией обычных людей, ее практически невозможно различить. Но я могу сделать это с легкостью, – блондинка моментально повеселела, изучающе «посмотрев» на новых учеников, – и помогу вам достичь таких же успехов. Но начнем с малого. Откройте, пожалуйста, свои книги.

Все первогодки послушно выполнили просьбу учителя. На титульном листе был изображен человек. На его груди красовалась спираль, показывающая концентрацию энергии. Вилена и раньше видела такой рисунок: любая книга по медитации или дыхательным упражнениям содержала подобные элементы. Девчонка перелистнула страницу: она была бела, как мел. Вся книга оказалась пустой.

– Это шутка? – тихо буркнул какой-то мрачный парень, проверив весь учебник. – Здесь же ничего нет.

– Есть, – спокойно ответила Ясмин, – просто сейчас вы не можете этого видеть. Вся информация записана чистой энергией.

Глаза Вилены округлились от удивления. Про то, что энергию можно излучать и поглощать, ей было известно, но вот записать с ее помощью? Это было нечто, выходящее за рамки ее понимания.

– Вы видите рисунок? – спросила учительница. – Как поглотитель, я могу уничтожить его, – изображение вмиг пропало. Послышались восхищенные вздохи: подростки зашуршали белоснежными листами, но не могли понять, что произошло, – Вы пока не можете ничего с этим поделаться, но, – Ясмин щелкнула пальцами: первые десять страниц моментально покрылись узорами, буквами и отдельными словами. Вилена всматривалась в знаки: росписи цветов, деревьев, замысловатых узоров обрамляли каждую страницу, а текст оказался записан изящными легкими буквами. – Я, как излучатель, могу вернуть все на свои места.

Учительница быстро метнулась с места: она стала в центре зала, бросив свои очки в сторону. Один из учеников поймал их.

– Моя задача – научить вас тому, что не досталось вам от природы. Я могу ощущать каждого из вас, видеть то, что течет внутри. Энергия, словно отпечатки пальцев, у всех разная. Поэтому, не видя вас самих, я, – она закружилась на одной ноге, затем замерла и тут же ступила в сторону парня с очками в руках, – могу безошибочно распознавать вас даже в своей темноте.

Вилена неотрывно наблюдала за молоденькой преподавательницей: золотая блондинка теперь стояла в дверях, незримо наблюдая за присутствующими здесь подростками. На какое-то мгновение она словно провалилась в забытие: ее тело замерло, дыхание прекратилось. Она походила на изящную фарфоровую куколку, облаченную в легкое летнее платье цвета маргариток. Затем Ясмин словно ожила и встрепенулась:

– Простите, ребята, но, мне нужно вас покинуть на некоторое время, – она повернулась, – Вилена, тебе следует пойти вместе со мной.

Девчонка непонимающе взглянула на преподавательницу, затем неуверенно обернулась назад, взглядом отыскав своего наставника. Тот, как и все остальные ученики, не сводил с нее глаз, но опять ничего не сказал. Девушку начинало раздражать такое детское, даже по ее меркам, поведение.

Вилена вскочила с места, лучше уж уйти, чем остаться в такой атмосфере. Ясмин терпеливо ждала, прислушиваясь к ученикам. Как только новенькая вышла в коридор, дверь за ее спиной захлопнулась.

Ясмин молча направилась в другой конец коридора, Вилена следовала за ней, стараясь не отставать. Блондинка перемещалась с легкостью маленькой птички.

– Простите, куда мы идем? – Вилена старалась быть вежливой, но внутренне чувствовала себя крайне раздраженной из-за того, что ее держали в неведении.

– Вас ждет Адам.

– Директор? Зачем?

Ясмин ничего не ответила, продолжая скользить по мраморному полу. Не прошло и секунды, как она скрылась за поворотом. Вилена вздрогнула, ощутив, как холодный поток воздуха растрепал ее волосы, и оглянулась: сзади никого не было. Девушка нервно сглотнула, каждое движение дублировалось тысячным эхом в пустом коридоре. Мягкий солнечный свет проникал через огромные окна, занавешенные легкой, полупрозрачной тканью. Казалось, что на полу то тут, то там появлялась тень, но новенькой не удавалось ее поймать.

– Ясмин? – глаза блуждали в поисках учительницы. – Ясмин, Вы где? Что происходит?

– Закрой глаза, – голос раздался отовсюду, и одновременно ниоткуда. Вилена не могла понять, где его источник.

Этот голос казался каким-то неживым и едва ощутимым. От него веяло холодом, но все же противиться ему совсем не хотелось. Вилена послушно зажмурилась, стараясь сейчас обострить свой слух: все казалось ей слишком подозрительным.

Она почувствовала какое-то тепло у себя на руке, но глаз не открывала, точно следовала инструкциям учителя. Вилена попыталась представить себе то, что могло бы вызвать подобные ощущения: нечто маленькое, светящееся, твердое, как камень, но способное... плавиться. Перед глазами вспыхнуло яркое изображение кольца: рубиновые камешки разгорались яркими красками в свете исходящей от руки энергии. Девчонка не могла остановиться: ее воображение рисовало картину освобождения силы, несмотря на давящую боль внутри руки.

Вилена прекрасно знала, чем ей грозит подобный эксперимент, но она уже не могла контролировать себя. Напряжение в мышцах так возросло, что спустя несколько мгновений рука буквально тряслась в воздухе. И тут наступил тот самый момент, которого девчонка больше всего боялась и одновременно мысленно желала. В этой тьме закрытых глаз она увидела, как яркая полоса тепла выплескивается из ее правой руки, короткими, но мощными волнами.

– Открой глаза.

Голос вывел Вилену из транса. Она облегченно выдохнула, быстро моргая, чтобы смахнуть пелену увиденного. Рука предательски дрожала, синяк ужасно болел, но как ни странно, больше не увеличился.

– Что это было? – испуганно спросила ученица, не в силах отвести взгляд от кольца: красные камни загорались ярким светом в такт с сердцебиением.

– Я проверяла твои способности. Теперь мне все понятно, – учительница развернулась и направилась в сторону выхода в холл.

Вилена растерянно замешкалась:

– Так зачем мне идти к директору?

– Возвращайся в класс, – спокойно ответила слепая красавица, откинув золотые волосы за спину, – тебя там ждут.

– Да? Спасибо... – Вилена выдавила из себя натянутую улыбку, все еще не понимая, зачем Ясмин выманила ее из класса.

– Ни о чем не беспокойся, – сказала напоследок та и вновь исчезла.

Блондинка стояла у входа в кабинет, играючи подбрасывая в воздух охотничий нож.

Вилена замерла на расстоянии в несколько шагов, когда осознала, кто стоит перед ней. Черная плотная одежда незнакомки выделялась на фоне светлых стен. Подведенные карандашом глаза злобно сверкали в сторону новенькой.

Вилена нервно сглотнула, не зная, что делать. Девушка Марка явно была настроена не дружелюбно.

– А вот и ты, – ухмыльнувшись, сказала она, увидев встревоженное лицо новенькой.

– Да... так это Вы меня ждали.

– Вроде того, – холодно ответила блондинка, закусив нижнюю губу. – Не подходи больше к моему парню.

– К Марку? – искренне удивилась Вилена, переводя взгляд в сторону. – Он ведь тренер, а тренировки у нас каждый день. Как же я, по-вашему, смогу не подходить к нему?

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, – резко оборвала ее Денна. – Если я еще раз увижу, что ты с ним миленько треплешься, тебе крупно не повезет. И твой любимый наставничек ничем тебе не поможет. Это понятно?

Сначала Вилена хотела промолчать, но задиристый характер, доставшийся ей от мамы, взял верх. Девушка терпеть не могла, когда к ней цеплялись без повода. А уж в сложившейся ситуации, когда всякий встречный-поперечный норовил презрительно сделать замечание из-за семьи Вилены, девушка и вовсе не желала спускать кому-то с рук подобную наглость.

– Раз уж на то пошло, то твой любимый Марк сам предложил мне помощь, и в первую очередь разберись с ним, а не цепляйся к первогодкам.

Лицо Денны исказилось в зверином оскале. Никто не имел права даже упоминать ее парня в разговоре и уж тем более намекать на его ненадежность.

– Если не хочешь проблем, лучше послушай меня, новенькая, – блондинка толкнула Вилену плечом, проходя мимо. – Не говори потом, что я тебя не предупреждала.

– Проблемы – моя любимая вещь в жизни, – съехидничала девчонка, наигранно улыбаясь во все зубы. – Так что не беспокойся.

Денна ничего не ответила, пропустила мимо ушей последнее замечание и ушла. Вилена еще несколько секунд смотрела ей вслед, а в ее разуме царил полный хаос. Злость была настолько сильной, что даже дыхание горело огнем. Девчонка чувствовала, как внутри нее поднимается бурлящая энергия. Новенькая злобно фыркнула, заходя обратно в класс.

Она находилась в этой школе всего несколько дней и уже успела нажать себе врага. Признаться, даже с ее талантом выводить людей из себя, Вилене прежде не удавалось так быстро настроить кого-то против себя. Это же место оказалось Меккой для всех, кто отчего-то решил презирать Вилену и ее семью.

Сумка покоилась на стуле, никем не тронутая, что неслабо обрадовало ее хозяйку. Не хватало еще, чтобы с вещами что-то случилось.

Руки произвольно сжались в кулаки, пока разум Вилены вновь и вновь прокручивал случившуюся потасовку.

– Проклятая выскочка... Еще условия будет мне ставить... – прошипела она почти загробным голосом.

– Кто? – знакомый голос заставил темноволосую первоклашку вздрогнуть. Она резко обернулась назад, хотя прекрасно знала, кто мог так ее напугать. – Сама с собой разговариваешь?

– Я люблю иногда поболтать сама с собой, – огрызнулась Вилена и направилась к выходу. – Люблю погоду обсудить или вчерашний матч. Иногда получаются неплохие споры, и даже дебаты!

Она не стеснялась выплескивать свою злобу наружу, хотя бы в словесном эквиваленте. С помощью энергии Вилена, к сожалению или счастью, еще не научилась этого делать. Девчонка остановилась на полпути, чтобы надеть джинсовку, сумка упала на пол. Все содержимое

выпало: шариковые ручки тут же раскатились в разные стороны, прячась под столами и стульями. Блокнот раскрылся в полете и сейчас вытирал пол своими белоснежными страницами, телефон развалился на части.

– Твою... – Вилена хотела выругаться, но все-таки сдержалась. – И ты слышал наш разговор?

– Нет, не слышал. Если ты, конечно, не про тот, где тебе было велено не приближаться к Марку, – спокойно отозвался Паша, откинув со лба почти черные волосы. Он устремил взгляд прямо в глаза своей напарницы, не стесняясь того, что подслушал чужой разговор.

– И обязательно теперь пялиться на меня? – она повторила жест парня, откинув распущенные волосы за спину.

– Нет, но она права.

– Что ты несешь?

– Не надо с ним связываться. Если, конечно, не хочешь стать его очередной подстилкой.

– Ох, надо же, ты что, беспокоишься? – Вилена наконец собрала все вещи обратно в сумку и на этот раз закрыла замок.

Паша лишь ухмыльнулся в ответ. Каждое его движение выдавало чувство превосходства, презрение и агрессию по отношению к напарнице. А Вилена так и не могла понять, почему он так резко изменил свое отношение к ней, ведь в первые два дня Паша был довольно дружелюбным, даже улыбался!

Вилена хотела попросить директора назначить ей другого наставника, но в глубине души понимала, что ее пожелание вряд ли будет учтено. Ведь ее вообще не спрашивали, чего она хочет.

Повисла неловкая пауза. Девчонка все так же стояла посередине комнаты в ожидании ответа, а Павел равнодушно смотрел на часы на стене. По его глазам было заметно, что он следит за секундной стрелкой, которая плавно и, казалось, слишком быстро скользила по циферблату.

– Ладно, нам пора, – парень встал с места и, проходя мимо, совсем как Денна толкнул Вилену плечом. – И в следующий раз, когда будешь встречаться с моими друзьями, будь добра, хотя бы скажи об этом.

Он скрылся за дверью.

Девушка подобрала с пола выпавший из рук учебник. Волосы закрыли лицо, неприятно щекоча его, отчего Вилена резким движением убрала их за ухо. Белая обложка теперь не была украшена словом «энергия». Пролистав страницы, Вилена не увидела ничего, кроме грязного отпечатка Пашиных ботинок.

– Какого черта он так ведет себя? – Вилена захлопнула за собой дверь, удерживая в левой руке тарелку с фруктами.

Ваниль открыла окно, впуская в комнату соседки свежий воздух.

Солнце уже садилось за горизонт, открывая взору потрясающий закат. Ярко-красное небо, испещренное замысловатыми узорами лиловых облаков, словно утекало куда-то вдаль. Комнату залил приятный желтоватый свет, но Вилена все-таки включила настольную лампу, чтобы сильнее осветить пространство.

– Не знаю, что тебе сказать, – задумчиво протянула рыжая, отщипывая виноградинку. – Он всегда такой.

– Да, но... Мне неприятно. Черт возьми, даже ты таскаешься со своим первокурсником, а этот ходит со мной исключительно на уроки! – Вилена бросила сумку на пол, а сама приземлилась на кровать рядом с подругой.

– Мне казалось, что тебя не устраивает правило «всегда таскаться вместе», или уже нет?

– Да, но... мне тяжело, я ничего здесь не знаю. Я очень часто чувствую, что вот-вот взорвусь! И это ощущение очень даже реальное!

Девушки на мгновение замолчали, поедая нарезанные дольками апельсины и яблоки.

Девушки чувствовали себя измотанными. На уроке физкультуры Вилена старалась держаться от тренера как можно дальше. Как ни крути, но ей вовсе не хотелось участвовать в разборках с Денной. Да и та постоянно крутилась поблизости, своим присутствием напоминая об угрозах. Вилене приходилось сдерживаться всякий раз, когда хотелось улыбнуться Марку. К счастью, постоянные замечания Паши по поводу выполнения упражнений отрезвляли ум и отвлекали Вилену от посторонних мыслей.

– К тому же он заявил, что я обязана говорить ему, когда иду куда-то с его друзьями. С какой это радости? К тому же, это *он* не захотел меня слушать и сказал идти на все четыре стороны.

– М-да, знай он тогда, о чем ты хочешь ему сказать, – Ваниль заливисто засмеялась, прислонившись спиной к стене, – он бы точно тебе все рассказал, как по учебнику, лишь бы ты только не ходила.

– Почему ты так думаешь? – Вилена не совсем понимала, что в их встрече с Марком было плохого.

– Эти двое давние соперники. Не представляешь, сколько между ними было драк. Их даже пару раз отправляли в «Клетку», – заметив непонимающий взгляд девчонки, Ваниль уточнила. – Это что-то вроде лагеря для трудных подростков. Туда отправляют всех, кто нарушает правила... вроде как, там они общественными работами занимаются. Тратят энергию во благо. К тому же, вряд ли Паша будет в восторге, если вдруг ты спутаешься с Марком. Поверь, быть наставником девчонки из фан-клуба твоего соперника – удовольствие не из приятных.

– Какой фан-клуб? Марк просто предложил помощь, вот и все.

– Его фан-клуб, знаешь ли, после таких вот «полезных разговоров» и образовался. Все они теперь только и мечтают оказаться с ним в одной постели, а добрая половина этих девчонок там разочек, но побывала, – Ваниль щелкнула девчонку по носу. – Ну, теперь-то ты понимаешь, о чем я говорю?

Вилена замерла, не успев проглотить виноградину.

– У меня даже в мыслях не было, что этот разговор перетечет во что-то иное.

– Как раз-таки *было*, – Ваниль специально выделила голосом последнее слово. – Представь, какой это будет удар по репутации главного умника и кудесника школы, если его собственная напарница переметнется на чужую сторону. Да еще и такая, как ты.

Вилена бросила на соседку непонимающий, немного раздраженный взгляд, когда речь вновь коснулась прошлого ее семьи.

– Ты ведь первая напарница Паши и довольно сильная, раз кроме тебя к нему в группу никого не определили. Это было бы чудовищное поражение.

– Тогда почему он игнорирует наши совместные тренировки, если ему дорога репутация?

– Все дело в его болезненной привязанности к собственной наставнице, – Ваниль сжала в руке кожуру от банана с такой яростью, что размазала ее по пальцам. – Она скоро уезжает, вот Пашенька и бегаёт к ней, как только появится свободная минута.

– Боже, да пусть бегаёт, но ведь можно было просто нормально мне все объяснить...

– О да, показать свою слабость перед девчонкой. Этот парень – поглотитель. Все это время, что он учился здесь, он полностью зависел от наставницы на энергетическом уровне. И сейчас он старается впитать как можно больше сил с ее помощью, ведь проделываться это с тобой пока что опасно. И раз уж ты про это до сих пор ничего не знаешь, значит, Пашка не горит желанием признаваться в своей природе. Поглотители – редкий вид.

– Да, да. Всего пара человек, включая директора, я в курсе.

– Они очень зависят от своих напарников, ведь сами практически не способны вырабатывать энергию. Ее едва хватает на то, чтобы поесть или пройти несколько шагов. В естественных условиях таким людям очень сложно, если их организм не становится неконтролируемым паразитом. На самом деле то, что Адам находит таких, как он сам, стоящее дело. Излучателям и преобразователям гораздо проще. Они не могут просто так «двинуть кони». А вот поглотитель либо должен беспрерывно поглощать человеческую пищу, либо заимствовать энергию других.

Ваниль достала из сумочки телефон, что-то напряженно искала и наконец показала Вилене фотографию.

На экране отражалось маленькое изображение Паши в обнимку с русоволосой девушкой. Она была старше его лет на восемь-десять, но миниатюрность тела и утонченные черты лица делали ее больше похожей на ребенка, нежели ее юный напарник. Паша выглядел иначе: глаза светились неподдельной радостью, а улыбка была свободной, добродушной и яркой, совсем не похожей на ту презрительную ухмылку, к которой уже успела привыкнуть Вилена.

– Он здесь такой счастливый...

– Да, они тогда выиграли в соревнованиях по футболу между классами, – Ваниль недовольно фыркнула. – Паша в нее втюрился и рассказал мне, а я сфоткала их вместе, воспользовавшись удобным случаем. Мне кажется, у него эта фотка до сих пор на заставке стоит, – девушка залилась смехом, пытаясь не выплюнуть обратно кислый апельсин.

– И ты сохранила снимок?

Ваниль несколько секунд промолчала, убирая телефон обратно в сумку.

– Ну да, денек-то был довольно интересный. Ее Юнна зовут. И да, стоит ей уехать, как Паша тут же привяжется к тебе. Еще не рада будешь, поверь.

– Но ведь директор говорил, что мы обязаны быть вместе с первого дня.

– Ты пока не опасна, – Ваниль махнула рукой, словно жестом говоря «ерунда». – Физические упражнения пока что в состоянии выжать тебя до нитки, так что будь спокойна. Но чуть позже ты тоже начнешь зависеть от наставника... А это, признаться, не самое приятное чувство. В любом случае, тебе нужно самой поговорить с ним, иначе так ничего и не поймешь толком.

Девушка встала с кровати, стащив напоследок яблоко, и направилась к двери.

– Не проспай завтра, а то это уже стало печальной традицией.

– Постараюсь, – Вилена неуверенно поднялась следом, не зная, как поступить: проводить соседку, или позволить ей самой закрыть за собой дверь.

– Пока, – замок щелчком захлопнулся, и новенькая только сейчас поняла, что не помнит, куда положила ключ.

За завтраком Вилена не нашла своего «друга». Зато немного поболтала с Марком, разумеется, в присутствии его девушки Денны, которая все время молчала, словно набрав в рот воды. Вилена старалась не затрагивать каких-либо «опасных» тем, а Марк лишь поинтересовался ее успехами в овладении энергией. После непродолжительного вежливого разговора, каждый разошелся в свою сторону. Блондинка, как ни странно, вела себя спокойно, и практически не сверлила новенькую злобным взглядом. Она позавтракала вместе со своим парнем, затем они распрощались: Денна ушла в свою комнату в западном крыле. Комнаты учеников, страдающих от фотодерматоза, располагались на цокольном этаже, чтобы у солнца не было возможности нанести вред своими мощными лучами. Остальным ход туда был заказан, но несколько раз Вилена замечала, как вниз тайком спускается Барбелл. Интересно, что она там делала?

Вилена с интересом наблюдала за этой парочкой, раз за разом, подбирая в мыслях причины того, почему они вместе. И в голову приходили самые разнообразные комбинации: от «красивый парень – красивая девушка», до «у меня комплекс неполноценности – она единственная, кто может с этим справиться». Хотя если верить в иллюстрацию взаимоотношений 21-го века, которую Вилена некогда видела на странице в интернете, то их разрыв был неизбежен. Хотя как вообще можно верить глупым картинкам?

Вскоре Вилене надоело это занятие: пытаться осознать, чем ее превосходит другая девушка было как-то глупо... и самоунижительно. К счастью, у Вилены всегда не плохо получалось отказываться от навязчивых размышлений. К тому же, она никогда не привязывалась к парням так быстро.

Ко всем, кроме Паши. Он продолжал ее игнорировать, и это еще сильнее раздражало девушку, заставляя постоянно думать о нем.

Девчонка в последний раз окинула взглядом просторный зал: столы по-прежнему спирально закручивались в центре, светлые стены казались просто ослепительными в ярких лучах утреннего солнца. Шум не смолкал ни на минуту. В другом конце столовой мелькнула фигура директора, который по обыкновению громко всех поприветствовал и пожелал приятного аппетита. Вилена даже не посмотрела в сторону мужчины. Она держала в руках карту ШЭИза, которую ей выдали в первый день. Сегодня девчонка уже успела отнести все необходимые анкеты и заявления, которые от нее требовались. Разумеется, Винсент был жутко недоволен столь поздним выполнением его задания, но все же принял эту увесистую папку с документами. Спустя полчаса он выдал девушке новую белую футболку с номером 44 на спине, спортивные шорты и парочку новых кроссовок. Девушка обрадовалась этому приобретению как никогда, ведь у нее практически не было одежды. А теперь ей больше не придется беспокоиться о подобных мелочах.

Школьная форма была необязательным условием обучения, но ее приходилось надевать каждому, кто выходил в город. Это делалось для того, чтобы жители вели себя как можно более внимательно рядом с учениками, ведь их силы были не стабильны и сами по себе представляли опасность. Девушкам выдавались пиджак и юбка выше колена. На территории школы никто не носил эту форму, разве что по отдельности, ведь пиджак выглядел совсем неплохо: темно-синий, приталенный, со светлой атласной подкладкой, что позволяло подворачивать рукава (а в этом сезоне подобная манера одеваться была как раз в моде). Но Вилена критично осматривала свои новые вещи, и решила, что никогда в жизни не наденет такого позора.

– Ты кого-то потеряла? – раздался знакомый голос парня, когда новенькая изучала расположение кабинетов на втором этаже западного крыла.

– Нет, просто пытаюсь во всем разобраться самостоятельно, раз мой наставник не в состоянии мне помочь, – она раздраженно фыркнула в его сторону и тут же вернулась к прежнему занятию. – Я, между прочим, уже второй день хочу с тобой поговорить, но если у тебя опять нет на меня времени, то проваливай прямо сейчас.

Наконец Вилена ощутила легкость и всплеск адреналина в крови. Она высказала свои мысли, не стесняясь и не пытаясь кому-либо угодить. И, если честно, ей было, как бы все равно уйдет ее наставник или нет. Просто на этот раз она решила прибегнуть к легкой манипуляции и спровоцировать Пашу на ответный всплеск агрессии.

– Оу, – парень изобразил заигрывающую улыбочку, отчего Вилена поперхнулась, делая глоток горячего чая.

Она удивленно покосилась на Пашу, который как ни в чем не бывало сел рядом с ней и забрал чашку прямо из ее руки.

– А вот и мой чай...

– Тебя случайно энцефалитный клещ не кусал? Или инопланетяне не похищали? Ты ведешь себя слишком странно даже для тебя.

– Тфу, – он вытер рот рукой, показательно морщась. – Сколько ложек сахара ты сюда положила? Это же пить невозможно!

– Ты не слышал мой вопрос? Я могу повторить, но это будет грозить тебе малоприятными последствиями, – девчонка злобно сверкнула глазами, когда Павел допил ее чай и принялся уплетать шоколадное печенье, которое Вилена оставляла себе на десерт.

– Неприятные последствия – это твое бесконечное верещание, надо полагать? – он брезгливо скривился, глаза сверкали синим блеском и вызовом. – Тогда я предпочту все же ответить. Я просто в хорошем настроении, не имею права? Кстати, – наставник замолчал, пытаясь прожевать печенье, – тебе бы не помешало нормально питаться, а то быстро сдуешься. Разве ежедневный чай на завтрак, обед и ужин сделает из тебя настоящего бойца?

– Ну, – Вилена усмехнулась, облокотившись на спинку стула, – я ведь не бедный несчастный поглотитель и мне не приходится жрать все подряд.

Павел смерил напарницу серьезным взглядом, но явно не собирался сдаваться.

– Ты ведь знаешь, что у тебя полно недоброжелателей? Думаешь, они настолько же слабы, как и ты? Или все еще рассчитываешь на их человечность и чувство жалости?

Вилена прыснула от недовольства и отвернулась, мысленно понимая, что Паша прав. Ее взгляд замер на паре девчонок-третьекурсниц, листавших модный журнал. Руки той, что сидела ближе к Вилене, были действительно сильными, а излучаемая ее телом энергия ощущалась даже на расстоянии.

– Или ты рассчитываешь, что твой новый друг тебе поможет? – Парень издевательски усмехнулся, смотря прямо в глаза напарницы. В груди Вилены что-то громко неприятно ёкнуло. – Тогда я вынужден тебя разочаровать. Видишь ли, Марку вряд ли есть дело до тех, кто за ним бегают. Получит все, что ему нужно, и вытрет о тебя ноги.

– Он ничего от меня не получит, – холодно отозвалась девчонка. – Иди теперь за новым чаем, черт возьми.

– Готов поспорить, что ты не устоишь. Ты ведь слабачка, – его лицо внезапно стало серьезным, Паша наклонился ближе к напарнице, словно хотел ей что-то сказать так, чтобы никто не услышал. – Чем ты готова рискнуть?

– Что за бред, не собираюсь я спорить на эту тему. Я тебе не легкодоступная девка.

– Значит боишься?

– Нет, не боюсь, – ехидно ответила Вилена. – Хочешь поспорить – давай. Только вот теперь ты от меня не отделаешься. Мне тут по секрету сказали, что завтра твоя наставница Юнна уезжает, и тебе придется подружиться со мной, хочешь ты того или нет. Так что в итоге ты проиграешь, ведь я уж точно никогда и ни с кем не пересплю в твоём присутствии!

Она наклонилась над столом, и их лица теперь находились на расстоянии нескольких сантиметров, словно напарники готовы были вцепиться друг другу в глотку в любую секунду. Девушка сверлила взглядом синие глаза парня, соревнуясь, кто первый моргнет и проиграет.

– Ну, так что, спор в силе? – она протянула руку, перевязанную свеженьким белоснежным бинтом, и тут же ощутила чужую сильную хватку.

Глава 9

– Физика и химия в один день, что может быть ужасней, – Вилена сидела в холле на кресле, прямо возле окна.

Винсент усердно протирал настольную лампу, вновь и вновь брызгая на нее стеклоочистителем, но все еще был недоволен результатом. Девушка наблюдала за ним с тем же чувством, с каким люди обычно рассматривают рыбок в аквариуме. За этим можно наблюдать часами. Но вот только рыбки никогда не возражали против наблюдения, а этот мужчина...

– Вам не надоело смотреть на меня, Вилена? – в голосе слышались нотки раздражения, приправленные напускной вежливостью. – Может и Вам тряпочку дать, чтобы без дела не сидели?

– Знаете, я предпочитаю образ жизни сидячего бездельника, а не трудяги. К тому же, боюсь, за Вашими достижениями в этой области мне никогда не угнаться.

– Не волнуйтесь так, Вилена Александровна, с такой характеристикой Вам вряд ли представится возможность работать кем-то более стоящим, чем уборщицей. Наверняка навыки очистки поверхностей от жирных отпечатков пальцев выработаются у Вас довольно легко, ведь это единственное, что не требует силы воли и старания. А еще чувства справедливости и доброты.

Мужчина стянул белоснежную перчатку с правой руки, демонстрируя собеседнице увесистый перстень на безымянном пальце.

– Неудивительно, что Вы единственная, кто до сих пор не научился ставить блок, ведь даже наставник жалуется на Вашу нерасторопность и лень.

– А вот это уже не Ваше собачье дело, – нагрубил в ответ девчонка, сжимая кулаки.

Внезапно Вилена ощутила мощный агрессивный удар в грудь, вслед за которым у нее начался приступ сухого кашля. Девушка никак не могла остановиться – горло так и продолжало чесаться. Она отчаянно вскочила с места, направляясь к выходу на улицу.

– Вот-вот, сходи-ка, потренируйся, – крикнул ей вслед Винсент, давя в себе злобную ухмылку.

С момента спора с Пашей прошло чуть больше двух недель. За это время Вилена успела научиться атаковать мощным горячим потоком энергии. Научилась бегать быстрее и дольше, чем когда-либо в жизни. Она уже привыкла к ежедневным двухчасовым урокам физкультуры, после которых чувствовала себя обессиленной и утомленной. Даже Паша вроде как стал более дружелюбным, хоть все так же не упускал возможности подшутить над напарницей. Вилена воспринимала наставника как соседскую собаку, которая лает только из-за того, что не может так же свободно гулять по двору, как ты сам.

Так что в целом все было нормально, и Вилена перестала быть той неуверенной девчонкой, некогда вошедшей в этот совершенно новый для нее мир.

Но, как и заметил Винсент, она так и не научилась блокировать чужие удары. Каждый раз после подобного приема ее одолевал сильнейший приступ кашля, который нередко заканчивался хрипотой в голосе. А иногда девчонка вовсе не могла вздохнуть по несколько мучительно долгих секунд. Это, пожалуй, было единственным условием, обеспечивающим реальную помощь от Паши: парень тут же хватал девчонку за плечо и, воздействуя на точки концентрации энергии в груди, помогал Вилене расслабиться и снова задышать.

Девушка вышла на улицу, сделав большой глоток прохладного вечернего воздуха. Легкие наполнились кислородом, и горло еще сильнее напомнило о слабости. Девушка попыталась закутать раздраженное горло мягким шарфом, ведь обычно тепло помогало остановить приступ. Но на улице было не по сезону прохладно, отчего эта погоня за спокойствием превратилась в настоящее пытку. Фонтан уже не работал, но по привычке на коже ощущались холод-

ные капельки трубопроводной воды, отчего становилось только хуже. К сожалению, Вилена не хотела возвращаться в холл, по крайней мере, пока Винсент не отвлечется от своего привычного занятия издевательства над учениками.

Вилена спешно ушла с главной школьной площади, огибая компании учеников, столпившихся на очередной схватке.

Каждую неделю на главной площади у фонтана собирались смельчаки, готовые проверить свои способности в борьбе против других учеников. Существовала целая турнирная таблица, согласно которой проводились спарринги. Всякий раз Вилена с замиранием сердца наблюдала за тем, как сильные парни дерутся с не менее сильными девушками. И что было самым приятным, не всегда исход такой схватки зависел от внешних физических данных. Самая хрупкая шестнадцатилетняя девчонка могла победить самого взрослого и опытного по части борьбы парня. И это безумно вдохновляло Вилену. Она так и видела в мечтах, как побеждает своего же собственного наставника. И как все аплодируют ее силе и выносливости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.